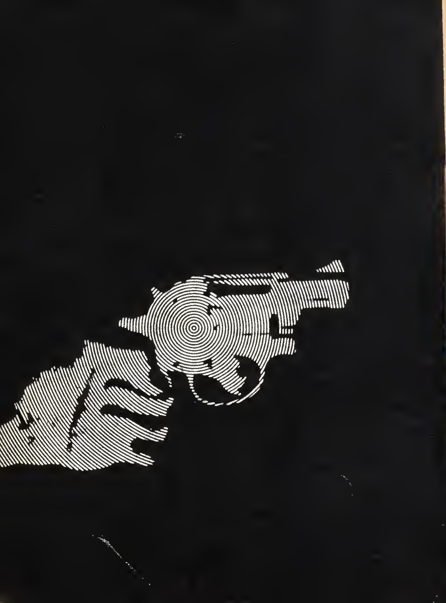
Николай Паниев

ЭХО ВЫСТРЕЛОВ В РИМЕ

МОСКВА «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» 1985

В моей коллекции сувениров из разных стран серебристая статуэтка волчицы напоминает об этой кормилице маленьких братьев-близнецов Ромула и Рема, родившихся от бога Марса и весталки Реи Сильвии. По древнему преданию, Ромул, воспитанный пастухом с Палатинского холма, основал итальянскую столицу. Благодарные жители Рима — «вечного города» на берегах Тибра — гордятся уникальным, пожалуй, единственным в мире, памятником, воздвигнутым легендарной волчице. Но миниатюрная статуэтка из Рима, символизирующая доброту и человеколюбие, наводит ныне на другие размышления...

В начале 80-х годов нашего столетия в итальянскую столицу забрел другой «волк» — в стае своих «собратьев» с берегов Босфора. За этим последовало трагическое событие — покушение на римского первосвященника Иоанна Павла II. Эхо выстрелов на ватиканской площади Св. Петра, которые звучат и спустя четыре года, породило другие события большого международного значения, привлекло к себе пристальное внимание миллионов людей на всех континентах.

Об этом мой рассказ — политический репортаж из Москвы, а также из Болгарии, Италии, Турции, где довелось бывать в разные годы.

ТАМ, ГДЕ НАЧИНАЛИСЬ ВОЛЧЬИ СЛЕДЫ

«Балканское кольцо» замкнулось для меня в Турции, куда я приехал после долгих журналистских поездок по большому и пестрому полуострову. Моя первая команди-

ровка на Балканы в 60-х годах началась с Румынии и Болгарии, по заданиям редакции часто приходилось бывать в Греции и Югославии. И вот Турция—страна, завершившая знаменитое «кольцо», последний этап долгого путешествия по чрезвычайно интересному региону, некогда известному в мире как «пороховой погреб Европы».

Самолет из Афин совершал посадку в Анкаре поздно вечером. В аэропорту меня встречал пресс-атташе нашего посольства, который повез в отель. Он обещал заехать за мной утром, после завтрака, чтобы совершить ознакомительную поездку по турецкой столице. Но первое очное знакомство с Анкарой, больше того — с историей турецко-советских отношений, началось рано утром, когда я, спустившись в холл отеля, просматривал свежие номера местных и зарубежных газет, в том числе и московских. Пожилой мужчина, быстро вошедший с улицы, подошел к портье и тот, видимо, по привычке протянул пачку уже приготовленных для него газет. Мужчина собирался было уйти, но, увидев незнакомца, читавшего советскую газету, любезно осведомился: не из Москвы ли уважаемый эфенди? После этого я выслушал чрезвычайно любопытный рассказ о том, что в его семье хранятся реликвии — разные подарки, привезенные и полученные из Советской России его отцом и другими старшими родичами во времена Кемаля Ататюрка, когда отношения Турецкой Республики с молодым пролетарским государством стали дружелюбными и искренними. Для журналиста такая встреча была находкой, она настраивала на оптимистический лад... И действительно, удалось быстро получить согласие тогдашнего президента Турецкой Республики Джемаля Гюрселя дать интервью советскому журналисту, да и встречи со многими государственными, общественными и культурными деятелями стали поводом для будущих газетных материалов о нашем южном соседе.

После Анкары я приехал в Стамбул. Первый же вечер был посвящен встрече с турецкими коллегами. В боль-

шом приморском парке, где собрались местные и зарубежные журналисты, произошел эпизод, который, казалось тогда, не имел никакого отношения к политической обстановке на берегах Босфора. В память врезалось, как в предвечерней тишине стамбульского парка неожиданно раздались воинственные крики босоногих подростков с волчьими масками на лицах. Сокрушая на своем пути садовые скамейки и мусорные урны, дикая стая с гиком и визгом бросилась на группу чистенько одетой детворы у входа в парк. После короткой жестокой потасовки «таинственные маски» с громким кличем победителей растворились в темноте дальней аллеи. Несколько беседовавших журналистов долго хранили молчание, пораженные увиденным, пока один из турок, явно пытаясь сгладить впечатление от дикой проделки своих молодых соотечественников, со смущенной улыбкой коротко не произнес:

— «Волчата».

Но его коллега, пожилой турецкий журналист, недовольно покачал головой:

— Из таких вот «волчат» образуются волчьи стаи. И добавил:

— Опасные и позорные для нашей страны.

Время показало, что стаи пресловутых «серых волков» оказались опасными и позорными не только для Турции. В 70-х годах волчьи следы появились во многих странах Западной Европы... Мир с опаской заговорил о «серых волках» — бесчинствующих молодчиках из турецкой ультраправой националистической организации. В самой Турции «серых волков» называют «юлкюджните» — молодые последователи «башбуга» — доморощенного фюрера Алпарслана Тюркеша. Рьяный поклонник Гитлера и сотрудник германской разведки в годы второй мировой войны, полковник в отставке Тюркеш создал профашистскую националистическую партию в Турции как одну из секций международного «черного интернационала».

В середине 60-х годов (тогда и учинили потасовку

«волчата» в стамбульском парке) лидер партии и его помощники спешно создавали штурмовые отряды по подобию гитлеровских, в которые стекались разные деклассированные элементы, хулиганствующая молодежь. В бонапартистских устремлениях Тюркеша и его движения увидели благоприятную возможность для осуществления своих планов воротилы из делового мира Турции. «Серые волки» оказались в поле зрения американского посольства в Анкаре и спецслужб Запада. Финансовая и моральная поддержка, поставки разного рода оружия, инструктаж «штурмовиков» — все это щедро получала профашистская партия, провозгласившая «национальное спасение и возрождение Турции». Тюркеш и его сподвижники быстро набирали силу, распространяли свое влияние в стране. До военного переворота в Турции — в сентябре 1980 года — партия экстремистов участвовала в работе правительственных кабинетов и меджлиса, контролировала деятельность такого важного государственного органа, как ведомство таможен и монополий. Если иметь в виду, что в сфере главной деятельности неофашистов-террористов были ввоз оружия из-за границы и контрабанда наркотиками, то можно легко представить, как использовалась эта служба для противозаконных операций на турецких границах, для пополнения партийной кассы и увеличения личных доходов самого «башбуга». В 70-х годах в распоряжении Тюркеша было примерно 100 тыс. до зубов вооруженных головорезов, на счету которых числилось множество «мокрых дел», главным образом нападений на прогрессивных, демократически настроенных деятелей, особенно коммунистов, на активистов профсоюзных организаций, либеральных журналистов... Повадки убийц были волчьи. Да и сами они избрали эмблему: воющий волк на фоне полумесяца.

Так появились «серые волки» — из тех самых «волчат».

Молодые последователи «башбуга» грабили банки и магазины, нападали на своих политических и потенциаль-

ных противников, провоцировали уличные беспорядки... В 1977 году «серые волки» участвовали в расстреле первомайской демонстрации в Стамбуле, а в следующем году спровоцировали междоусобицу в городе Кахраманмараш, в результате которой погибло свыше 100 человек. 1 февраля 1979 г. на улице Стамбула был убит главный редактор газеты «Миллиет» Абди Ипекчи, часто выступавший со статьями против новой «коричневой угрозы» для Турции — профашистской партии Тюркеша.

Одной из акций после установления военного режима в 1980 году был роспуск националистической партии и ее штурмовиков — «серых волков», арест их лидера... Но угодив за решетку, Тюркеш и другие активные функционеры запрещенной партии приказали оставшимся на воле перенести «поле битвы» за пределы Турции, благо уже такой «опыт» у «серых волков» был. С берегов Босфора деятельность «серых волков» переместилась во многие страны Западной Европы, главным образом в те из них, где находилось большое число турецких эмигрантов, занятых на самых тяжелых, грязных и низкооплачиваемых работах. Таких «гостарбайтеров» в разных странах Западной Европы, особенно в ФРГ, в среднем ежегодно насчитывается несколько миллионов. Проникая в ряды рабочих-эмигрантов и верховодя в своих организациях, которых вне Турции имеется свыше 100, «серые волки» участвуют в террористических актах, нападениях на банки, авиалайнеры, железнодорожные составы и грузовые автомобили, занимаются торговлей наркотиками, оружием и фальшивыми паспортами, организуют различные политические провокации в тесном сотрудничестве с западными спецслужбами, отдавая при этом предпочтение ЦРУ.

Противозаконные действия вызывали справедливое возмущение и протесты со стороны широких кругов мировой общественности. Бесчинства «серых волков» привлекли внимание и агентов западных спецслужб, стремившихся использовать их в своих целях. После покушения на папу

римского в ряде газет появились сообщения о том, что еще до этой террористической акции в ряде стран Западной Европы и в США налаживались контакты спецслужб и мафии с «серыми волками». Например, французская «Монд» писала о встречах скрывающегося в США известного итальянского мафиози Стефано Делле Кьяйе с группой «серых волков» в американском курортном центре Майами. Итальянская «Мессаджеро» сообщала, что в Париже были обнаружены списки «серых волков», среди них фигурировал и Мехмед Али Агджа...

* *
*

После почти пятилетнего нахождения за решеткой бывший главный подсудимый на процессе об убийстве около 700 турецких граждан — своих политических противников — «башбуг» Тюркеш оказался ныне на свободе, более того, он снова появился на политической сцене и делает многочисленные заявления в местной и западной печати. Прежде всего он открещивается от названия своей организации «серые волки», которая покрыла себя позором и скомпрометированна нашумевшими во всем мире преступными действиями в Турции и далеко за ее пределами. Он ее называет «федерацией идеалистов». И первым делом, облачившись в «тогу идеалиста», Тюркеш отрекся от самого «популярного» в волчьей стае — Агджи. В одном из своих интервью он сказал: «Никогда не видел Агджу. Когда он стрелял в папу римского, я находился в тюрьме и моя партия была запрещена военным режимом».

Болгарский журналист Дмитрий Шишманов, долгие годы работавший в Турции, в связи с таким заявлением Тюркеша отмечает: «Но он не был в тюрьме, когда его «серые волки» устроили побег Агджи из стамбульской тюрьмы. Не был он в тюрьме и когда в период ноября — декабря 1979 года орган его партии — газета «Хюрген» и

близкая к нему «Терджуман» подняли кампанию против папы римского. Известно, что в то время предстоял визит в Турцию Иоанна Павла II и газеты Тюркеша называли его «лидером», который хочет объединить католический интернационал и все христианство против Турции и считает турецкую землю частью византийской земли». Именно в те дни такой подстрекательской кампании «серых волков» и было организовано бегство Агджи из тюрьмы, а также послано его письмо в редакцию газеты «Миллиет» от 26 ноября 1979 г.: «Я непременно убью папу. Это единственная причина моего бегства из тюрьмы». Нет, не может «башбуг» не знать Агджу, который писал ему известное благодарственное верноподданическое послание из Мюнхена. Тюркеш пытался отречься и от этого письма, заявив, что это фальшивка, но две комиссии экспертов подтвердили их авторство.

В связи с процессом в Риме стали известны имена ближайших помощников Тюркеша. Это прежде всего Муса Сердар Челеби — один из подсудимых на римском процессе, и Энвер Айтайли — так называемый генеральный инспектор организации «идеалистов» в Западной Европе, выполняющий обязанности доверенного лица самого Тюркеша в тайных связях с агентурой ЦРУ в ФРГ, Италии, Швейцарии, Австрии, Франции... Подручные Тюркеша играли двойную роль — многие из них были и агентами турецкой разведки. Один из ближайших подвижников «башбуга» Хиджаби Кочигит заявил на давнем процессе по «делу Тюркеша», что и Агджа был таким агентом и он лично встречался с ним до и после убийства Ипекчи, передавал ему инструкции для дальнейших действий, деньги. Сопоставляя такие факты, как сотрудничество «штурмовиков» Тюркеша с ЦРУ, западноевропейскими спецслужбами и турецкой разведкой, вербовка Агджи в качестве агента последней, турецкий журналист Угур Мумджу, вопреки своим антиболгарским и антикоммунистическим настроениям, пишет в книге «Папа — мафия — Агджа»,

что между этими службами и организациями могло быть достигнуто соглашение и запланировано убийство папы римского. Такое предположение вызвало гнев у вожака «серых волков». В недавнем интервью газете «Коррьере делла сера» он назвал Угура Мумджу и свидетеля на римском процессе Седата Кадема, который не подтвердил вымысел Агджи о «болгарском следе», «противниками НАТО и национализма, людьми, которые против добрых отношений Турции с Западной Европой». Что касается вопроса о том, как Тюркеш расценивает происходящее на римском процессе, последовал такой ответ: «Не имею представления о степени участия болгар, но во всех случаях источник терроризма — это коммунизм». И это говорит вожак неофашистов, руки которого обагрены кровью многих жертв террора «серых волков» в своем доме и на чужбине. Поистине главный «серый волк» не поменял свою шкуру.

«СЕРЫЙ ВОЛК» НА БЕРЕГАХ ТИБРА

В стамбульском кафе «Мармара» приехавшему в Турцию гостю могут сказать, что здесь и был арестован Агджа. В «Мармаре» немногословны и осторожны в разговорах, особенно с иностранцами: здесь много шансов быть подслушанными и соответствующим образом наказанными за «лишние слова», которые могут кое-кому не понравиться. Это кафе — место встреч, сделок и заговоров подозрительных типов, которые сами себя вызывающе называют «серыми волками». Стамбульское «Мармара» — что-то вроде той старой пивной в Мюнхене, где до прихода нацистов к власти в Германии собирались ближайшие сторонники фюрера — будущие враги немецкого народа и всего человечества.

Итак, 25 июня 1979 г. на террасе кафе «Мармара» был арестован Мехмед Али Агджа в связи с убийством на улице главного редактора газеты «Миллиет» Абди Ипе-

кчи. Преступление было доказаио, и молодому, но уже матерому «серому волку» грозила смертиая казиь. Убийца содержался в военной тюрьме «Карталмалтепе», откуда, казалось, ие то что строго охраияемый преступиик, а мышь не ускользнет. Агджа ускользнул. В иоябре 1979 г. с помощью двух офицеров и солдат охраны ои переоделся в военную форму и по протореииому другими «серыми волками» следу бежал из Турции в Западиую Европу.

Напомним «жизнеииый путь» убийцы, приговорениого турецким судом к высшей мере иаказания. Агджа родился в 1958 году в небольшом анатолийском городе Малатья в вечно иуждающейся и иеустроеной семье, где в довершение всех бед отец был хроиическим алкоголиком. Трудный и нелюдимый в детстве, Агджа становится «общительным» и «активиым» после вступления в молодежную экстремистскую организацию — последователей «башбуга» Тюркеша. Участие в грабежах, погромах, нападениях на прогрессивных деятелей, политические провокации — таковы его первые следы среди «серых волков». За это были аресты, обыски дома, наказания... Когда в родном городе ему стаиовится все трудиее, Агджа перебирается в столицу — поступает в университет, быстро иаходит «соратников» и рьяио продолжает старое: участвует в преступных акциях, совершаемых «людьми» Тюркеша. «Активность» молодого фанатичиого террориста замечает сам «башбуг».

Вот что писал Агджа «башбугу» из Мюихена после бегства из стамбульской тюрьмы: «Уважаемый главнокомандующий, целую вашу руку и считаю своим долгом прежде всего выразить признательиость за вашу отеческую заботу. Благодаря моим братьям-идеалистам, которые сердечио приняли меия в свой круг, у меня нет никаких трудностей. Я рад, что с честью выполнил поставлениую задачу во имя великого дела. С глубоким уважением — Мехмед Али Агджа».

Задача, которую беглый террорист выполиил «во имя

великого дела», состояла в том, чтобы убрать с дороги журналиста с либеральными взглядами, разоблачавшего на страницах своей газеты «башбуга» и его «серых волков». После побега из тюрьмы убийца с фальшивым паспортом на имя Фарука Озгуна в конце концов оказывается в Риме.

13 мая 1981 г. на ватиканской площади Св. Петра прогремели выстрелы. Схваченный преступник оказался членом турецкой экстремистской организации, бежавшим из стамбульской тюрьмы. К заочному приговору турецкого суда — смертная казнь — итальянский суд добавил Мехмеду Али Агдже пожизненное заключение, и он был препровожден в тюрьму «строгого назначения» «Марино дель тронто» в городе Асколи-Пичено, недалеко от Рима. Так «серый волк» оказался не на почетном постаменте, а за тюремной решеткой. Однако вскоре ему стали делать различные поблажки и послабления, облегчать пребывание в строгом заключении. Стены и пол в камере Агджи обили пластиком, поставили телевизор и транзистор, арестант стал получать обширную почту, в том числе газеты и журналы... Как сказал один из прогрессивных итальянских журналистов, «серому волку» подкидывали «пищу» для... размышлений. О чем? Раскаиваться террорист не собирался, к своему делу никого не приобщал, продолжал утверждать, что покушался на папу римского по своим религиозным убеждениям и гордится принадлежностью к крайне правой неофашистской организации. Девять месяцев после приговора узник хранил молчание, затем его неожиданно «прорвало», и он начал давать новые «показания». Какая метаморфоза произошла в одиночной камере, которую Агджа, как он сам не раз признавался, хотел покинуть любым способом, имея уже опыт бегства из турецкой тюрьмы? На новые «показания» его подтолкнули подсылаемые к нему агенты итальянских спецслужб, особенно СИСМИ — служба военной разведки и безопасности Италии, руководители которой находились в тесном

контакте с ЦРУ. В камеру преступника зачастил тюремный священник падре Мариано Сантини, впоследствии оказавшийся за решеткой за связи с итальянской мафией. Долго и упорно прорабатывалась новая «версия чистосердечных признаний раскаявшегося террориста». Агенты ЦРУ и итальянских спецслужб подготовили Агджу и других «серых волков» к «показаниям» о причастности Болгарии и других социалистических стран к «преступлению века». Тогда-то и были «задействованы» специалисты по дезинформации, готовые выполнить любое задание шефов западных спецслужб.

Почему выбор провокаторов — жрецов желтой прессы и их хозяев в Вашингтоне, ЦРУ, штабах НАТО и Пентагона — пал на Болгарию и конкретно на трех ее граждан, которые занимали скромные должности в представительствах НРБ в Риме? Один из авторов книги «Болгарский контакт», изданной в США и удивительно «не замеченной» там «дирижерами» американского общественного мнения, дал весьма остроумный ответ на это: «Рецидивист, подобный Агдже, с таким же успехом мог назвать своим соучастником не болгарина Антонова, а его — американца Рональда Кьюби». Мой болгарский знакомый — известный карикатурист Теню Пиндарев свой рисунок, на котором в тюремной камере изображены Агджа и следователь, сопроводил словами арестанта: «Эфенди, если велишь, я могу обвинить болгар даже в убийстве Авраама Линкольна».

В интервью телевидению в Софии главный директор Болгарского телеграфного агентства (БТА) Боян Трайков — автор нескольких книг о «деле Антонова» (одна из них вышла в издательстве «Прогресс».— *Н. П.*) — сказал о подоплеке большого пропагандистского шоу, связанного с покушением на папу римского: «Исторический опыт учит, что политические провокации и клеветнические кампании никогда не были самоцелью. Поджог рейхстага должен был освятить наступление фашизма. Римская про-

вокация призваиа оправдать стремлеиие американского империализма к мировому господству. Мы обращаемся ко всем людям: иет «случая Антонова» в Риме, есть заговор против нас, болгар, против всеобщего мира, иашего общего будущего, которое можно строить только при иаличии взаимопонимаиия между Востоком и Западом. Нет римского «случая Аитоиова». Есть диверсия неокрестоиосцев».

В течение долгого времени мне довелось жить и работать в Болгарии. Одно из впечатлеиий и убеждеиий об этой стране и иароде заключается в следующем. Болгария первой в мире подиялась в 1923 году на вооружеииую борьбу с фашизмом. Мужественный сыи болгарского иарода Георгий Димитров иа процессе в Лейпциге дал бой германскому фашизму и разоблачил его. Поэтому сущность социалистического строя в новой Болгарии глубоко антифашистская, любые формы терроризма — индивидуального и государственного — противопоказаиы и запрещеиы, сурово караются закоиом. В 1985 году иа сессии болгарского парламента — Народного собрания НРБ — было приията решение о более строгих наказаниях за преступлеиия террористического характера и за коитрабаиду оружием, наркотиками... Это еще раз доказывает реальный вклад Болгарии в борьбу с международным терроризмом и коитрабандой.

Край трудолюбия и гостеприимства, а ие отчуждения и злобы — такова она, иаша верная союзница и друг Болгария.

Итак, еще раз перед судом в Риме предстал террорист Агджа, который после «прорвавшихся признаиий» был в ходе следствия более 100 раз уличеи в обмаие и дезинформации. Вот, к примеру, один из поразительиых зигзагов в «показаниях» Агджи. Первое, что ои лжесвидетельствовал,— накануне покушения на папу римского он якобы вместе с С. Антоновым был 12 мая на площади Св. Петра. Оговорениый служащий болгарской авиакомпаиии ре-

шительно отрицал этот факт, как и свое присутствие на площади в день покушения. Об этом, несмотря на строгую изоляцию, стало известно Агдже, заявившему в конце концов судье-следователю: «Я напряг память и вспомнил, что 12 мая Антонова не было на площади».

Однако следственный судья Иларио Мартелла с удивительным упорством не принимал к сведению подобные зигзаги в «показаниях» главного поставщика «материалов обвинения», игнорировал предложения болгарского правосудия о сотрудничестве в поисках истины. Ведь всем известно, что Болгария всегда оказывала и готова оказывать всевозможное содействие в борьбе с преступностью в международном плане, имеет большие и признанные во всем мире заслуги в борьбе с контрабандой наркотиками и оружием, с террористами всех мастей. Древнее римское право гласит, что «всякое сомнение — в пользу обвиняемого». В данном случае сомнительные лжесвидетельства Агджи против С. Антонова явно доказывают невиновность обвиняемого. Как и в обычном спектакле, на процессе были «антракты» — когда «главный свидетель» обвинения останавливал свой поток болтовни и отказывался отвечать на вопросы судей. А затем по чьей-то указке вновь и вновь утверждал, что действовал в компании с болгарами, что выполнял инструкции коммунистов... Что ж, итальянской Фемиде есть над чем поразмыслить! Речь идет и о восстановлении сильно пошатнувшейся репутации римского правосудия.

Конечно, время покажет, в интересах кого лжесвидетельствовал Агджа, кто его готовил к преступлению и снабжал лживыми «доказательствами». Но одно уже ясно, что провокация врагов мира и безопасности на земле потерпит крах. Об этом, в частности, свидетельствуют и письма со всех концов нашей страны, которые приходят в Советский национальный комитет в защиту С. Антонова, многочисленные митинги и собрания, на которых люди

различных профессий, возрастов и национальностей требуют прекращения постыдного фарса в Риме и немедленного освобождения невиновного гражданина братской страны.

КАК СОЗДАВАЛСЯ МИФ О «БОЛГАРСКОМ СЛЕДЕ»

В глубокой древности знаменитый римлянин Публий Теренций сделал простой и лаконичный вывод: «Одна ложь родит другую». Где-где, а в самом Риме, надо полагать, должны помнить старый афоризм, который не утратил своего значения и ныне. Однако невольно возникает вопрос: все ли помнят эту, выверенную опытом многих поколений людей на всех континентах, мудрую истину? Задолго до начавшегося «процесса века» каждый человек мог убедиться в том, что это тот самый случай, когда одна ложь родила другую, вернее, породила мутные потоки клеветнических измышлений, инсинуаций, домыслов, циничных выпадов, провокационных заявлений...

Приоритет в этом принадлежит ряду органов массовой информации США, известных своей враждебностью к странам социалистического содружества, к идее разрядки международной напряженности, диалогу между Востоком и Западом. В колокола желтой прессы первой ударила давно специализирующаяся в области газетно-журнальной дезинформации и выполняющая «деликатные» поручения своих шефов в Лэнгли Клэр Стерлинг. На счету этой американской журналистки, давно проживающей в Италии, множество газетно-журнальных дезинформаций и политических махинаций. Когда надо было, например, снизить шансы президента Картера в борьбе за главное кресло в Белом доме, корреспондент газеты «Вашингтон пост» К. Стерлинг передала из Рима материалы, компрометирующие его брата. В 50-х годах она подвизалась в журнале

«Рипортер», известном своими «контактами» с ЦРУ, вскоре стала там влиятельной личностью благодаря тесным связям с бывшим руководителем этого ведомства Уильямом Колби. Завербованная в Риме бывшим начальником управления контрразведки ЦРУ Джеймсом Энглтоном, она под личиной журналистки пыталась своими фальшивками дезинформировать общественное мнение о якобы существующих связях Советского Союза с террористами из итальянских «красных бригад». Но, пожалуй, собственные рекорды лжи Стерлинг побила «сенсационной» фальшивкой в опекаемом ЦРУ журнале «Ридерс дайджест», когда на свой же интригующий вопрос «Кто хотел убить папу?» дала ответ, что не иначе как агенты спецслужб Болгарии. Это было в сентябре 1982 года, то есть почти через 15 месяцев после того, как Агджа стрелял в папу римского и без излишнего шума вокруг этого трагического события был препровожден в одиночную камеру тюрьмы «Марино дель троито». Много месяцев потребовалось Стерлинг, чтобы после собственных «исследований» причин выстрелов на площади Св. Петра сделать «вывод» о наличии «болгарского участия», «болгарского следа», «болгарского контакта»... Правда, свои инсинуации в журнальной фальшивке она сопровождала словами «вероятно», «может быть», «весьма возможно» и т. д., но для достижения главной цели это не имело никакого значения. С большим апломбом «добросовестного исследователя» эта ложь выдавалась за истину. Грязная фальшивка была опубликована в журнале, известном своим антисоветизмом. Вскоре появилась книжка-пасквиль К. Стерлинг «Время убийц». Ложь о «болгарском следе» перекочевала на голубые экраны: телекомпания Эн-би-си передала фальшивку по сценарию, то есть по мотивам «версии» Стерлинг об участии болгар в покушении на главу римско-католической церкви.

Более года информационные средства США и Западной Европы без всякого юридического на то основания разрабатывали далеко идущую, с серьезными политическими

последствиями на мировой арене интригу — миф о «болгарском следе». По команде ЦРУ завертелась разрушительная машина пропагандистского наступления средств массовой информации Запада. Незадачливые «первооткрыватели болгарского следа», выполняя задания реакционных кругов США о развертывании диверсионной пропаганды с целью дальнейшего усиления международной напряженности, стали таким образом активными участниками политической аферы международного масштаба. В идеологической борьбе против стран социалистического содружества постоянно требовались все новые и новые сенсации о фактах «участия Москвы» в террористических актах, о надуманных провокациях с «правами человека» в СССР, о «коммунистической угрозе» всему «демократическому» Западу и т. д. Вот и такой трагический случай, как покушение турецкого террориста на главу 700 млн. верующих католиков, был использован для организации новой политической провокации против «врага номер один» — содружества социалистических стран. Около трех лет объединенные усилия идеологических диверсантов были направлены на подготовку «процесса века».

У фальшивого «болгарского следа» нет ни юридического, ни морального обоснования. Оно всецело на совести следственного судьи Иларио Мартеллы и прокурора Антонио Альбано. Именно они, руководствуясь «исследованиями» тройки дезинформаторов из ЦРУ — Пола Хенци, Клэр Стерлинг и Майкла Ледина, бредовыми, путаными, насквозь лживыми «признаниями» Мехмеда Али Агджи, и состряпали по «делу Антонова» обвинительное заключение в 1200 страниц для организации судилища в Риме.

В связи с этим французский юрист и писатель Кристиан Рулетт в своей книге «Преступная сеть», посвященной «делу Антонова», сделал следующий вывод: «Судья Мартелла безусловно находился под сильным идеологическим давлением со стороны средств массовой информации; его действия мотивированы политической позицией, и он сам

сыграл немалую роль в активизации перед общественным мнением версии о "болгарском следе"».

Добавим, что Мартелла своей недобросовестностью и предвзятостью не только запамятовал вышеупомянутый афоризм Публия Теренция, но и мудрое предупреждение другого древнего римлянина — Публия Сира: «Судья, осуждающий невинного, осуждает самого себя».

История знает судебные процессы, которые остались в памяти человечества как позорные попытки расправы власть имущих со своими политическими, идеологическими, религиозными противниками (процессы против Сократа, Джордано Бруно, Дрейфуса, Сакко и Ванцетти, Георгия Димитрова, супругов Розенберг)... Казалось бы, что прошлое должно послужить уроком для современных инквизиторов и политических провокаторов — не позорить человечество, цивилизованный мир новыми политическими процессами. Но, как говорили в свое время о незадачливых Бурбонах, наши идейные враги ничему не научились, ничего не поняли и не делают выводов из прошлого. Более того, с необыкновенным рвением и яростью подкладывают они мину под здание всеобщего мира. Да, большая ставка сделана на процесс в Риме. Подготовка плацдарма, на котором по замыслу организаторов процесса должен быть дан бой «врагу номер один», имеет свою предысторию. Налицо факт тесного взаимодействия спецслужб Италии, США и ряда других стран НАТО, дипломатических служб, органов массовой информации Запада...

Теперь уже не тайна, что в августе 1982 года из посольства США в Риме в госдепартамент была направлена шифротелеграмма с настоятельным советом начать «кампанию по привлечению внимания к причастности Болгарии к покушению на папу Иоанна Павла II». За этим советом шли заверения в поддержке этой акции со стороны ряда влиятельных газет Италии.

По команде из Вашингтона «утка» о «болгарском следе» пересекла океан, «осела» на страницах прессы многих

стран Западной Европы, в первую очередь Италии, откуда начннался этот несуществующий след. Особенно начала буйствовать желтая пресса после незаконного задержання в Рнме С. Антонова. Английская «Гардиан» писала на следующий день после ареста Антонова: «Болгарская связь не вызывает нн малейшего удивлення, поскольку уже нзвестно, что Агджа находнлся в Софни».

Это был явный перепев главной «версин» Стерлинг о пребыванин турецкого террорнста в Болгарии после его бегства из стамбульской тюрьмы. Но на путн в Рим «серый волк» побывал во Францин, Швейцарнн, ФРГ и ряде других стран Западной Европы и, если следовать логнке «первооткрывательницы болгарского следа», ему можно инкримнннровать и «французский след», и «западногерманский след», н т. д. 27 ноября 1982 г. парижская «Франс суар», в свою очередь, сообщила сенсационную новость: «Судья Мартелла обнаружил след Антонова благодаря сннмкам, сделанным во время покушения на папу». Речь шла о «важнейшей фотографии», опубликованной в нтальянском журнале «Оджи»: в толпе, окружавшей папу римского 13 мая 1981 г. на площади Св. Петра, запечатлен человек с усамн н в очках. Вот он, Сергей Антонов, подстерегавшнй свою жертву! Сенсационный снимок — улика против будущего обвиняемого на новом процессе — обошел многие нздания на Западе, а парижский журнал «Парн-матч» даже предоставил две страницы — целый разворот — под разоблачнтельный документ протнв «агента болгарских спецслужб Антонова». Через несколько дней этот пропаганднстский «шар» лопнул н «Франс суар» вынуждена была призиать, набрав короткую заметку мелким шрифтом на последних полосах, что на снимке, оказывается, изображен... американскнй турнст. Один за другнм лопалнсь н другне «шары», когда органы массовой информацин не только Болгарнн, Советского Союза и других соцналистнческих стран, но н Запада солидными матерналами опровергалн лживые нзмышлення нашнх ндейных

врагов, «признания» обработанного спецслужбами Италии и США и начавшего сотрудничать с римской магистратурой «главного свидетеля».

Прогрессивные журналисты во многих странах разоблачили и продолжают разоблачать дезинформаторов. Очень точно и емко выразил отношение к таким журналистам Мигел Жаиата: «...Средства массовой информации Запада за редким исключением совершили грубое отступление от того, что они считают главной задачей,— обеспечивать общественности достоверную информацию. Вместо проверенных фактов они публиковали дезинформацию, выдумки и ложь. Средства массовой информации, которые похваляются своей свободой и независимостью, которые любят критиковать тех, кто занимается одной «пропагандой», на практике показали, что́ они понимают под этими терминами. Никто не станет отрицать пра́ва средств массовой информации на то, чтобы доказать публике правоту той или иной точки зрения, той или иной политической ориентации, право критиковать противоположные мнения и направления, как, впрочем, это и делают все средства массовой информации в мире. Но вопрос в том, делается ли это с необходимой ответственностью в соответствии с журналистской и человеческой этикой. Необходимо прежде всего распространять идеи дружбы между народами, международного сотрудничества, разоружения, как и другие принципы, заложенные в Уставе ООН и в резолюции ЮНЕСКО об обязанностях средств массовой информации. Нужно считать совершенно аморальным и неприемлемым разжигание ненависти между людьми, обращение ее против невинных людей и целых стран, как это было в „деле Антонова"».

Американский специалист по проблемам анализа средств массовой информации Эдвард Херман в журнале «Каверт экшн», в частности, пишет: «Западные средства массовой информации, как и итальянский суд, подходя с предвзятых позиций, делают вид, что всерьез воспринима-

ют абсурдиый спектакль, который должен был бы вызвать только насмешки, если бы ие служил определенным политическнм целям и ие пользовался поддержкой определенных кругов».

На одном из судебиых заседаинй в зале «Форо нталико» «главиый свндетель» пустнлся в очередиые «фнлософские рассуждення» о необходнмости... соблюдать десять евангельсқих заповедей. Председатель суда Севериио Сантиапики, который уже судил Агджу иа блнцпроцессе четыре года иазад (за три дня был вынесен приговор) и, надо полагать, нзучил все «волчьи» повадкн «знатока евангелия», прервал его одиой из заповедей: «Не лжесвидетельствуй!». Подумалось: а как было бы справедливо вызвать иа процесс тех, кто лжесвндетельствовал в западиых оргаиах массовой ииформацни, чтобы сурово произнести: займите место рядом с «главным свндетелем» — в качестве обвнияемых. Раио или поздно, но будет суд над темн, кто использовал средства массовой информацин как орудие диверснонной пропаганды.

И кому как не средствам массовой информацин надо всемерно пропагандировать цивилнзованные отношення между всемн иародамн и государствамн! На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Геиеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев говорил: «Мы выступаем за ровные, корректные, если хотите, цнвилизованные межгосударственные отношения, осиоваиные иа подлиииом уважении иорм международиого права». В конце XX века именно такие отиошеиия, предполагающие порядочиость и ннтеллигентность, а не пнратство и полнтнческие провокацнн, нужны всем, кто хочет мнра н не хочет ядерной войны.

БОРЕНИЕ СТРАСТЕЙ ВОКРУГ НЕПРАВОГО СУДИЛИЩА

Нужен ли был еще один, второй по счету, судебный процесс по делу о покушении 13 мая 1981 г. на папу римского, как известно, «отпустившего грехи Агдже» после нескольких посещений турецкого террориста в одиночной камере тюрьмы в Асколи-Пичено? Серьезный и далеко не риторический вопрос, который широко, правда с крайне противоположных точек зрения, обсуждался на страницах мировой прессы. Вот характерные для большинства органов информации вопросы, которые были заданы накануне объявленного процесса в Риме итальянской газетой «Мессаджеро»: «Почему на первом процессе Агджа молчал? Почему в какой-то момент он решил заговорить? Почему сообщил о «фактах», от которых впоследствии отрекся? Почему до последнего момента пытался прикрыть некоторых своих соучастников, таких как Орал Челик?» В римских газетах «Унита» и «Репубблика» была поставлена под сомнение правильность решения нового состава суда привлечь к процессу в качестве обвиняемых болгарских граждан Желью Василева и Тодора Айвазова. В итальянском еженедельнике «Рипортер» выражалось опасение: «Налицо большой риск, что «обвинение» на процессе потерпит неудачу и это явится позором для Италии». Защитник болгарских граждан на предстоящем суде — итальянский юрист, проф. Джузеппе Консоло заявил: «Атмосфера вокруг процесса тяжелая. Представители обвинения, естественно, будут поддерживать обвинительное заключение, но, по нашему мнению, надо иметь в виду процессуальную действительность, то есть предвзятость обвинения». Свое компетентное заключение о юридической правомочности и необходимости процесса дала Международная комиссия по расследованию «дела Антонова», созданная Международной ассоциацией юристов-демократов (МАЮД). Авто-

ритетная и широко представительная комиссия на протяжении нескольких месяцев изучила материалы, связанные с обвинениями, выдвинутыми итальянской магистратурой против болгарского гражданина С. Антонова о его мнимой причастности к покушению на папу римского. В составе комиссии были видные юристы из Франции, ФРГ, Бельгии, Ирландии, Индии. В ее работе участвовал известный общественный деятель, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Шон Макбрайд.

В докладе комиссии содержатся следующие основные выводы:

— Обвинительное заключение по так называемому «делу Антонова» страдает отсутствием объективности и не может не вызвать возражений, поскольку оно основывается главным образом на «показаниях» Агджи.

— В отношении Антонова нарушен признанный конституцией и законодательными актами Италии основополагающий принцип — презумпция невиновности.

— Целый ряд важных моментов, связанных с покушением на папу, не был изучен следствием.

В докладе особенно подчеркивается, что миф о «болгарском следе» явно используется для ведения кампании против социалистических стран.

Вот что сказал сам Ш. Макбрайд: «Предпринятая на Западе в целом и в Италии в частности кампания по дезинформации в связи с «делом Антонова» является составной частью идеологической кампании, направленной против Народной Республики Болгарии и других социалистических стран. Эта кампания подрывает усилия по укреплению доверия между странами».

Участница конгресса Международной ассоциации юристов-демократов в Афинах американский юрист Дорис Уокер отметила, что публикации ряда американских газет были классическим примером дезинформации ЦРУ. «Все это дало нам возможность вскрыть и разоблачить методы,

используемые ЦРУ против социалистических стран. Речь идет об уникальном случае, который позволяет нам доказать, какой вред причиняет дезинформация»,— сказала она.

Представительница США предложила подготовить «Белую книгу», с помощью которой мировая общественность могла бы узнать правду о трагедии в Риме.

Еще одна американка — журналистка Маргрет Питман в корреспонденции из Софии на страницах газеты «Дейли уорлд» приводит ряд фактов, свидетельствующих о солидарности болгарского народа и всех честных людей в мире с С. Антоновым и двумя другими болгарами, обвинения против которых не имеют под собой никакой почвы. Цитируя мнение ряда известных юристов о допущенных за время следствия нарушениях международных конвенций по гражданским правам, а также принципов правосудия, она отмечает, что «дело Антонова» используется для пропаганды «холодной войны».

Журналистка встречалась в Софии с Ж. Василевым, который выразил благодарность за оказанную международной общественностью поддержку Болгарии, а также надежду, что движение солидарности против антиболгарской провокации выльется не только в защиту жертв провокации, но позволит приостановить попытки ультраправых сил использовать процесс в Риме для усиления международной напряженности.

Французский юрист К. Рулетт, автор книги в защиту С. Антонова «Связь: Агджа — Иоанн Павел II — Антонов», заявил: «Я буду говорить о проблеме, которая приобрела новый размах и представляет особенно большое значение,— о проблеме С. Антонова. Есть нечто ужасающее в том, что обвинения против него прошли через средства массовой информации. Один болгарин арестован без вины. Давайте будем вместе с болгарскими коллегами и выиграем в последующие недели битву за Антонова. Она должна быть выиграна».

Чрезвычайно интересным представляется высказывание председателя Общества прогрессивных женщин Турции Б. Йонгер. На пресс-конференции в Салониках она заявила, что «ЦРУ и черный интернационал выдумали „случай Антонова"». Известная общественная деятельница официально огласила текст декларации Общества прогрессивных женщин Турции, в которой подчеркивается, что преступник Агджа, виновный в убийстве главного редактора газеты «Миллиет» и десятка других турецких демократов, является орудием в руках реакционных кругов США, использующих его для того, чтобы оклеветать международное прогрессивное движение. Б. Йонгер указала, что «случай Антонова» представляет собой жалкое повторение Лейпцигского процесса, который нацисты использовали для захвата власти, пытаясь обвинить, как это происходит и сейчас, невинных людей. «Женщины нашей страны, как и весь турецкий народ, которому известны Агджа, его защитники и руководители, убеждены, что речь идет о запланированной клеветнической кампании против Народной Республики Болгарии и других государств социалистического содружества».

Вот заявление греческого автора книги «Случай Антонова», увидевшей свет в издательстве «Ирини», — Костаса Хадзиаргириса: «Мы свидетели беспрецедентно широкой, злостной и низкопробной антисоветской и антисоциалистической кампании, начатой империализмом в связи с мнимым участием болгарского гражданина в попытке убийства папы. Каковы доказательства «соучастия» Антонова в покушении? Нет абсолютно никаких — ни прямых, ни косвенных. Вопреки этому, вопреки очевидной невиновности Антонова он продолжает быть под арестом в Риме без всякого законного на то основания и морального права».

В книге Б. Трайкова «Заговор неокрестоносцев» на вопрос, состоится ли судебный процесс против С. Антонова, автор, серьезно и глубоко занимавшийся исследованием причин и последствий покушения на папу римского,

ответил: «Нет абсолютно ннкакнх прнчнн, иет иикаких основаинй оргаиизовывать процесс против Сергея Аитонова.. Почти два с половииой года шли допросы н очные ставки, аиалнз фотографий и свндетельских показаиий, и за все это время не обнаружеио нн одиого факта, который хотя бы в малейшей степени подкреплял утверждения убийцы Агджи о том, что он был знаком с Аитоновым и пользовался его содействнем. Наоборот, в ходе следствня устаиовлеио много протнворечнй между «исповедями» Агджн и действительиостью, обиаружеио много фактов и докумеитов, которые опровергают подсказаииые ему ложные показання. А ведь обвниеине протнв болгар стронтся только иа ннх. Следствне против Аитонова ие имеет под собой юриднческой осиовы, это не следствеииая ошибка и тем более ие нормальная следственная проверка улик. Арест Антоиова, обвннення, предъявляемые ему и другнм болгарам,— грубая провокация, имеющая целью органнзовать массированную политнко-идеологнческую антнболгарскую и антисоциалнстнческую кампанню...

Я не исключаю вероятиостн, что в Рнме оргаиизуют судебиый процесс протнв Антоиова. Но, повторяю, не потому, что Антоиова есть за что суднть, а потому, что эта кампания рассчитаиа иа долгосрочиое действие. Такой процесс, который не может быть не чем иным, как фарсом, позволнт повторнть еще раз, во всеуслышанне, все нападки на иашу страну н другне соцналнстнческие страны, снова прнвлечь вниманне общественности н такнм образом нспользовать до конца рнмскую провокацню, мультиплицировать ее полнтнческнй и идеологнческий эффект. Другое дело, что в ходе судебиого процесса против Аитоиова мировая общественность увидит всю иесостоятельность н абсурдиость обвииеиия, абсурдность одиой нз самых скаидальиых полнтических провокацнй современности».

О реакции шнроких кругов общественности Италии, где создан общественный комнтет в защнту С. Аитоиова, рассказал на страиицах «Лнтературиой газеты» А. Сабов:

«Версия о причастности болгар к покушению на папу римского, которую западная пресса безудержно отстаивала три года, разбилась вдребезги на первых же судебных заседаниях. На последней, пятой неделе процесса Агджа вновь — в который раз! — «передумал», вновь явился на суд и повторил свои вздорные голословные обвинения. И тут же под давлением улик признал, что в момент покушения на площади Св. Петра был, помимо него самого, Орала Челика и Омера Ая, еще и четвертый турок — Седат Кадем...

Прокомментировать ход процесса я попросил Доменико Мелиграну, одного из учредителей созданного недавно в Италии общественного комитета «Справедливость для Антонова». В списке учредителей — ученые, адвокаты, бывшие сенаторы и депутаты и он, «ватиканист», историк религии.

Мелиграна пришел на встречу с газетой «Оссерваторе романо» в руках.

— Видите? — развернул он последнюю страницу.— К сожалению, официальный орган Ватикана печатает только судебные отчеты телеграфного агентства АНСА без единого комментария со своей стороны. По этим отчетам нельзя составить ясного представления о том, каким тупиком обернулся процесс для организаторов антиболгарской кампании. Это тем более прискорбно, что, хочу вас заверить, в Ватикане многие не разделяют «болгарской версии»...

— Хорошо бы и как-то высказаться на этот счет,— заметил я.

— С месяц назад болгарский патриарх обратился к папе римскому с просьбой заступиться за Сергея Антонова. Папа вошел с ходатайством в министерство иностранных дел Италии, там же лишь приняли просьбу к сведению, исключив возможность прямого обращения в магистратуру под тем предлогом, что суд уже идет. Формально вроде бы резонно. Но все-таки не могу не принимать во

внимание всю кампанию против социалистической Болгарии с первых ее дней. Разве та же римская магистратура не оказалась слишком податливой на «просьбы» и «ходатайства» ЦРУ и госдепартамента США? Разве это не она санкционировала передачу в суд обвинительного заключения, подготовленного следователем Иларио Мартеллой и построенного вместо фактов на домыслах, на лжесвидетельствах преступника?»

В такой раскаленной атмосфере, связанной с брожением политических страстей вокруг предстоящего судилища в Риме, начался процесс, о ходе которого и будет рассказано в этом репортаже.

ПЕРВЫЙ АКТ ФАРСА В «ФОРО ИТАЛИКО»

В тот весенний вечер у голубых экранов собралось значительно больше людей, чем в обычные, так называемые спокойные дни — дни без показа широко разрекламированных сериалов и других развлекательных телепрограмм. Начавшийся 27 мая в Риме второй процесс по делу о покушении на площади Св. Петра привлек к себе внимание многих людей во всем мире.

На экране замелькали наспех засиятые — в большой гонке и спешке — телекадры: полицейские вталкивают обвиняемых в бронированные тюремные фургоны, которые в сопровождении эскорта мотоциклистов и полицейских автомашин на бешеной скорости под звуки тревожных сирен мчатся по улицам Рима. Над этим странным кортежем «висит» движущаяся тень вертолета. А вот и приземистое мрачное здание спорткомплекса «Форо италико», спешно переоборудованное в судебный зал с несколькими железными клетками. Бывший спортзал находится под усиленной, подчеркнуто демонстрируемой, строгой охраной: длинные цепи карабинеров, всевозможные аппараты для обнаружения «нежелательных предметов» у всех, кто сквозь живой коридор охранников идет

со специальными пропусками на судебное заседание... Итальянский диктор объяснил, что в зале, где обычно происходили фехтовальные и гимнастические поединки, состоятся другие поединки. Какие? Уточнений не последовало. Но для всех непредубежденных людей было ясно, что в спортивном зале, превращенном в железобетонный бункер, будет происходить поединок между истиной и ложью — между болгарским гражданином Сергеем Антоновым и турецким террористом Мехмедом Али Агджой. Кроме них в тюремных клетках находятся еще двое — турки Муса Сердар Челеби и Омер Багджи. Четверо привлекаемых к суду отсутствуют — граждане НРБ Жельо Василев, Тодор Айвазов и турецкие граждане Орал Челик и Бекир Челенк.

В зале присутствуют мать С. Антонова Иванка, его 14-летняя дочь Анна и сестра Таня. Эти три болгарки сидят неподалеку от места, где за толстыми железными прутьями и под усиленной охраной находится их сын, отец и брат.

Публика не процессе — это в основном итальянские и зарубежные журналисты, которых с первых же дней их пребывания в Риме назвали «десантом в полтысячи пишущих, стрекочащих на машинках, щелкающих кино- и телекамерами».

Еще одна большая группа в зале, обращающая на себя внимание своим вызывающе наглым поведением,— это несколько десятков «представителей» турецких ультраправых организаций, окопавшихся в ФРГ, Швейцарии, Австрии и других западноевропейских государствах. Одним словом, такие же субъекты, как Агджа и его сообщники из стаи «серых волков». Они прибыли морально поддержать своих сородичей и делают это шумно, частыми выкриками, мешая суду соблюдать необходимый порядок в зале.

За ходом процесса следят приехавшие из Болгарии юристы — известный адвокат и советник подзащитного С. Антонова Александр Доспевский, следователь софийской

прокуратуры по особо важиым делам Йордаи Орманков. Среди защитников С. Аитоиова, Ж. Василева и Т. Айвазова итальянскне юрнсты.

В председательском кресле — судья Северино Сантнапики. Представитель обвинеиия — заместитель главиого прокурора Италья́иской Республики Антонио Марнии. Шесть основных и шесть запасных присяжиых заседателей, множество судейскнх помощинков, ассистентов и ассистеиток... От этого соима судей и судебных заседателей завнсит судьба обвииняемых. Накануне процесса итальяиская магистратура заявнла о своей объективностн, о том, что будет взвешивать всё н вся на точных весах правосудня. «Обвннение», по которому решено было все же иачать, несмотря иа энергичные протесты прогрессивной мировой общественности, судебный процесс — плод трехлетнего «расследования» Иларно Мартеллы. Накануие суда в Рнме итальяиская «Стампа» так пнсала об этом поистиие сизифовом труде следственного судьн: «Это будет процесс, улнкамн в котором являются только слова — слова самого Агджи. И поэтому самое виушительиое «доказательство», самая изобличающая улика может растаять как снег иа солнце и обериуться против обвниителей». Время показало, как иа глазах присутствующнх в зале «Форо италико» таяло и рушнлось сфабрикованное обвинеиие. На первом же судебном заседании «главный свидетель» сделал свое знаменитое заявление, оборвав на полуслове председательствующему истошным криком: «Я — Иисус Христос! Я объявляю именем всемогущего бога близкий конец света!»

И следует первая судебная акция: новоиспеченного Христа выводят из зала. Не знаю, как реагировала иа это «первооткрывательница болгарского следа» Клэр Стерлннг, которая утром 27 мая, то есть за иесколько часов до начала процесса, писала нз Рима в «Нью-Йорк таймс»: «Юристы, представляющне защиту (нмеются в виду адвокаты С. Антонова.— *Н. П.*), говорят, что онн сделают упор на

ненадежности Агджи как свидетеля. Однако доказать это будет трудно». В первый же день судебного процесса сам Агджа доказал это.

Вот так надежный «главный свидетель»!

В США не могли скрыть этого прискорбного (для тамошних дезинформаторов и их хозяев) факта и вынуждены были проглотить еще одну горькую пилюлю. Советский журналист Иона Андронов писал из Нью-Йорка о том, как нагрянула на Америку эта скандальная сенсация. На экране круглосуточной телепрограммы новостей Си-эн-эй появился взволнованный ведущий и объявил:

— Первый день слушаний по делу Антонова ознаменовался неожиданным скандалом! Включаем Рим. Расскажи, что у вас там произошло, Энтони.

Энтони Коллинз, корреспондент телекомпании Си-эн-эй в итальянской столице, заговорил не сразу и с довольно растерянной интонацией:

— Я видел это собственными глазами! И я, и многие другие иностранные журналисты никак не можем опомниться. А случилось вот что. Агджа вдруг вскочил со своей скамьи свидетеля и закричал на весь зал суда.

После того как рассказчик сообщил о «появлении Христа», ему задали вопрос:

— Как ты понимаешь происшедшее, Энтони?

— Можно понять только в одном смысле. Агджа психически нестабилен, ненадежен как источник каких-либо показаний против Антонова.

— Были ли его показания противоречивы в прошлом?

— Конечно. На протяжении четырех лет после своего ареста Агджа многократно менял показания. Сначала заявил, что действовал в одиночку. Потом приплел Антонова. Сначала говорил, что на место покушения он прибыл вместе с болгарскими дипломатами. Потом отказался от своих слов. И так далее — до бесконечности...

Об этом факте в корреспонденции говорится следующее:

«Как расценить инцидент не с журналистской, а с юридической точки зрения? За ответом на этот вопрос я позвонил в город Остин, штат Техас. Там живет и работает известная деятельница д-р Медалин О'Хара, ведущий авторитет в области американской юриспруденции, автор книг по теории уголовного и гражданского законодательства.

— Я тоже смотрела телевизионную передачу из Рима,— сказала О'Хара.— Не скрою — потрясена! Первое, что приходит в голову, что Агджа действительно психически ненормален. Вчера он объявил себя участником заговора совместно с болгарскими гражданами, сегодня — уже самим Иисусом Христом. Чего же ждать завтра?

— С другой стороны, возможно и иное толкование,— продолжала д-р О'Хара.— Агджа боится, что в ходе процесса он будет окончательно изобличен защитой как лжец, оговоривший невиновных. Тогда его шансы на помилование в будущем резко ухудшатся.

Сфабрикованное «дело Антонова» может окончательно развалиться, за что его, Агджу, тоже по головке не погладят. В тюрьме заключенному, как известно, можно создать и сносные, и невыносимые условия. Словом, Агджа, возможно, струсил и решил на всякий случай «свалять блаженного». Авось, несуразность его показаний можно будет списать на «расшатанные нервы».

— В любом случае история с Христом доказывает, что Агджа не может выступать свидетелем обвинения, тем более главным,— сказала Медалин О'Хара.— Это психически неполноценная, лживая, не заслуживающая никакого доверия личность. Если он будет продолжать свои показания, конец света, возможно, от этого не наступит. В Риме, поверьте мне, идет судебный фарс».

2*

ИСТОКИ КРУПНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОВОКАЦИИ

В летописи бурного XX века много страниц занимает «черная хроника» политических диверсий Запада против Востока. Из этой хроники приведем несколько фактов, которые известны многим в современном мире. Они были обобщены и в статье «Следы международного терроризма», опубликованной недавно в болгарской газете «Земеделско знаме».

Империалистические державы издавна прибегают к практике терроризма. Сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции реакция, поддерживаемая дипломатическими представителями Англии, Франции и США, пыталась неоднократно совершить покушение на вождя молодого Советского государства. В статье отмечается, что после разгрома контрреволюционных центров антисоветского террора в послеоктябрьской России они были перемещены в Западную Европу. И вот результат: «В 1923 году в Лозанне (Швейцария) был убит советский полпред Вацлав Воровский; в 1926 году убит советский дипкурьер Теодор Нетте; в 1927 году в Варшаве убит советский полпред в Польше Петр Войков». Матерый агент английской разведки, небезызвестный Сидней Рейли писал в 1925 году о новой тактике международного терроризма: «Итак — это три способа: организация, пропаганда, террор... Террор, направляемый из центра, но реализуемый маленькими, независимыми группами или отдельными лицами против самых видных представителей власти (имеется в виду Советская власть.— *Н. П.*)». Но со временем, когда на карте мира появились другие социалистические страны, а большинство развивающихся государств завоевали политическую независимость, эта тактика «трех способов международного терроризма» широко распространилась на всех континентах. Только за один 1948 год

террористы убили великого сына Индии Махатму Ганди, в Иерусалиме был застрелен руководитель персонала ООН Фольке Бернадотт, в Риме ранен Генеральный секретарь Итальянской компартии Пальмиро Тольятти... В черных списках террористов из США оказались в свое время не только, как они говорили, внешние враги звездно-полосатого флага, но и их соотечественники, в основном видные политические и общественные деятели, как, например, президент Джон Кеннеди, негритянский лидер Мартин Лютер Кинг...

Злобные нападки, провокационные акции, клеветнические измышления против первого в мире пролетарского государства, а затем и против образованного после второй мировой войны содружества социалистических стран развивались по нарастающей линии и по существу никогда не прекращались. С начала 80-х годов пресловутая «черная хроника» пополнилась многочисленными свидетельствами того, что в современных условиях в США не только оживились, но и получили дальнейшее развитие давние и испытанные методы ведения идеологических диверсий против СССР и его союзников. На первый план выдвинуты заранее обговоренные и утвержденные в верхах США крупномасштабные подрывные акции, осуществляемые в соответствии с долговременной программой посредством вовлечения как крупных политических боссов, так и мелких газетных дезинформаторов. Об одном таком сборище оголтелых антисоветчиков подробно рассказал К. Рулетт, автор изданной в прошлом году в Париже книги «Связь: Агджа — Иоанн Павел II — Антонов». В своем исследовании так называемого «болгарского следа» автор приходит к выводу, что многие идеологические диверсии Запада против мира социализма, в том числе и «дело Антонова», направляются и совершаются по определенным стратегическим планам, важная роль в подготовке которых принадлежит специалистам из Джорджтаунского университета США. Они приняли самое активное уча-

стне в сборище в Иерусалнме летом 1979 года, где была разработана долговременная н скорректнрованная ндеологнческая стратегня по проблемам государствеиного террорнзма. На этой конференцнн по международному террорнзму под эгидой нзраильского Инстнтута Джоиатаиа и были практнчески решеиы вопросы осуществлення таких провокацнй, какой вскоре стал «болгарскнй след» в покушенин на папу рнмского.

Не успелн утнхнуть страстн после выстрелов в Риме, как вскоре — буквально через несколько дией — нашимн ндеологическими противникамн был запущеи пробный провокационный «шар»: в итальянской прессе появилнсь первые «намеки» на возможное существование «дополннтельных следов» в покушеннн. За «иамеками» последовало «гадание на картах»: какой стране прнпнсать этот мифнческий след? Однн из дезинформаторов — Франсуа Брош — через месяц после трагеднн в Риме, несмотря иа то что покушавшийся террорист объявил себя фанатиком-одиночкой н якобы имел личные счеты с главой римско-католнческой церквн, предложнл сразу несколько возможиых следов. «Глубокое нсследованне» К. Стерлннг надоумнло накоиец-то остановить выбор на... «болгарском следе». «Первооткрывательинца болгарского следа» протрубнла о результатах своего «нсследовання» вскоре после известного выступлеиия в английском парламеите высокого американского гостя. Затем последовала комаида из-за океана: раздуть миф о «болгарском следе»!

На пропагандистскнй рынок Запада однн за другим выбрасывалнсь разножанровые фальшнвки, дилетантскне подделкн дезннформаторов, грубые и постыдные пропагандистские шоу, жалкие потуги на детективные романы с Джеймсом Бондом в ролн грозы «террорнстов из Восточной Европы н самой Москвы»... Вннмание: «болгарский след»! Дезиформаторам потребовалось еще несколько месяцев, чтобы запустить в эфнр, на телеэкраны, на полосы газет и журналов «версню» о тех, кто ос-

тавил «болгарский след» в Риме. До того момента, как из досье-альбома с фотографиями сотрудников болгарских представительств в Италии были «выбраны» трое мнимых «соучастников» Агджи, ни сам главный и единственный обвиняемый на первом процессе в Риме, ни следственный судья Мартелла, да и вообще никто из тех, кто вращался вокруг дела о покушении в Риме, не называли имена болгар.

На страницах этого репортажа уже рассказывалось об «особой роли» некоторых западных средств массовой информации и так называемых газетчиков-дезинформаторов, не имеющих понятия о журналистской этике. Сейчас речь о тех, кто стоял у истоков идеологической диверсии и политической провокации.

В 1982 году администрация США объявила о начале «крестового похода против коммунизма». В связи с этим новые задачи встали перед руководителями ЦРУ. На специальном коллоквиуме, организованном ЦРУ, были обсуждены «политико-пропагандистские тайные акции на 80-е годы». Подрывная, диверсионная деятельность в штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли развернулась с таким размахом, что давний шеф разведки США, небезызвестный Аллен Даллес мог бы позавидовать своим нынешним преемникам и лично Уильяму Кейси. Вот что писал, приподняв завесу над тайнами в Лэнгли, автор книги «Мои 25 лет в ЦРУ» Ральф Макгихи: «ЦРУ не является и никогда не было чисто разведывательным ведомством. Оно фактически представляет собой инструмент президента для осуществления подрывных террористических операций за рубежом».

В итальянском журнале «Панорама» отмечалось: «ЦРУ — единственная разведывательная служба, вмешательство которой в итальянскую политику доказано американским конгрессом, а ее насильственные и кровавые акции с целью изменения внутриполитической обстановки широко продемонстрированы в других странах — от Греции до Чили».

Вот что сообщалось из Рима в конце января 1985 года: «В палате депутатов итальянского парламента началось расследование деятельности секретных служб в стране. Причина дебатов в парламенте — растущее недоверие итальянской общественности к секретным службам и их методам деятельности. Председатель парламентской группы социалистической партии Рино Формика дал интервью газете «Репубблика», заявив, что секретные службы Италии находятся под прямым контролем США и НАТО согласно тайному соглашению, подписанному в 1949 году. В интервью газете «Паэзе сера» это подтвердил и известный историк Лутиис, автор книги „История секретных служб в Италии"».

Новый скандал разразился после того, как стало известно, что министр труда и социального обеспечения Джанни де Микелис встречался в Париже с Оресте Скалцоне, осужденным в Италии на 27 лет тюрьмы за участие в террористических акциях «красных бригад».

На проведение идеологических диверсий и актов государственного терроризма Соединенные Штаты не жалеют денег. Ныне ЦРУ переживает состояние бума, его зарубежная агентура расширяется, что требует новых расходов. Палата представителей конгресса США утвердила законопроект об ассигнованиях американской разведке в 1986 финансовом году. Новое долларовое впрыскивание в ЦРУ является поистине рекордным. На запрограммированные диверсии против своих идеологических противников отпущена сумма, которая значительно превышает ассигнования прошлых лет. С приходом администрации Рейгана к власти ежегодный бюджет ЦРУ неизменно увеличивается. Миллиарды на подрывную деятельность против разрядки, против мира на Земле! В связи с этим газета «Правда» писала: «...Нынешнего шефа ЦРУ У. Кейси, бывшего адвоката с Уолл-стрита, называют в Соединенных Штатах самым могущественным директором ЦРУ после Аллена Даллеса, при котором это ведомство переживало

небывалый расцвет. Прн нем в два раза увелнчилась штаб-квартира ЦРУ в Лэнглн.., вдвое вырос за последние пять лет н штат...

Изо дня в день ширятся масштабы другнх внлов деятельностн этого ведомства, снискавшей ему сомнительную славу одного из основных инструментов проводнмой Вашннгтоном полнтнкн государственного террорнзма. Необъявленные войны, которые ЦРУ ведет против Никарагуа, Анголы, Афганистана; свержение избранных законным образом правительств; фнзнческое устранение неугодных Вашнигтону деятелей; мутные волны лжн и клеветы, распространяемые находящнмнся на содержаннн ЦРУ подрывнымн радностанцнямн,— вот «ассортнмент» скрытых и открытых акцнй «разведывательного сообщества» США».

Вот что об этом пншет бывшнй сотруднк ЦРУ Макгихи в статье, которую напечатал американский журнал «Прогрессив»: «Получнв карт-бланш от Верховного суда, лнцензию конгресса на хранение тайн н приказ презндента, позволяющнй управленню проводнть тайные операцнн внутрн страны, а также учнтывая, что днректор ЦРУ Кейси снова в седле и имеет в своем распоряжении самый крупный бюджет за всю историю ЦРУ, нам следует ожндать вопнющнх нарушенй законов и возобновлення попыток наращивать атрнбуты полицейского государства».

Добавнм, что в штаб-квартире в Лэнглн всяческн пытаются оправдать «высокую миссню» ведения идеологической войны протнв Советского Союза н другнх социалнстических стран. Но в инспирированном «болгарском следе» ЦРУ дало осечку. Возложенные на ЦРУ акцнн с треском провалнлнсь, а самому шефу ЦРУ было выражено недовольство.

Необходнма была большая ложь! После газетных дезннформаторов были прнвлечены к провокацнн отщепенцы нз болгарских эмигрантскнх кругов. Но основная ставка была сделана на Агджу. И, конечно, на следственного судью Иларио Мартеллу, посетившего Лэнгли н «поверив-

шего» в существование «болгарского следа». Однако еще до процесса в «Форо италико» цепь лжи, которая должна была накрепко опутать и вынудить С. Антонова и еще двух болгар «признаться» в организации и обеспечении успеха покушения на папу римского, рвалась, как бумажная гирлянда. Выявились связи Агджи с американским военным атташе в Риме и его письмо последнему, в котором сообщалось: «Вы сказали, и я начал говорить!» Ему сказали, и он начал говорить, то есть бессовестно лгать и клеветать. Активно включилось в работу по политической компрометации Болгарии посольство США в Риме во главе с самим послом, который докладывал в Вашингтон, что «операция по связи Болгарии с покушением на жизнь папы римского привела к полному успеху». Об этом было заявлено через месяц после ареста служащего авиакомпании «Балкан» в Риме. Однако вскоре в Вашингтон пришло другое сообщение — о провале «римского сценария». Даже министр внутренних дел Италии вынужден был признать: «Пока что мы занимаемся свидетельствами, но не имеем доказательств». Но следует ли из этого, что службы провокаций и дезинформаций Запада, прежде всего США и Италии, диверсионные центры НАТО прекратят мусолить «версию» о «болгарском следе» в заговоре с целью убийства папы римского? О том, что это не так, свидетельствует и такая новая акция, как создание «Международного демократического союза» под эгидой США. Конференция этого так называемого «союза», состоявшаяся летом нынешнего года в Вашингтоне, работавшая при закрытых дверях, еще раз объявила свою приверженность к государственному терроризму. А вот «осенняя» акция вашингтонской администрации по укреплению диверсионно-шпионского ведомства США — исполнительный указ президента о создании при Белом доме консультативного совета по внешней разведке. Образование такого органа свидетельствует о намерении Вашингтона придать еще больший размах диверсионно-подрывной деятельности, осуществляемой

США в глобальном масштабе. По данным американской печати, в настоящее время общее число работающих на разведку США достигло 200 тыс. человек, а ежегодные расходы на деятельность различных американских шпионских ведомств составляют по меньшей мере 22 млрд. долл.

В связи с подобными акциями США и других западных стран против международного порядка, при котором бы господствовали добрососедство и сотрудничество на пользу всех народов, в проекте новой редакции Программы КПСС делается вывод: «Империализм породил волну терроризма, захлестнувшую капиталистическое общество».

Как тут не вспомнить слова Юлиуса Фучика: «Люди, будьте бдительны!»

РЫЦАРИ ПЛАЩА И КИНЖАЛА

Что характерно для политики империалистических кругов США? Когда говорят, что ее наиболее зримые и тайные черты — это демонстрация грубой силы, вмешательство в дела других государств, попытки свержения неугодных правительств, то в первую очередь имеется в виду международный терроризм, возведенный в США в ранг государственной политики. Президентское окружение модернизировало, усилило стратегию и тактику международного терроризма, сделало ставку на тайные подрывные действия.

В 80-х годах ЦРУ снова заполучило роль «государства в государстве» — после многих сокрушительных провалов в 70-х годах в Индокитае, Латинской Америке... В своей штаб-квартире в Лэнгли, которая охраняется сильнее и строже, чем даже Пентагон, ЦРУ под руководством Кейси вернулось к своим «золотым» годам, когда рыцари плаща и кинжала вели самостоятельную войну в Индокитае, нагнетали обстановку в Латинской Америке, «охраняли» интересы монополий США в нефтяном регионе

Ближнего н Средиего Востока... Ныне у людей Кейси новые задачи. Печально известные «зеленые береты» ведут крупиые диверсионные акции протнв Ннкарагуа. Под их прицелом оказались многие страны и регионы. Вот одно из свидетельств существования организованного государственного терроризма в США.

В болгарской газете «Земеделско знаме» было напечатаио одно объявление, распространеиное амернканским агентством Ассошнэйтед Пресс: «США: за 300 долл. военнзированная школа проводит пятидневный курс террорнзма». Далее в объявлеинн говорилось, что такую школу можно избрать по желанню в разных местах — в штате Алабама, в горах Колорадо, в пустыне Аризоны — и что там из вас сделают иаемного убийцу... По утверждению этого агентства в США действуют около 100 таких специализированиых школ, где преподаются «уроки» борьбы с оружием в руках, рукопашного боя, учат пользоваться взрывиыми веществамн. Такса за обучение различная — от 2500 долл. за двухнедельное обучение в Алабаме до 300 долл. за пять дией в штате Северная Каролина.

И тем не менее в США пытаются обвинить Болгарню, Советский Союз, другие страны социалистического содружества в осуществлеиин политики международного терроризма. Призрачная «рука Москвы» не дает покоя реакционым кругам, агеитам в Лэнгли с нх шефом «диким Биллом», как называют Уильяма Кейсн. Болгария избрана мншенью для пснхологическо-пропаганднстского обстрела. Обвинення в адрес Болгарии, как это уже не раз доказано, осиовываются лишь на сомнительных н не солндиых, фальснфицнроваиных и непрнемлемых с правовой и этической точек зрения утвержденнй нашнх ндейных протнвннков.

В 70-х годах, работая в Болгарии, я встречался со многими фактамн большого и весомого вклада братской страны в борьбу с террористами, контрабандистами и прочнми нарушнтелями нормальной жизнн на ожнвленном

перекрестке дорог из Европы на Ближний и Средний Восток. Об этом, например, свидетельствуют события 1978 года, о которых рассказывает в своей книге «Истина против клеветы» болгарский публицист Красимир Друмев.

Итак, 1978 год. В то время Бонн был похож на осажденный город. Вооруженные до зубов полицейские охраняли дома членов правительства, днем и ночью по улицам патрулировали броневики. В такой обстановке нервного напряжения особенно болезненно было воспринято сообщение, что из западноберлинской тюрьмы Моабит сбежал Тил Майер, один из опасных террористов в ФРГ. Бегство было осуществлено 27 мая 1978 г. с помощью четырех женщин.

Не прошло и месяца, как стало известно, что на Черноморском побережье Болгарии задержаны четыре опаснейших западногерманских террориста. Один из них — Тил Майер. Видимо, террористы надеялись, что на курорте «Солнечный берег» среди многоязычной толпы они будут чувствовать себя в безопасности. Однако они были пойманы болгарской милицией и западногерманскими полицейскими в результате совместной операции... Соответствующие болгарские органы дали согласие на посадку самолета «Люфтганзы» с вооруженными полицейскими ФРГ на борту. Тем же самолетом террористы были отправлены в ФРГ. Эта акция была одобрена правительством, органами массовой информации ФРГ и других стран.

На пресс-конференции в Бонне министр внутренних дел ФРГ сообщил журналистам подробности «абсолютно небюрократического», по его выражению, сотрудничества с Болгарией в поимке опасных террористов. Вот выдержки из сообщений информационных агентств:

Рейтер: «Западногерманские политические деятели удовлетворены решением Болгарии выдать террористов. Министр внутренних дел сказал, что действия болгарской стороны являются хорошим примером».

ЮПИ: «Это необычная и беспрецедентная операция».

ДПА: «Парламентская группа Социал-демократической партии Германии выступила с декларацией, в которой указывается, что поимка западногерманских террористов в Болгарии и их немедленная выдача — несомненный успех международного сотрудничества в борьбе с терроризмом».

Представитель госдепартамента США также заявил, что «это хороший пример сотрудничества между правительствами в борьбе с терроризмом».

В специальной декларации ХДС/ХСС отмечалось принципиальное отношение Болгарии к индивидуальному террору. Это отношение было отрицательным с момента возникновения партии коммунистов в Болгарии (даже в годы подпольной борьбы, когда в стране свирепствовал фашистский террор). Как известно, на Лейпцигском процессе 1933 года Георгий Димитров разоблачил попытки гитлеровцев обвинить коммунистических деятелей в том, что они якобы являются вдохновителями индивидуального террора. Болгарская компартия отвергает терроризм как абсолютно неприемлемое средство классовой борьбы.

Об отношении Болгарии к международному терроризму свидетельствуют и другие случаи, насыщенные исключительным напряжением и драматизмом.

24 мая 1981 г. Ежегодно в этот день болгарский народ отмечает День Кирилла и Мефодия. В этот день Болгарское телеграфное агентство распространило сообщение: «Сегодня утром в 8 час. 04 мин. самолет «ДС-9-Халич» турецких авиалиний, выполняющий рейс 104 Стамбул — Анкара, совершил посадку в Бургасском аэропорту. Четыре похитителя вынудили экипаж самолета отклониться от линии регулярного полета. На борту самолета находятся 112 пассажиров и 5 членов экипажа».

Потянулись бесконечные часы ожидания. Требованием террористов было освобождение из турецких тюрем 47 своих единомышленников, а также выплата им полумиллиона долларов. В случае невыполнения этих условий и требований похитители грозились убить пятерых находившихся

на борту американских граждан, а затем взорвать самолет со всеми пассажирами на борту. Умелые действия болгарской стороны предотвратили эту трагедию. Жизнь всех пассажиров была спасена.

Из Анкары поступили телеграммы с благодарностью. Премьер-министр Турции писал Председателю Совета Министров НРБ: «...От себя и от имени моего правительства хочу выразить искреннюю благодарность болгарскому правительству, которое сумело найти самый удачный выход из положения, имея единственную цель — сохранить жизнь невинных пассажиров, находившихся на борту самолета...». А глава государства генерал Кенан Эврен выразил Председателю Государственного совета НРБ Тодору Живкову «чувство глубокого удовлетворения счастливым исходом операции, предпринятой болгарскими органами для спасения жизни пассажиров турецкого самолета «Халич», совершившего вынужденную посадку в Бургасском аэропорту 24 мая 1981 г.». «Меры, предпринятые болгарским правительством,— сказал он,— служат добрым примером решительных действий двух государств в борьбе против терроризма».

ТАЙНА ОДНОГО ПОХИЩЕНИЯ

Молодая итальянка — ученица музыкального училища «Лудвико де Виктория» в Риме рано утром шла на заключительные занятия. Через несколько дней начинались каникулы и 15-летняя девушка, как об этом говорили ее родители, мечтала об отдыхе в тихой живописной местности, вдали от шумной столицы. Недалеко от училища ее остановил мужчина средних лет, представился продюсером, сразу же предложил участие в двухчасовом модном ревю. И назвал сумму вознаграждения — 375 тыс. лир. В училище девушка рассказала своим подругам об этом случае и о том, что ответила незнакомцу отказом. По сви-

детельству директрисы училища, ее воспитанницу видели в седьмом часу вечера на автобусной остановке. После этого дочь ватиканского служителя Эмануэла Орланди исчезла. Случилось это 22 июля 1983 года. Было заподозрено похищение. Но с какой целью? Лишь через неделю в бюро телеграфного агентства АНСА раздался телефонный звонок и неизвестный сообщил: «Мы являемся представителями фронта национального освобождения „Тюркеш". Мы вернем Эмануэлу после освобождения из тюрьмы Агджи».

Похитители установили свой срок, но когда он истек и требование не было выполнено послали грозное письмо в редакцию римской газеты «Мессаджеро»: «Мы снова предупреждаем итальянские власти и Ватикан — немедленно освободите Агджу, Челеби и других наших товарищей! В противном случае осуществим новые строгие акции». Было получено еще одно письмо: «Мы из той самой группы, которая два года назад подготовила нападение на папу римского. Если не освободите Агджу, то убьем папу, после чего ликвидируем и Эмануэлу Орланди».

Похищение Эмануэлы Орланди — члена семьи человека, имеющего прямое отношение к Ватикану, судя по звонкам и письмам в редакции римских газет, было одной из акций турецкой террористической группы, обосновавшейся в Италии. Болтливый Агджа подтвердил это в документе, который судья-следователь Иларио Мартелла приобщил к делу. «С Оралом Челиком и Сердаром Челеби мы договорились, как скрыть следы. Они уверили меня, что в случае моего ареста я так или иначе буду освобожден из тюрьмы. Это должно было быть сделано с помощью подкупленной охраны или похищения кого-нибудь, чтобы впоследствии обменять его на меня».

На совести следственного судьи Мартеллы остается его отношение к этим фактам, проливающим свет на истинных организаторов и исполнителей террористической акции на площади Св. Петра. Располагая такими докумен-

тамн, как письма «серых волков» в редакции газет, и признанием самого убнйцы, он нмел все осиования сиять с повестки дия так изываемое «болгарское участие». Но, оказавшись с самого начала иа ложном путн в связи с путаиыми н бредовыми «показаннямн» Агджи, Мартелла продолжал упорно держаться за фальшнвую версню об участии Болгарии в оргаиизации покушеиня на папу рнмского. Вызывает чувство иедоумения и то обстоятельство, что кое-кто в Итални не очень-то хочет оргаинзации эффективных понсков похнщеииой девушки. Ее отец — Эрколе Орланди поручил своему адвокату объявнть награду в 250 мли. лир за ииформацию: жива лн дочь н где она находнтся? Похнтителн периоднчески посылают фотоснимки Эмаиуэлы, подтверждая этим, что оиа еще жнва, н продолжая требовать освобождення Агджи. Дело с похнщеиием оказалось на руку узннку одниочной камеры тюрьмы в Асколн-Пнчено. Правда, шантаж с несчастной нтальянкой пока не принес ожидаемых результатов, зато Агджа получил еще одну возможность делать свон лжнвые «призиания» и даже выступать на пресс-конференцнях.

Это случнлось вскоре после похнщення Эмануэлы Орланди, когда Агджу привезли на допрос в рнмскую квестуру, во дворе которой собралось множество журиалистов. Его выкрнкн на этой нмпровнзнрованной пресс-конференции по своей наглостн н фарнсейству превзошли все предыдущие. Террорист тогда заявнл: «Я протнв терроризма. Раскаиваюсь в нападеиии на папу... Я сотрудничаю с итальянскнм правосуднем». В обмеи на это сотрудничество убнйца рассчнтывает получить помиловаине.

В итальянском журнале «Эспрессо» опубликована статья о том, как агенты спецслужб посещалн Агджу в его тюремиой камере н «налажнвалн сотрудннчество». Об одном из такнх посещений агентамн службы итальянской воеиной разведкн н безопасностн еще будет рассказано в нашем репортаже. Но вскоре после этого между адвокатом Агджн и самнм убнйцей произошел дналог, доказав-

ший наличие грязной и преступной сделки. Адвокат уговаривал своего «клиента» сотрудничать со следствием, и Агджа задал лобовой вопрос: на сколько уменьшат ему за это приговор? Выяснилось, что приговоренному к пожизненному заключению террористу сотрудники спецслужб обещали большое снижение срока — до десяти лет. В тот же день с Агджой встретился следователь Мартелла. И «сотрудничество» началось.

В чередовании с лжесвидетельствами о «болгарском участии» Агджа продолжал делать заявления о судьбе похищенной девушки. Незадолго до начавшегося 27 мая в Риме процесса он сказал в интервью итальянскому телевидению: «Эмануэла Орланди жива. Она была похищена с целью моего освобождения. Похитители находятся не так уж далеко. Случай с Орланди — никакая не загадка».

Имя юной итальянки вновь всплыло на самом процессе. Но на этот раз автор трагикомедийных «спектаклей» на процессе заявил, что похищенная находится в руках подрывной масонской ложи «П-2», что якобы масоны хотели обменять Агджу на свою пленницу и внедрить его в Ватикан, использовав в дальнейшем в качестве своего инструмента. «Но я предназначен для всего человечества!» — «патетически» воскликнул жалкий актер и психически неуравновешенный «главный свидетель».

Очередной зигзаг в «признаниях» Агджи был сделан в то самое время, когда в Риме начался еще один политический процесс — над группой агентов из СИСМИ, тесно связанных с деятельностью масонской ложи «П-2». В связи с этим возникает вопрос: с какой целью участник этой политической провокации «переложил» вину за похищение дочери ватиканского служителя на масонов? И по чьей подсказке он разыграл очередной спектакль-фарс? Как свидетельствует давняя статья в журнале «Эспрессо», Агджу в его камере посещали майор Петручелли из СИСМИ и агент по имени Бонагура из службы информации и безопасности МИД Италии. С организацией «серые волки» дол-

гие годы поддерживал тесные связи главный обвиняемый на начавшемся процессе против группы офицеров СИСМИ — один из лидеров масонской ложи «П-2», давно и тесно связанный с ЦРУ и скрывшийся в США Франческо Пацьенца. Этот международный авантюрист занимался организацией политических заговоров. Беглый преступник был частым «гостем» в камере Агджи, и поэтому террорист мог знать о существовании ложи «П-2» и о масонском объединении в США. Эти две масонские организации находились в тесном контакте.

Имя похищенной итальянки еще раз всплыло, когда незадолго до начала трех августовских чрезвычайных заседаний на процессе в неаполитанском отделении информационного агентства АНСА раздался анонимный телефонный звонок и звонивший неизвестный заявил, что готовятся новые террористические акты и судьба Эмануэлы Орланди еще не решена.

В связи с этим анонимным звонком «Коррьере делла сера» писала: «Кто-то извне пытается повлиять на поведение Агджи и дать ему понять, что о нем не забыли. Это был явный намек на то, что сам турецкий неофашист Агджа чрезвычайно «чувствителен» к сигналам такого рода. Ровно через четыре дня после похищения Орланди Агджа срочно потребовал встречи со следователем для официального включения в протокол своих измышлений о „болгарском следе"».

После сенсационного признания на суде в Неаполе одного из видных деятелей «каморры» — итальянской мафии — Джованни Пандико о том, что Агджу посещал и сам шеф специального сверхсекретного отдела СИСМИ генерал Пьетро Музумечи, стало известно главное — именно спецслужбы навязали «серому волку» провокационную версию об участии Болгарии в организации покушения на папу римского.

После такого заявления на процессе в Неаполе и другой сенсации — заявления Агджи на процессе в Риме о

«новых обстоятельствах» похищения Эмануэлы Орланди — можно говорить уже не только о пресловутом «спектакле», разыгрываемом в судебном зале «Форо италико», но и о «карусели», которая завертелась с бешеной силой вокруг итальянской Фемиды. А кто же действительно похитил юную римлянку, продолжает оставаться тайной.

ОБРАБОТЧИКИ ИЗ ИТАЛЬЯНСКОГО СС

В канун Нового, 1983 года с советской журналистской делегацией я приехал в Софию и первое, что я услышал от своих давних друзей и коллег,— это о состоявшейся здесь на днях важной пресс-конференции в связи с арестом в Риме С. Антонова и нагнетаемой на Западе грубой провокации против Болгарии и других социалистических стран. Казалось, что в преддверии Нового года разговоры должны были быть о том, как будет встречен этот большой семейный праздник, но, где бы ни доводилось мне бывать в Софии, я всюду слышал о состоявшейся пресс-конференции. Особенно много разговоров было относительно того, что Агджа принялся давать новые «показания», в которых он отказывался от тех, которые делал сразу же после своего покушения на Иоанна Павла II.

— Обработали «серого волка» так, что с него слиняла старая шкура,— сказал ветеран болгарской журналистики Николай Томов и потом добавил: — В этих обработчиках недостатка не было. Но, как гласит поговорка, шкура слиняла, а нрав волка остался.

Группу советских журналистов тогда же познакомили с материалами софийской пресс-конференции. На ней было заявлено, что Агджу начали обрабатывать, так сказать, с ходу — сразу же после его водворения в темную и грязную камеру тюрьмы. Западные средства массовой информации, словно по команде, начали это «опровергать».

Один за другим поступали сообщения из разных стран,

что «серый волк» подвергается усиленной обработке с целью «признаиня» участня в ватнканском покушенин болгар, которые якобы действовалн под руководством Москвы. Средн серьезных доказательств этого оказалось сообщенне, поступнвшее из Рима летом 1983 года: «Большая полицейская облава, органнзованная на прошлой неделе в тридцатн итальянскнх провннцнях протнв «иовой организоваииой каморры» — неаполитанской мафнн, позволила устаиовить ряд важиых фактов. Оин говорят о том, что главари преступиого мнра помогли разведывательным службам заставнть турецкого террорнста Мехмеда Али Агджу выступнть с ложной версней покушення иа папу Иоаниа Павла II и оклеветать болгарского гражданнна Сергея Антонова».

Первая и вторая программы итальянского телевндення, печать подробно рассказали о том, как действовал находящнйся в тюрьме шеф «новой организоваиной каморры» Раффаэле Кутоло, чтобы вынуднть Агджу «раскаяться». После судебного процесса, на котором Агджа был прнговорен к пожнзненному заключению, отмечала газета «Уннта», этого опасиого преступннка отправилн в ту же тюрьму в Асколи-Пнчено, где отбывает наказанне Кутоло. Из высказываннй его приблнжеиных стаиовится ясно, продолжала газета, что он проявнл необычайный «лнчный ннтерес» к турецкому террорнсту и решил заставить его «заговорнть». Для этой цели в ход былн пущеиы шантаж н даже угрозы убийства Агджн. Деятельиое участне во всем этом прннял падре Сантнии — священиик тюрьмы в Асколи-Пичеио. Вместе с ним в «обработку» Агджн активио включился и один из руководителей террористической оргаиизацин «красные бригады» Джоваиин Сенцанн.

По сообщенню газеты «Репубблика», Саитинн является курьером дона Кутоло — выиосит из тюрьмы зашифрованные письма иаходящимся иа свободе участникам «каморры». Газета напоминает также, что имеино Сантнин первым узиал о «раскаянин» Агджн. По этому поводу газета

«Паэзе сера» писала: «Оказывается, Агджа не нуждался в переводчике: он брал уроки итальянского языка у маэстро. Следовательно, Агджа не находился в изоляции, как это предусматривается законом».

После окончания «курса обучения» в тюрьме появился представитель итальянских секретных служб, которому, по официальной версии, турецкий неофашист и сообщил свои новые «разоблачения». «До сих пор итальянские судебные власти,— напоминает по этому поводу «Унита»,—утверждали, что до встречи с агентом итальянской разведки Агджа ни с кем не имел контактов в тюрьме». Печать, однако, не исключает, что именно итальянские секретные службы по указанию ЦРУ поставили перед Кутоло и его помощниками задачу заставить турецкого террориста «раскаяться».

В печати неоднократно сообщалось, что итальянские спецслужбы прибегали к сотрудничеству с мафией в «трудные» для них моменты. Особенно ярко это проявилось при похищении террористами из «красных бригад» американского генерала Дозиера. Именно тогда, чтобы добраться до логова террористов, итальянские и американские спецслужбы обратились за помощью к главарям мафии. Это дало повод газете «Паэзе сера» в статье «„Болгарский след" оказался фальшивкой» сделать следующий вывод: «По всему видно, что так называемый «болгарский след», выплывший из «признаний» Агджи, окажется шитой белыми нитками политической махинацией. Таковы итоги колоссальной операции против «каморры», деятели которой поведали общественности о том нажиме, который оказывали в тюрьме в Асколи-Пичено на Агджу, с тем чтобы заставить его «раскаяться» и раскрыть «заговор», то есть «признать» то, что ему было продиктовано».

Такое разоблачение было подобно разорвавшейся бомбе. Но время показало, что бомба более мощной силы разорвалась в те же самые дни в Неаполе, где судили главарей «каморры». Один из них — Джованни Пандико

заявил в иитервью журиалу «Эспрессо», а затем подтвердил иа процессе: «Секретиые службы Италии иавязали Агдже «болгарский след» в деле покушеиия иа папу римского». Сеисациониый характер этого заявлеиия разрушил обвиннтельиое заключеиие И. Мартеллы, которое стало осиовой для сфабрикованиого процесса по «делу Антонова». В связи с чрезвычайной важностью признання Паидико сто́ит воспроизвести текст его сеисацноиного интервью в «Эспрессо»:

Вопрос: Во время одного из заседаний процесса в Неаполе вы заявили: «Имеиио мы заставнли Агджу „раскаяться"». Что вы хотели этнм сказать?

Пандико: Для того чтобы понять, что же произошло, необходнмо вериуться к событиям 1982 года. Дело Чнрилло (областиой советиик Христиаиско-демократической партии в Неаполе Чиро Чирилло был похищеи «красными бригадами» и освобожден за выкуп в результате сделки между «каморрой» и Супер-СИСМИ) завершилось, а Христнанско-демократическая партня не выполиила уговор. В тюрьму в Асколи-Пичеио секретиые службы входили и выходнли, когда хотели... В это время в тюрьме иаходился Мехмед Алн Агджа, с которым я и Кутоло (правой рукой которого был сам Пандико.— *Н. П.*) сразу же подружилнсь. Агджа был в состояннн испуга, не знал языка, не нмел одежды, был наголо острнжен. Он находился в грязной камере. Мы решилн помочь ему.

Вопрос: По какой прнчние?

Пандико: Мы считалн, что подобный тип может быть нами отлнчио использован, н иачалн ухаживать за инм: дали ему одежду; добилнсь, чтобы ему в камеру поставнлн телевизор н прннесли палас; подарнлн ему книги и итальянские разговорникн. Говорнлн друг с другом иа языке жестов. И в однн прекрасный день произошло великое событие. Мы узналн, что мннистерство правосудня решило 2 марта (1982 г.— *Н. П.*) переместнть Кутоло в другую тюрьму, ио н это еще не все. За 5—6 дней до отъезда я

говорил с директором тюрьмы — нашим приятелем Козимо Джордано, и он сказал мне: «Слушай, я узнал от одного капитана, что во время перемещения хотят инсценировать «несчастный случай» и убить Кутоло». Я пошел к Кутоло и сказал ему об этом. Мы сразу же начали действовать и благодаря знакомству, завязанному во время дела Чирилло, установили связь с Пацьенцей и с генералом Музумечи посредством нашего сторонника — адвоката.

Вечером 1 марта 1982 г. Музумечи явился в тюрьму. Сидя у стола в одной комнате, мы разговаривалн с восьмн вечера по поздней ночи. Он усмехался, отрнцал, что кто-либо мог замыслнть лнквидацию Кутоло, но добавил, что когда человек попадает в какие-нибудь историн, то может обжечься. Я ему не доверял, Кутоло был в ужасном состоянии. Мы попросили, чтобы перемещение было отложено на две недели. Музумечи сказал: «Я окажу вам эту услугу, если вы мне окажете другую». И попросил нас помочь ему заставнть Агджу «раскаяться». Он достал из кармана лист бумаги — типа протокола без имен, в котором излагались мотивы «раскаяния» Агджи.

Там говорилось о Советском Союзе, о болгарах. Мы договорились. С нами также были священник М. Сантинн и сержант Гуарачино (нз охраны тюрьмы), а также наши сторонники.

Мы позвали Агджу и объяснили ему, что Музумечи может ему помочь. Сказали, что, в то время как в Турции его ожидает смертный приговор, здесь, в Италии, его положение может сложиться лучше. Дали ему прочитать документ, и, если мне не изменяет память, Музумечи заставил Агджу подписать его. Впрочем, в тех условиях Агджа подпнсал бы или сказал бы все, что угодно. Я и отец Сантини убеждали. Агджу в том, что, если он не прислушается к советам Музумечи, с ним могут произойти неприятности в тюрьме. Но нам не пришлось его долго уговаривать, и наша работа на этом окончнлась.

Вопрос: Музумечи представился ему как агент секретных служб?

Пандико: Нет, на первой встрече он представился как человек, оказывающий помощь арестованным.

Вопрос: Вы говорите, что вместе с Кутоло подрядились на операцию «Агджа» взамен на перемещение Кутоло.

Пандико: Так точно. И нам была предоставлена отсрочка. 2 марта 1982 г. телевидение даже сообщило о перемещении Кутоло, хотя оно произошло лишь спустя 15 дней.

Вопрос: Что вам дали эти 15 дней?

Пандико: Мы предупредили всех наших сторонников в итальянских тюрьмах. Если бы что-нибудь произошло во время перемещения, все бы узнали, что это — убийство, и уже был готов план бунтов и убийств в тюрьмах.

Вопрос: После 1 марта говорили ли вы еще с Музумечи об этой истории?

Пандико: Да, мы снова встретились в Асколи-Пичено в середине апреля. Мы были довольны отсрочкой, а он — помощью, оказанной ему в истории с Агджой. Он сказал мне: «Каждый получил свое».

Подсудимые руководители итальянского СС (так по-нацистскому «образцу» они назвали Супер-СИСМИ) на проходящем наряду с процессом в «Форо италико» процессе в римском Дворце правосудия рьяно опровергали заявление Пандико, открещивались от столь серьезного обвинения. Вскоре был оглашен приговор. Вот какое сообщение было передано из Рима: «Дело против генерала Музумечи окончилось вынесением судебного приговора. Он был осужден на девять лет тюремного заключения за участие в преступной организации. Музумечи был одним из наиболее приближенных людей «великого магистра» — руководителя тайной масонской ложи «П-2» Личо Джелли. В списке участников «ложи» фигурируют десятки влиятельных политических деятелей, высокопоставленных военных и банковских чиновников, общественных деятелей, которые готовили государственный переворот. Однако роль Музумечи не

сводится лишь к связям с масонской ложей. Недавно один из влиятельных членов «каморры» Джованни Пандико заявил журналистам, что генерал Музумечи посещал в тюрьме в Асколи-Пичено турецкого террориста Агджу и убедил его распространить версию о так называемом «болгарском следе». Вопреки попыткам скрыть истину ряд фактов красноречиво показывают неблаговидную роль некоторых западных секретных спецслужб, в первую очередь ЦРУ, в фабриковании «болгарского следа». Главная роль в этом отведена «серым волкам», особенно террористу Агдже».

Как же реагировало римское правосудие на факт сфабрикованного «болгарского следа» руководителями итальянской СС? Это тоже оказалось вне поля зрения Фемиды в «Форо италико». Требование итальянских защитников С. Антонова допросить Пандико на процессе было выслушано, но уподобилось гласу вопиющего в пустыне. Один из самых важных свидетелей — очевидец глобальной обработки Агджи против болгар — не был представлен судьям и обвинителям в судебном зале. «Бомба» Пандико еще раз доказала существование поразительного в наш цивилизованный век факта: эскалацию обвинения против невиновных людей — обвинения, основанного на «показаниях» обработанного в тюрьме наемного убийцы и клеветника.

ГОЛОС СОВЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

В конце мая 1985 г. в одном из залов Дома союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами на Калининском проспекте Москвы собрались активисты Общества советско-болгарской дружбы. По предложению председателя общества акад. А. Г. Егорова был создан Советский национальный комитет в защиту С. Антонова, в который вошли несколько десятков авторитетных общественных деятелей, видных юристов, представителей различных массовых организаций, ученых, писате-

лей, артистов, журналистов, священнослужителей нашей страны. Председателем комитета был избран известный писатель, главный редактор журнала «Новый мир», Герой Советского Союза Владимир Карпов.

Директор Института государства и права АН СССР акад. В. Н. Кудрявцев информировал об инспирированном западными спецслужбами «деле Антонова», которое станет основанием для судебного разбирательства на новом процессе в связи с давним покушением на главу римско-католической церкви.

Одно из старейших в мире правосудий, каким является римское, всякое видело в своей долгой истории, но чтобы обвиняемый, приговоренный на своей родине, в Турции, к смертной казни, а в Италии — к пожизненному тюремному заключению, появился на новом процессе в роли «главного свидетеля» — подобного прецедента, пожалуй, не было. Обвиненный и уже осужденный в июле 1981 года преступник ныне сделал ставку на своих обвинителей, которые состряпали новое судебное дело из насквозь лживых «признаний».

Эта главная подоплека судилища в Риме, естественно, вызвала у всех честных людей на земле чувство возмущения и протеста, солидарности с Антоновым и двумя его болгарскими товарищами. В адрес Советского национального комитета в защиту С. Антонова, в Общество советско-болгарской дружбы, в редакции газет и журналов, на телевидение и радио приходит поток писем, по всей стране прокатилась волна митингов и собраний — люди самых разных возрастов, профессий и национальностей решительно требуют прекратить политическую провокацию против Болгарии и стран социалистического содружества, немедленно освободить С. Антонова.

Вот, что сказал дважды Герой Социалистического Труда Александр Гиталов в тот день, когда знаменитый механизатор был избран в Советский национальный комитет

в защиту С. Антонова: «Я хорошо знаю Болгарию, ее замечательных, трудолюбивых, гостеприимных и мирных людей. Борьба за мир — одна из главных целей в жизни братского болгарского народа. Болгария вносит большой вклад в дело сохранения мира и добрососедства между народами, решительно отвергает международный терроризм и империалистическую политику «холодной войны». Жить с народами в мире, а не нагнетать взрывоопасную международную обстановку — святой лозунг болгар, всех людей в странах социалистического содружества. И бросить тень на это никому не удастся. Не удастся и устроителям неправедного суда в Риме. Мы требуем освобождения С. Антонова, сурового наказания клеветников и провокаторов!»

Нефтяник из Баку Аббас Вакилов пишет: «Вместе со всеми честными людьми в мире мы — добытчики «черного золота» решительно настаиваем на том, чтобы в Риме был освобожден из-под стражи и уехал к своим родным, в свою Болгарию наш дорогой друг и брат С. Антонов. А его место на скамье подсудимых должны заиять организаторы позорного процесса, агенты заокеанских поджигателей новой мировой войны!»

Вот что пишет группа строителей из города Старый Оскол: «О братской Болгарии мы знаем не понаслышке. Вот уже несколько лет мы работаем рука об руку, плечом к плечу с болгарскими строителями, которые оказывают помощь в сооружении различных зданий на земле белгородской Магнитки. Это — отличные, верные, трудолюбивые, сердечные люди, с которыми, как говорили фронтовики в годы войны, можно смело идти в разведку. Мы видим и чувствуем, как остро болгарские друзья переживают издевательство, которое учинили враги социализма и мира над Сергеем Антоновым на процессе в Риме. Переживаем и мы за невиновного Антонова и двух его соотечественников. Вместе с болгарскими строителями мы требуем: «Руки прочь от Антонова!», «Немедленно освободите невинов-

ного человека!». Мы уверены, что правда победит ложь, что справедливость восторжествует!»

Многодетная мать из Подмосковья Мария Ивановна Кузнецова написала: «Я всем сердцем понимаю горе и слезы матери, жены, дочери и сестры нашего болгарского друга С. Антонова. Но пусть болгарские женщины знают, что мы — женщины Страны Советов всем сердцем с ними, что мы требуем немедленного освобождения Сергея Антонова!»

Вот слова из письма старого чабана из Киргизии Абдуллы Имашева: «Высоко в горах мы пасем отары овец. Часто по вечерам чабаны собираются около радиоприемника. С волнением слушаем о том, что происходит в далекой Италии. Слушаем и удивляемся: по какому праву безвинный болгарин оказался на скамье подсудимых? Когда в отаре оказывается паршивая овца — ее изолируют. Правильно сделали, что в свое время изолировали от людей «серого волка» Агджу. Словам этого бессовестного клеветника нельзя верить. Его место в тюрьме, а Сергея надо выпустить, дать возможность снова оказаться в родной Болгарии».

Семья Катковых из удмуртского города Сарапула пишет: «В нашей рабочей семье люди разных возрастов. Дедушке Прокопию 82 года, его сыну Владимиру 54, внукам и правнукам от 9 до 16 лет. Но все мы внимательно следим за происходящим в Риме, где незаконно арестован Сергей Антонов. Деду Прокопию — потомственному сталевару довелось в дни знаменитого Лейпцигского процесса выступать на заводском митинге, писать письма в защиту трех болгар, которых фашисты хотели сделать жертвами кровавого террора. Солидарность советских людей помогла вырвать Георгия Димитрова и двух его товарищей из лап гитлеровцев. Мы уверены, что так будет и сейчас, когда во всем мире идет борьба за оправдание и освобождение С. Антонова».

Участник Великой Отечественной войны, старший лейтенант Кузьма Иванов пишет: «Никогда не забуду сен-

тябрьские дни 1944 года в Болгарии, когда братский народ встречал Советскую армию-освободительницу хлебом-солью, цветами и улыбками. Недалеко от Пловдива я встретил молодого партизана, спускавшегося с высоких Родопских гор, где он воевал с фашистами. Мой новый знакомый, помню, назвался Андоновым. Невольно вспомнил об этом, потому что человек почти с похожей фамилией — Антонов сейчас тоже ведет бой с врагами мира. Мы с тобой, наш дорогой болгарский друг! Все советские люди уверены в освобождении Сергея Антонова».

В письмах и резолюциях собраний трудящихся содержатся пожелания широко информировать о процессе в Риме.

Выражая мнение широких кругов общественности страны, Советский национальный комитет в своем заявлении, в частности, отметил, что «обстановка, в которой... будет проходить судилище в Риме, со всей очевидностью демонстрирует всю нечистоплотность методов, используемых империалистической реакцией для усиления конфронтации между двумя общественно-политическими системами, существующими в сегодняшнем мире, для подмены идеологической борьбы на международной арене подлинной психологической войной, которую империализм разворачивает в рамках объявленного им «крестового похода» против социализма».

Советский национальный комитет в защиту С. Антонова разработал обширный план массово-политических мероприятий для проведения в нашей стране, сделал ряд заявлений в ходе процесса в Риме. Отмечая фиаско грязной политической провокации, комитет решительно потребовал освобождения оклеветанного болгарского гражданина, восстановления его честного имени. Комитет в защиту Антонова отмечает, что антиболгарский сценарий процесса, задуманного как долговременная политическая акция с целью дискредитации социалистических стран, врагам социализма не удастся осуществить. С каждым днем стано-

вится все очевиднее фальшивый и сфабрикованный характер обвинений, выдвинутых против болгарских граждан, незаконность содержания под стражей Антонова.

Членам комитета приходится часто выступать с информациями о ходе процесса в Риме, о новых потоках лжи и клеветы «главного свидетеля», о резонансе в мире на происходящее в судебном зале «Форо италико». Бывают и незапланированные митинги, как, например, в большом зале Дворца культуры Московского завода имени Владимира Ильича. В дни подготовки к Всемирному форуму молодежи и студентов в Москве один из национальных клубов находился в этом дворце — Болгарский фестивальный центр. На одном из вечеров в клубе, где собралось свыше тысячи молодых москвичей и зарубежных гостей, мне довелось вести очередной «Устный журнал», посвященный фестивалю. Вечер антиимпериалистической солидарности уже подходил к концу, когда меня как заместителя председателя Советского национального комитета в защиту С. Антонова попросили рассказать о процессе в Риме. В результате состоялся импровизированный митинг, на котором было принято решение послать письма — свидетельства солидарности в национальные комитеты СССР и Болгарии.

О деятельности советского комитета хорошо известно и за рубежом. Оживленная переписка идет с родственными комитетами многих зарубежных стран, прежде всего с болгарским, который возглавляет известный юрист, депутат Народного собрания НРБ, проф. Борис Спасов.

И еще оказалось, что о создании советского комитета известно преступнику Агдже. На очной ставке, когда Сергей Антонов спокойно и убедительно отвечал на все чудовищные клеветнические измышления «главного свидетеля», Агджа тщетно пытался провокационным вопросом «Почему в Москве создан комитет в защиту болгарина?» приписать соучастие нашей стране в покушении на папу римского. Но и эта карта «игрока в большую ложь» была би-

та. В связи с этой ложью, которая не была подтверждена ни одним достоверным фактом, было обнародовано следующее Заявление ТАСС: «На проходящем в настоящее время в Риме судебном процессе в связи с покушением на главу католической церкви, совершенным несколько лет назад турецким террористом Агджой, предпринимаются все новые попытки фабриковать чудовищные обвинения в причастности к этому злодеянию социалистических стран. Совершенно беспочвенные и инспирируемые определенными западными спецслужбами обвинения, предъявленные болгарскому гражданину С. Антонову, как и весь процесс в целом, представляют собой грубую политическую провокацию.

Постыдный судебный фарс, в котором лжесвидетельства, клевета и мистические бредни нагромождаются друг на друга, вызывает негодование у советской и мировой общественности, у всех честных и здравомыслящих людей.

По поступающим из Рима сообщениям, в ходе показаний на этом процессе выступающий в качестве главного «свидетеля обвинения» турецкий неофашист Агджа утверждал, что он якобы поддерживал контакт с советскими дипломатами в Софии.

Абсурдность этих измышлений патологического лжеца прямо-таки бросается в глаза. Тем не менее в Риме по-прежнему предоставляется трибуна для его инсинуаций, очевидно, только потому, что это нравится кому-то за океаном. Неужели в итальянской столице не видят, что это бьет по авторитету страны?

ТАСС уполномочен заявить следующее: в Советском Союзе ожидают, что всей этой нечистоплотной затее, нацеленной на отравление международной атмосферы, на нанесение ущерба взаимоотношениям Италии с Советским Союзом и другими социалистическими странами, будет положен конец, и чем скорее, тем лучше».

В «Литературной газете» в те дни было опубликовано интервью с председателем Советского национального ко-

митета в защиту С. Антонова Владимиром Карповым.

Вопрос: *Какие цели ставит перед собой комитет?*

Ответ: *До последнего момента у советских людей, как и у всех порядочных людей во всем мире, теплилась надежда, что провокационная затея с так называемым «делом Антонова» будет, пусть с опозданием в два с половиной года, прекращена без суда и болгарский гражданин, ложно обвиненный в преступлении, которого он не совершал, выйдет на свободу. Когда наши надежды не сбылись, мы поняли, что не можем молчать, что настала пора объединить усилия, высказать единое мнение советской общественности во весь голос. Мы, советские люди, всегда стояли и будем стоять на стороне неправедно преследуемых. Так было, когда во имя «высших стандартов демократии» за океаном чинили судебную расправу над итальянцами Никола Сакко и Бартоломео Ванцетти. Так было, когда гитлеровские провозвестники доктрины «международного терроризма» устроили позорный процесс над болгарином Георгием Димитровым. Так обстоит дело и теперь.*

Вопрос: *Что конкретно намерен предпринять комитет, чтобы помочь Антонову, помочь торжеству справедливости?*

Ответ: *Мы не можем и не станем оказывать какое-либо давление на суд, ибо все еще надеемся, что он, как и положено суду, сумеет сохранить беспристрастность. Мы все еще надеемся, что итальянский народ... сумеет в лице своего суда отличить правду от лжи, оговор от истины. Но мы не можем и не станем мириться с той пропагандистской шумихой, которая устраивается вокруг процесса определенными кругами Запада, и прежде всего США, с целью дискредитации социализма. Мы не можем мириться с тем, что предпринимаются настойчивые попытки превратить суд в сражения психологической войны, дать юридическое обоснование клеветническим измышлениям в адрес социалистических стран, подложить идеологическую мину под возводимый с таким трудом каркас доверия между народами... Выражая волю советских людей, мы приложим все*

силы, чтобы добиться торжества справедливости, освобождения невиновного и восстановления доброго имени С. Антонова и двух его соотечественников.

В СЕТЯХ СОБСТВЕННОЙ ЛЖИ

Второй день процесса. Выведенный из зала на первом судебном заседании за объявление себя не кем иным, как Христом, Агджа вновь ударился в религиозный раж... Многие журналисты писали о наглом поведении «главного свидетеля» на процессе: «Жалко и унизительно, что в римском суде присяжных разыгрывается такая клоунада». Известный болгарский юрист Б. Спасов сказал в одном интервью: «Думается, что Агджа поставил итальянский суд в очень неловкое положение: ведь если поверить в его обвинение против Болгарии, то нужно признать его и Иисусом Христом».

Такая тактика в поведении Агджи была предусмотрена в заранее подготовленном сценарии. На одном из судебных заседаний корреспондент итальянской «Мессаджеро» зафиксировал три различные версии, выданные в течение пяти минут беспринципным Агджой. Первая версия: «Я никогда не был членом организации „серые волки"»; вторая — «„серые волки" считали меня своим, но в свои идеи не посвящали»; третья — «с этого момента я стал одним из руководителей этой организации».

В репортаже из Рима корреспондент «Литературной газеты» А. Сабов так писал о невероятных противоречиях в показаниях Агджи: „На одном из заседаний он отрицал убийство главного редактора газеты «Миллиет» Абди Ипекчи, а на следующий день, забывшись, признал его. Накануне заявлял, что участвовал в ограблении банков, а на следующий день упрямо твердил, что никогда в них не был замешан. Пресса вела счет противоречиям в показаниях Агджи, отречениям от собственных слов — до суда их

было зафиксировано свыше ста. Теперь, на суде, они пошли множиться со скоростью снежной лавины. Какому компьютеру было бы под силу справиться с подсчетами этих петляний, напоминающих то волчий, то заячий след?"

Заметим, что новая сторона фарса в «Форо италико» — это явно срежиссированный переход от клоунады к гнусной клевете на Болгарию, Советский Союз. Тактика Агджи проста — нагромоздить одну ложь на другую, на распутывание которых уйдет много времени.

После частых «антрактов» в спектаклях, которые Агджа безуспешно разыгрывает, он снова занял место напротив судей и заявил, что отныне будет говорить только правду. Но правда от него так же далека, как от нас самая далекая звезда. Опять закрутились спирали лжи. На этот раз, оказывается, «главный свидетель» решил помогать... следственному судье Мартелле. Дело в том, что прокурор Марини в интервью еженедельнику «Эспрессо» фактически поставил под вопрос заключение следственного судьи: «Без сомнения, в обвинении Агджи против болгар имеются огромные черные дыры»,— заявил он.

Марини на вопрос корреспондента «Эспрессо», верит ли он все еще в «болгарскую версию», ответил: «На сегодняшний день из материалов процесса следует, что существует лишь единственная реальная и конкретная версия, а именно турецкая». Прокурор вынужден был признать, что новые показания Агджи на процессе «в значительной мере, если не радикально, меняют утверждения, постоянно присутствующие в обвинительном заключении о роли С. Антонова в день покушения».

Кроме нескольких голословных и путаных утверждений о «причастности» трех болгарских граждан к покушению на папу римского, Агджа ничего не смог «доказать», отвечая на конкретные вопросы председателя суда. В то же время из его ответов все более четко вырисовывается «турецкий след».

Явно по чьей-то указке Агджа взял назад свое преды-

дущее показание на процессе, касающееся его встречи в тюрьме в Асколи-Пичено с Ф. Пацьенцей. Явно нелепым выглядит его объяснение мотивов, по которым он сделал признание о своих встречах и переговорах в тюрьме с Ф. Пацьенцей. Оказывается, ему угрожали... «болгары».

Это заявление вызвало возмущение в зале. «Агджа дискредитирует итальянскую юстицию... Вызывайте психиатра и кончайте этот фарс»,— раздались возгласы. И впрямь, как можно поверить в «болгарские угрозы», если известно, что в дни процесса турецкий террорист находится в римской тюрьме «Ребббиа» под усиленной охраной итальянской полиции и даже прогулки совершает во дворике под металлической сеткой?

Какие еще новые указания получит Агджа? В последнее время он начал усиливать версию о причастности к покушению других лиц, которые не «зафиксированы» в обвинительном заключении и находятся в других государствах. Для всех теперь стало очевидно: кукловоды марионетки преследуют определенную цель — как можно дольше затянуть процесс. Логика этой тактики такова: чем больше будет продолжаться процесс, тем дольше будет поддерживаться легенда о «болгарском следе». Вот марионетка и лихорадочно задергалась на нитках своих «ведущих»: требует вызова в Рим «серых волков», многие из которых, как иронично заметил один болгарский журналист, «находятся в глубокой спячке в зарубежных берлогах с железными решетками» (речь идет о том, что некоторые «серые волки» отбывают свои сроки заключения в тюрьмах вне Турции).

В длинной цепи лжи Агджи особенно бросается в глаза его двуличие в отношении своих соотечественников, к которым, казалось бы, он должен был относиться не так жестоко и нагло, как к иностранцам. Он буквально вывел из себя Седата Кадема, утверждая, что тот участвовал в покушении. Но на последнем летнем заседании суда — перед августовскими тремя чрезвычайными, в которых участвовал Кадем,— он вдруг «сменил личину», заявив, что Ка-

дем ничего общего с его делом не имеет. Крайне удивленный председательствующий на суде С. Сантиапики несколько раз переспросил: был или не был Кадем на ватиканской площади?

Агджа: Он не имеет ничего общего с покушением. Не участвовал...

Председатель: Почему же вы обвинили невиновного?

Агджа: Он в то время был в тюрьме, поэтому и сказал.

Председатель: И обвинили невиновного?

Агджа: Да. Хотел создать обстановку подозрения вокруг...

Председатель: И все же он был там или нет?

Агджа: Был...

Обескураженный таким ответом судья поинтересовался: может быть, такая противоречивость — результат чьей-то угрозы?

Агджа: Нет, я просто думал, что все будет в конце концов забыто...

Вот какого «главного свидетеля» избрали организаторы позорного процесса.

Один из болгарских журналистов — исследователь истории покушения в Риме — не без сарказма заметил, что если бы кто-нибудь принес в редакцию детективное произведение с «острым» сюжетом, похожим на то, как Агджа пытается доказать свое и постороннее участие в трагедии на площади Св. Петра, то такого, мягко говоря, наивного и бездарного автора вытолкали бы в шею. А вот на процессе вынуждены слушать «остросюжетные» истории клеветника, рассчитанные явно на простачков.

Так было и когда он утверждал, что сообщил Ялчину Озбею: по поручению болгар готовится убийство главы Ватикана. Сообщил... по междугородному телефону из Софии во Франкфурт-на-Майне.

— Так и сказали? По телефону? — спросил в крайнем изумлении председатель суда.

— Да, сказал, что будет сделано за счет (словно речь идет о намеченном ужине в ресторане) болгар,— невозмутимо прозвучал ответ.

Болгарские журналисты, ведущие репортаж из «Форо италико», в связи с этим очередным трюкачеством Агджи с издевкой замечают: «Хорошо еще, что Агджа не сказал, что поспешил на площадь Св. Петра, чтобы сообщить через громкоговоритель о подготовке покушения на папу римского по поручению болгар!»

Почти все судебные заседания были целиком посвящены «личности» Агджи. Такое отношение римского суда к его персоне он прокомментировал так: «В судебной практике не было другого подобного случая». В ответ на такую «любезность» судей отъявленный клеветник ответил новыми потоками абсурдных заявлений. В результате — неоправданные надежды судей, что «главный свидетель» наконец-то образумится и поможет быстрее разобраться во многих неясностях. А ведь как-то председатель суда пытался объяснить ему:

— Господин Агджа, Италия не такая уж богатая страна, чтобы тратить многие миллионы лир на ведение этого процесса. Говорите правду и побыстрее!

Однако и этот призыв был им проигнорирован.

Но вернемся к вопросу о том, что приговоренному уже к пожизненному заключению якобы нечего терять, когда он оговаривает невиновных, продолжает лгать, затягивает судебный процесс... В первые дни процесса Агджа делал вид, что ему нечего терять. Но после того, как основательно запутался во лжи и потерял к себе доверие со стороны судей и обвинения, он явно загрустил... Как заметила итальянская «Коррьере делла сера», «Агджа так запутался в спирали лжи, что с трудом оценивает реальные события».

«Ялан», «яланчи» в турецком языке означает «ложь», «лжец». Эти слова особенно часто звучали в длинной речи Седата Кадема на процессе в Риме. И относились они к

его соотечественнику Агдже. Очная ставка между Кадемом, приехавшим из Турции специально, чтобы опровергнуть ложные версии «главного свидетеля», и Агджой закончилась не в пользу последнего. Например, Агджа утверждал, что при передаче ему браунинга Багджи в Милане присутствовал и Кадем. Багджи опроверг это заявление, сказав, что он даже не знаком с Кадемом и видит его впервые. А Кадем гневно бросил в лицо Агдже: «Ялачи!» Лжец! Подумалось, сколько таких слов еще услышит, окончательно запутавшийся в своих измышлениях Агджа? Ведь предстоят очные ставки не только с «серыми волками», многие из которых считают его большим «ялачи».

Большинство западных средств массовой информации переменили тон своих публикаций, удостоверившись в наглом поведении и лживости «главного свидетеля». После каждого судебного заседания в «Форо италико» все меньше и меньше оставалось заблуждающихся в истинном положении «дела Антонова» в самой Италии и во всем мире. Газетно-журнальные полосы запестрели заголовками: «Клеветник Агджа приперт к стене!», «Агджа выбрасывает белый флаг», «крах крупной провокации в Риме», «в сетях собственной клеветы», «обвинение против Антонова рушится прямо на глазах в судебном зале»...

Но делать вывод, что наемный убийца исчерпал себя, что он действительно «выбросил белый флаг», было бы преждевременно. Дело не в марионетке. А в его кукловодах. Они вряд ли отказались от мысли все еще повернуть этот процесс в свое русло. Тщетные попытки!

ОЧНАЯ СТАВКА: ЧАС ИСТИНЫ

Журналистская этика и уважение к тем, кто ведет многотрудный процесс, не позволяют высказать сомнение: по случайному ли совпадению или это было запрограммировано, но первая очная ставка Сергея Антонова неожиданно

состоялась в тот самый день, когда ему исполнилось 37 лет.

Неизвестно, дошли ли до него многочисленные поздравления и пожелания скорейшего освобождения, в том числе и от Советского национального комитета в его защиту, но доподлинно известно, что 11 июля много людей на всех континентах мысленно были с невиновным болгарином, который вот уже третий раз встретил свой день рождения вдали от Родины — в тюремной неволе.

Мои болгарские друзья позвонили из Софии, с волнением рассказывали о том, как в скромной и уютной квартире Антоновых собрались родственники и друзья, пришли зарубежные гости. За дружеским столом не было «виновника торжества», но все в квартире напоминало о нем: многочисленные фотографии, стихи, посвященные дочери Анне, свидетельства за добросовестную работу в Национальной библиотеке имени Кирилла и Мефодия, в столичном театре «София», в управлении гражданской авиации «Балкан», за успехи в заочной учебе на филологическом факультете...

Вскоре после незаконного задержания служащего авиакомпании «Балкан» в Риме состоялась пресс-конференция, организованная болгарским посольством в Италии, на которой официально было заявлено следующее: «Сергей Антонов жил не в изоляции. У него есть родственники, близкие, друзья, коллеги. Он был членом коллектива нашей миссии. Нам по-человечески больно и жалко Сергея. Все мы твердо убеждены в том, что такой человек, как он, не может быть участником подобной махинации. Так считают и итальянские коллеги С. Антонова, работающие в аэропорту Фьюмичино. Сергей Антонов — добрый, скромный молодой человек, снискавший себе любовь и уважение всех знавших его людей. Разве судьи, занимающиеся расследованием этого случая, не знают всех этих фактов? Перед нами список 39 его итальянских коллег, работающих в аэропорту Фьюмичино. Они заявляют: «Мы опровергаем

распространенные некоторыми средствами массовой информации сообщения о сомнительных профессиональных качествах Антонова. За время работы с ним мы имели возможность оценить как его профессиональную корректность, так и сердечность в отношениях к пассажирам и к нам, служащим аэропорта». Союз юристов Болгарии придерживается мнения, что утечка информации, связанной со следствием по «делу Антонова», и ее использование вызывают недоверие к беспристрастности итальянских следственных органов и итальянского правосудия. Новые утверждения Агджи о том, что С. Антонов и другие болгарские граждане якобы планировали покушение на руководителя распущенного польского профсоюза «Солидарность» Валенсу в январе 1981 года, являются, по мнению болгарской стороны, маневром, преследующим цель отвлечь внимание от несостоятельности предыдущих обвинений и позволить римскому следственному отделу выйти из затруднительного положения, в котором он оказался. Мы обеспокоены ухудшением состояния здоровья С. Антонова. Нам хотелось бы проинформировать вас, что Союз научных медицинских обществ Болгарии в своем обращении выразил серьезное беспокойство по поводу резкого ухудшения состояния здоровья С. Антонова».

София, 11 июля. Поздно вечером пришла весть о том, что на процессе была первая очная ставка С. Антонова с Агджой.

Мысленно перенесемся в судебный зал на 26-е заседание. Впервые перед судьями предстает для очной ставки с «главным свидетелем» С. Антонов.

Во время очной ставки Антонов ни на миг не потерял самообладания и полного спокойствия человека с чистой совестью. Высокий, с заметной бледностью на лице явно нездорового человека, подсудимый спокойно, убежденно, с чувством собственного достоинства начал говорить. И многие в зале могли сделать вывод, что наконец-то на процессе наступил час истины — после долгих дней и недель

несусветной лжи и клеветы. В притихшем зале, где слышен только шум кино- и телекамер, С. Антонов говорит. Все внимательно слушают идущие от сердца слова о вере в справедливость:

— Прежде всего хочу сказать, уважаемый господин председатель, господа присяжные заседатели, что перед вами стоит невиновный, оклеветанный человек. Много клеветы было произнесено в этом зале против моей Родины, против меня и против нас, болгар. Убежден — истина одна. Я не виновен. Ничего не имею общего со всей этой невероятной историей, в которой меня обвиняют. Никогда я не видел, никогда я не встречался с лицом, которое меня обвиняет. Убежден в том, что люди разберутся в истине. Знаю, что все эти невероятные обвинения против меня, против моей страны являются абсурдной клеветой, фантастическим измышлением... Убежден, что в ходе предварительного следствия и на настоящем процессе восторжествует истина, будет доказано, что я невиновен, и непременно наступит тот прекрасный день, когда я снова буду на моей Родине, в моей семье, среди своих друзей,— день, которого я жду с момента моего ареста.

После 25 судебных заседаний, на которых «главный свидетель» измывался над всеми, как ему хотелось, и воздух на процессе был отравлен чудовищной клеветой, в конце концов были услышаны простые и искренние слова правды.

Ну, а что же Агджа? Он то и дело пытался прервать Антонова: истошными выкриками сбить его, посеять сомнение в его словах.

Сраженный спокойной речью и внушительными доводами Антонова, Агджа все не унимался. Он в который раз повторял, что познакомился с Антоновым в последнюю неделю ноября 1980 года в ресторане на площади Барберини. Второй раз он встретился с ним в кафе «Доней» на улице Венето. Он, Антонов, привез его на площадь Св. Петра в день покушения. И вновь Агджа заговорил о морали и

совести: «Каждый из нас имеет совесть»,— произнес эту сентенцию лжец, даже не моргнув.

С. Антонов: О совести говорит клеветник, по обвинению которого уже более двух лет и семи месяцев я нахожусь вдали от своей семьи и Родины. Я никогда с ним не встречался, никогда его не видел. Человек не может находиться одновременно в двух местах. В день покушения я был в бюро нашей компании и исполнял свои служебные обязанности. Ни тогда, ни в другое время я не виделся, не разговаривал и не встречался с господином, который сейчас перед вами. Поймите, что это самая невероятная клевета.

Единственный аргумент, который противопоставляет Агджа,— он не имел ничего против Антонова и поэтому зачем ему было клеветать на него.

Да, именно, зачем? Для Агджи — это риторический вопрос, но для болгарской стороны — нет. Добьется ли суд ответа на него?

Припертому к стене Агдже — в конце очной ставки — председатель суда задал вопрос: почему он не сказал Антонову и другим болгарам о существовании второй машины, на которой приехали его турецкие соучастники и которая была альтернативным вариантом бегства. Агджа ответил, что они должны были обо всем знать.

Председатель суда: И все-таки, сказали ли вы Антонову и Айвазову об этой второй машине?

Агджа: Не помню.

Председатель: У вас будет возможность вспомнить об этом позже?

Агджа: Нет, не будет,— отмахнулся от судьи, как от назойливой мухи.

В этом эпизоде Агджа еще раз разоблачил себя, показал свою сущность.

С. Антонов взволновал многих присутствующих искренностью и своим человеческим достоинством. С твердостью и моральной силой гражданина социалистической страны

он защитил свою Родину от клеветы и выразил надежду, что справедливость восторжествует. Именно этнм запомнится 26-е заседание суда в Рнме — часом торжества истины и пораження лжн.

Итак, первая очная ставка стала фактом. Болгарская журналнстка Стефана Бнлднрева так пнсала об этом: «Сегодняшняя очная ставка, которая проводнлась не по правнлам, как подчеркнул сам Сантиапикн, поскольку допрос Антонова еще офнцнально не начался, должна подвести процесс к бесспорной истнне: болгары Антонов, Айвазов, Василев не имеют ннчего общего с событиями на площади Св. Петра 13 мая 1981 г. Беру на себя смелость высказать уверенность, что в этом зале уже никто в этом не сомневается. Остальное — вопрос правовой, гражданской и человеческой совестн».

Средства массовой ннформацнн с грнфом «срочно» принималн от своих корреспондентов отчеты об очной ставке. Вот высказывания в нтальянской прессе:

«Унита»: «Полный крах лжеца Агджи!»

«Манифесто»: «Антонов выиграл первую очную ставку с Агджой. Насколько Антонов был скуп на слова, внимателен, скромен, почтн неподвижен, настолько Агджа разыгрывал свою сцену, не упуская возможностн нронизнровать, быстро двигаться, допускать передержки. Агджа так долго пытался выиграть и в конце концов пронграл».

«Паэзе сера»: «Катастрофический день для Агджи. Мы видели, как убийца на площади Св. Петра был приперт к стене».

«Репубблика»: «Еще один тяжелый удар по следственному судье Мартелле был нанесен во время неожиданной очной ставки между Агджой и Антоновым. Действуя по давнему сценарию, террорист по существу аннулировал сотни страниц обвинительного заключения».

«Темпо»: «Теперь Агджа начинает утомлять, и даже его внезапные порывы не возбуждают интереса тех, кто его слушает».

«Коррьере делла сера»: «Агджа становится все мрачнее, и создается впечатление, что он примирился с поражением».

Многие амернканские органы массовой информации тоже вынуждены были признать провал провокационной кампании, предпринятой западными спецслужбами вокруг мнимого участия Болгарии в покушении на папу римского.

Анализируя ход процесса, «Вашингтон пост», в частности, отмечает, что Агджа, «на чьих показаниях практически целиком основывается это дело, ежедневно демонстрнрует ненадежность в качестве свидетеля». Суду не было представлено никаких новых данных, подтвердивших бы показания Агджи протнв трех болгар, которых он описал как своих прямых соучастников. «Уже стало ясно,— продолжает далее «Вашннгтон пост»,— что усердное стремление отыскать «болгарский след» ослепило многих людей на Западе и оставило в тени возможность существования только турецкого заговора. Печать пренебрегала не только сенсационными, но и очевнднымн связями между Агджой и террористической органнзацией „серые волки"». Выводы газеты еще раз подтверждают, что с самого начала итальянские правовые органы по наказу спецслужб сознательно пренебрегали многимн фактами об абсолютной непричастности Болгарии к этому делу, что привело к всплеску антикоммунистической кампании. Очень важный и справедливый вывод после очной ставки между С. Антоновым и Агджой.

Вот еще одно свидетельство американской прессы. В открытом письме в редакцию газеты «Уолл-стрит джорнал», которая в своих статьях обвиняет Болгарию и другие социалистические страны в покушении на папу римского, американский журналист А. Кокберн выразил недоумение нелепыми утверждениями. Он пишет, что «случай Антонова» высосан из пальца. Однако инициаторы провокационной антиболгарской кампании продолжают его раздувать. «Но ход процесса в Риме заставил дезинформа-

торов замолчать, особенно после очной ставкн. Сначала под матерналамн нз Рнма о судебном процессе перестала появляться подпнсь Стерлннг, а вслед за нею нсчезлн нмена другнх ее коллег»,— пншет автор пнсьма.

Замечу, что не только подпнсь, но н сама Стерлннг перестала появляться на судебных заседаннях, когда новые факты, новые свндетельства ставнлн под сомненне обвнннтельное заключение, которое, как нзвестно, было буквально состряпано на основаннн фальснфнцнрованных «фактов».

Понстнне, как говорил древний грек Менандр, со временем правда обнаружится.

ЖАРКО И НА ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ

Мннувшнм летом в Риме стояла нестерпнмая жара. Летняя духота проннкла н в зал «Форо нталико». Под ннзкой крышей мрачного помещення с рядамн железных клеток, судейскнм столом, местамн для большого и шумного журналнстского «десанта» в знойные дни все меньше н меньше публнкн. Особенно заметно поределн ряды журналнстов. Что это — пропал ннтерес к процессу илн действует нестерпнмая рнмская духота?

После очередных фокусов Агджн, его новых «философско-религнозных» рассужденнй, «главный свидетель» — опора обвинения — опять «забастовал»: вновь не появляется на процессе. И неловкую паузу заполняет длинной речью прокурор Марннн. Он говорит о решеннн продолжнть расследование по делу о сообщниках Агджн — другнх «серых волках», которые жнвут нлн находятся под арестом в Турцнн, ФРГ, Голланднн, Швейцарнн, Францнн... Инымн словамн, римская магнстратура берет на себя несвойственную ей миссню следствня, точнее, латания

«черных дыр», обнаруженных в обвинительном заключении, представленном Мартеллой и Альбано. Принимая решение допросить других «серых волков» до допроса всех обвиняемых на процессе, магистратура явно идет на нарушение своих же процессуальных законов.

Да, много их «серых волков», запятнавших себя проступками, которые подходят под самые строгие статьи судебных кодексов. Но признают ли те, на кого указали Агджа и другие подсудимые турки, свою причастность к организации покушения в Риме, свою осведомленность о ватиканской трагедии?

Есть еще один аспект в явно искусственном затягивании монотонного и рутинного процесса путем наведения на следы других «серых волков». Является ли это только приоритетом Агджи или тоже срежиссированная коварная пропагандистская уловка тех, кто стоит за ним? Видимо, инспираторы процесса пришли к выводу, что сфабрикованное «дело Антонова» с треском провалится, если делать ставку только на одного Агджу. И не потому ли, перестав надеяться на своего завербованного, но не стабильного «главного свидетеля», агенты западных секретных служб направляют римскую магистратуру на следы других «серых волков» с тем чтобы они «подтвердили» все обвинения на процессе? Одним словом, явно видна попытка создания «хора» клеветников вместо «соло» одного лжеца. В этом «хоре» наберется несколько «серых волков», среди которых близкие друзья Агджи — Челик, Озбей, Чатлы, Самет... Если противоречивые показания одного лжеца отнимают у судей такую уйму времени, то на какое еще время растянется процесс с привлечением многих «серых волков»? Самое несправедливое в этой очередной провокационной затее заключается в том, что невиновный С. Антонов продолжает быть под арестом, хотя теперь и под домашним.

Итак, в нарушение традиционной итальянской судебной практики летних каникул было принято решение провести после двухнедельной паузы несколько чрезвычайных засе-

даний суда в Италии и за рубежом. 5 августа состоялось первое из этих трех заседаний.

«Главного свидетеля» ждал иеприятный сюрприз. Председательствующий сообщил, что 11 июля было конфисковаио письмо, отправленное Агджой женщине, с которой ои ведет переписку. В коиверте обнаружена вырезка статьи из католического еженедельиика «Фамилиа кристиана», в которой говорится о похищенной два года назад молодой ватиканской гражданке Эмануэле Орланди. Но самое главное: на этой газетной вырезке рукой Агджи поставлены иинциалы ЦРУ с вопросительным зиаком и приписаиы слова «дорогие приятели». В связи с этим документом, уличающим Агджу в связях с ЦРУ, возиик диалог:

Судья: Кто эти «дорогие приятели» и каким образом ваша знакомая могла им передать послание?

Агджа: Это ие имеет иичего общего с покушеиием иа папу...

Судья: Отвечайте точно иа вопрос...

Агджа: Я рассчитывал на правовую помощь...

Судья: Но вы же пишите не мне или адвокату. Кому адресовано послаиие?

Агджа: Американцам.

Судья: Вы на что рассчитывали?

Агджа: Рассчитывал после процесса иа помощь и сотрудничество кое с кем...

Судья: Что должна была сделать женщина с письмом?

Агджа: Это трудио объяснить...

Судья: Оставьте ваши «трудно»! Почему пишите этой женщине: «Я надеюсь на друзей из ЦРУ, которые могут склонить турецкое и итальянское правительства сотрудничать с Ватиканом и Коста-Рикой». Что имеет эта жеищина с ЦРУ?

Агджа: Ничего... Не имею иикаких отношений с ЦРУ... Я знал, что письмо будет задержано цеизурой и появится на процессе.

Вслед за этим Агджа заявил, что в Коста-Рике ему обещано политическое убежище в обмен на освобождение Эмануэлы Орланди. Ну, а что касается обращения в ЦРУ, то он рассчитывал на его помощь, ибо это учреждение состоит из людей, которые... «верят в бога».

Анализируя эти слова, болгарский журналист Христо Петков отмечал: «Очень странный «храм» избрал Агджа, в котором он молит о помощи. И вновь его больная фантазия подтверждает главное: преступник, вероятно, продолжает подавать сигналы».

Французская газета «Матэн», комментируя первый этап процесса и указывая на хитрые уловки Агджи, делает вывод, что обвинение против болгарских граждан в соучастии в римском преступлении разрушилось, как картонная башня. «Выявилась «турецкая версия»,— продолжает «Матэн»,— раскрывшая связь покушавшегося Агджи с неофашистскими деятелями Турции. В связи с этим суду предстоит установить, почему и с чьей помощью разработано обвинение против Болгарии. На последнем судебном заседании Агджа уже не был так спокоен. Небритый, с опущенной головой, он уже не казался таким самоуверенным... Наемный убийца пытается спасти свою шкуру. Поэтому он стремится дать знак своим единомышленникам, чтобы они приняли какие-то меры, хитрит и играет с судом».

«„Болгарский след" исчез»,— сообщает специальный корреспондент крупнейшей бельгийской газеты «Суар» Гийоме де Вернкур после первой фазы процесса в Риме. Она пишет, что абсурдным обвинениям Агджи в связи с покушением на папу римского уже никто не верит. «На судебных заседаниях он предстает в двух лицах: с одной стороны, как некий идеалист; с другой стороны, как отвратительный убийца. Странно, что один и тот же человек может с такими подробностями описывать своих предполагаемых болгарских соучастников, прежде всего С. Антонова, а когда речь идет о его турецких соучастниках, он крайне сдержан. Почему, с чьей помощью это делается? Мно-

гие говорят о связях Агджи с итальянскими спецслужбами. Но главное, безусловно, что «болгарский след», о котором так много говорили, провалился».

В редакционной статье газеты «Нью-Йорк таймс» обширный комментарий о результатах нового процесса в Риме по делу о покушении на Иоанна Павла II начинается такими словами: «Дело, которое началось в мае как «процесс века», после перерыва в августе уже стало фарсом... А предстоят еще восемь месяцев. После этого попытки убедить итальянский суд, что болгары наняли Агджу убить папу римского, станут посмешищем».

Французская «Юманите» отмечает, что уже после первого заседания на суде в Риме от пресловутого «болгарского следа» ничего не осталось. «Бо́льшая часть французских средств массовой информации, которые раньше громко трубили о том, что болгары замешаны в преступлении, сейчас предпочитает молчать. Но старая, многократно повторенная ложь уже успела отравить сознание читателей, телезрителей и радиослушателей».

На финише чрезвычайных заседаний в Рим прибыл Седат Кадем и был допрошен на судебном процессе. Об Агдже, которого он знает с детства, Кадем сказал: «Он никогда не был душевно здоровым человеком. Имел странные идеи. Испытывал удовольствия от некоторых вещей, которые вызывают отвращение у нормальных людей. У него никогда не было гуманных идей. Он всегда мечтал грабить банки, строил планы для осуществления задуманного. В училище связался с правыми, так называемыми «идеалистами» (т. е. «серыми волками».— *Н. П.*)».

Общий итог — фиаско чрезвычайных заседаний, как и всей первой фазы процесса в Риме. Одна из основных задач итальянской Фемиды — установление личности подлинных участников покушения на папу римского. Эта задача осталась невыполненной. «Серые волки», на которых Агджа указал как на своих сообщников, не прибыли на про-

цесс. А Седат Кадем отвергал свою роль сообщника убийцы.

Почему же тогда Агджа заставил итальянскую магистратуру затребовать Кадема в Рим? По мнению большинства журналистов, аккредитованных на процессе, это очередной хитрый ход Агджи и его «работодателей». Зная, что Кадем — представитель другого политического лагеря в Турции (он левый экстремист.— *Н. П.*), была сделана попытка «включить» в заговор против папы римского еще «левых экстремистов», а не только «серых волков».

Первый раунд процесса в «Форо италико» проходил очень медленно. За 35 состоявшихся судебных заседаний с процессуальной точки зрения полностью закончилось лишь дознание о купленных «серыми волками» четырех браунингах, один из которых был передан Агдже в канун покушения в Риме. Потребуется еще много усилий, чтобы окончательно разоблачить организаторов этой крупной провокационной акции.

ЗА СТЕНАМИ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

Что из себя представляло неофашистское окружение Агджи? Вот, что стало известно в начале августа. Специальный корреспондент итальянской газеты «Репубблика» Франко Скоттони опубликовал новые подробности относительно неофашистского окружения Агджи и махинаций вокруг его «признаний»:

«В одном из досье, которое турецкая полиция предоставила римскому прокурору Марини, фигурировало имя Сулеймана Йеткина из Малатьи — города, где родился и Агджа. Они вместе учились в школе, жили на одной улице, вместе посещали университет. В 1978 году Йеткин эмигрировал в ФРГ. По данным западногерманской полиции, в 1981—1982 годах он внес чеки на тысячи марок на свой банковский счет № 5069125 в филиале сберкассы в

Эссене. Эти чеки были с подписями генерального секретаря Конференции католических религиозных представителей ФРГ и имеют банковский счет № 5665200. В интервью журналисту турецкой газеты «Миллиет» Йеткин подтвердил, что эти деньги были переданы ему за «услугу», которую он должен был сделать в связи с покушением на папу — встретиться с Агджой в тюрьме в Асколи-Пичено и убедить его обвинить Советы и болгар. Этот момент сейчас очень важен, так как он связан с утверждением Джованни Пандико о том, что генерал из СИСМИ Пьетро Музумечи с помощью «новой организованной каморры» убедил Агджу в тюрьме начать говорить о «болгарском следе». Однако операция была уже выполнена, и Йеткин показал журналисту письмо, в котором благодетели информировали его в конце марта 1982 года об отмене плана». Эти расследования газеты «Републлика» поистине поразительны.

Почему Сулейман Йеткин получил письмо с «отказом» только в конце марта 1982 года? По показаниям Пандико, известно, что первая встреча в тюрьме в Асколи-Пичено, в которой кроме него участвовали Кутоло, Музумечи и сам наемный убийца Агджа, состоялась 1 марта 1982 г. Очевидно, был найден другой, более эффективный способ и путешествие Йеткина было отменено. А сама операция была лишь видоизменена.

Особый интерес представляет еще один «серый волк», окопавшийся в Западной Германии,— Ялчин Озбей.

За полгода до начала второго процесса по делу о покушении на папу римского — 5 декабря 1984 г.— в интервью газете «Миллиет» Ялчин Озбей сделал следующее заявление: «Агджа и Мартелла вводят в заблуждение мир неверным сценарием. Я располагаю некоторыми документами, которые могут бросить свет на подоплеку покушения, но это я сделаю в зависимости от ситуации». А до этого заявления 21 августа того же года он впервые упомянул о покушении на папу римского во время телевизионной пере-

дачи по первой программе западногерманского телевидения.

Ведущий телепередачу «Монитор» представил турка как человека, который был соучастником Агджи в убийстве Ипекчи. Затем задал вопрос: «Сегодня известно, что во время двух покушений Агджа действовал не один и что вы можете сказать о его соучастниках?».

Озбей: При совершении двух покушений за Агджой стояла хорошо подготовленная, организованная группа. Два покушения — это часть обширного политического плана организации, которая продолжает действовать и ныне.

В конце передачи, в которой документально было доказано, что за покушением на папу римского стояли турецкие националистические организации Челеби и Тюркеша, ведущий задал еще два вопроса.

Первый вопрос: В докладах прокурора Альбано и судьи-следователя Мартеллы есть тезис, что Агджа и Орал Челик действовали по поручению болгарских тайных служб. Что вы скажете об этом?

Озбей: Это не имеет ничего общего с истиной. Покушение — дело другой организованной группы.

Второй вопрос: При первом покушении, совершенном Агджой в Турции, вы были среди самых близких его помощников. Вы утверждаете, что хорошо знаете и закулисные обстоятельства вокруг покушения в Риме. Почему же все еще молчите и не говорите истины?

Озбей: Боюсь за свою жизнь и поэтому не раскрываю подробности.

Автор этих заявлений накануне процесса в «Форо италико» принадлежит к самому тесному неофашистскому окружению Агджи. Безусловно, что Ялчин Озбей хорошо осведомлен о «ватиканской истории». Последнее преступление Озбея на чужбине,— торговля наркотиками, за что он был приговорен к шестимесячному тюремному заключению в городе Бохум (ФРГ).

Решение римского суда допросить Озбея подтверждает несостоятельность и тенденциозность предварительного расследования. А ведь Мартелла был одним из первых, кто ознакомился с содержанием его признаний. Известно было ему и о таком откровении Озбея: «Знаю все о покушении на папу римского, в котором участвовали четверо турок, за которыми стояла мощная организация».

В западногерманский Бохум спешно отправились председатель суда С. Сантиапики, его заместитель Ф. Атолико и прокурор А. Марини. На допросах Озбея, которые в строгой тайне проводились в тюремном помещении, присутствовали один из итальянских адвокатов — защитник С. Антонова Адольфо Ларусса и западногерманский судья. Предполагалось, что допрашиваемый, будучи ближайшим другом и единомышленником Агджи, укрывавший убийцу после его бегства из стамбульской тюрьмы в ФРГ, знает многие подробности вокруг заговора об убийстве папы римского. Однако, по противоречивым сообщениям из Бохума, стало известно, что Озбей предпочел не «раскрываться», как он это делал до начала процесса в «Форо италико», и даже отказывался отвечать на вопросы представителей итальянской Фемиды. Стало также известно, что Озбей настаивает на утверждении о четвертом участнике покушения в Риме. На основании показаний Агджи четвертым был Орал Челик, Озбей же называет другое лицо из своих соотечественников. В связи с этим итальянская газета «Репубблика» задает вопрос: кто из них лжет? «Существует гипотеза,— продолжает газета,— которая наиболее верна, что оба они не говорят истины».

Один из следов «серых волков» обнаружился и в Швейцарии. Лозанская газета «Вэн-катр эр» в связи с этим отмечала: «На суде, проходившем недавно в Базеле, трое участников подпольной террористической организации «серые волки» обвинялись в том, что в период с января 1982 по июнь 1984 года они ввезли в Швейцарию и занялись продажей четырех килограммов героина. В результа-

те действий полиции преступникн были арестоваиы. В ходе следствия выясиилось, что оии имели связи с Агджой и одии нз трех арестоваииых — член руководства «серых волков» — передал оружие Агдже».

Сообщая подробиости об активности «серых волков» в Швейцарии, другие местные газеты подчеркивают, что на процессе в Риме отсутствуют важиые свидетели и подручиые Агджн, которые могли бы сообщить новые сеисациониые подробиости и факты о причастиости турецкой подпольиой террористической оргаиизации к покушеиию на площади Св. Петра, ее связях с теми, кто покровительствует «серым волкам» на Западе.

Еще одии «серый волк» — Аслаи Самет. Его арестовали в Голлаидии, и у него был обиаружен брауиииг — одии из четырех, куплеиных Агджой и его сообщииком Челиком в Вене у одиого и того же торговца оружием. Самет был арестован в то время, когда в Голлаидии иаходился Иоаии Павел II. Не хотел ли он повторить то, что ие удалось его другу Агдже? На этот вопрос должен был ответить допрос в Риме. Но...

Это «ио» так комментнрует прнсутствовавший иа процессе в Риме Н. Паклин: «Чрезвычайное заседаиие суда, слушающего дело о покушеиии иа папу римского, проходило 5 августа совсем не так, как предполагалн судьи, когда на процессе был объявлеи двухиедельиый перерыв. На заседаиии предполагалось допросить турецкого коитрабандиста Ялчииа Озбея, отбывающего тюремиое заключеиие в Бохуме. Итальяиские судьи послали по всей форме своим западногермаиским коллегам запрос иа времеииую выдачу этого «друга» Агджи в Италию. Однако, вопреки ожидаииям, ответ из ФРГ пришел отрицательный. Не удалось пока заполучить в Рим н другого «серого волка» — Аслана Самета. Сиачала арестоваииый сообщил, что браунинг ему прислал из Турции... его отец. Одиако, когда тот заявил, что иикакого пистолета своему сыиу, которого он не видел уже пять лет, ие посылал, Аслан Самет неожидаиио смеиил

пластику. Он вдруг заявил, что после ареста ему „подменили пистолет"».

Допрос Самета наконец-то состоялся. В голландской тюрьме, где он отбывает трехмесячный срок за незаконный ввоз браунинга. Самет был арестован, когда пытался с фальшивым паспортом на имя французского гражданина въехать в Голландию из ФРГ. Первый допрос и первая сенсация. Оказалось, что А. Самет был в числе «серых волков», которые весной 1981 года в Вене составили план покушения на Иоанна Павла II. Как и Агджа, Самет бежал из Турции, где был приговорен к смертной казни за два убийства. Но был ли он в числе соучастников Агджи в Риме? Самет отрицает, да и Агджа старается его всячески выгородить, хотя, как известно, многих он «привлекает» к делу о покушении в Риме. На одном любительском снимке человек в толпе, окружавшей папу римского 13 мая 1981 г., очень похож на Самета.

Результаты двух допросов в ФРГ и Голландии еще и еще раз доказали, что тактика наведения на другие следы преследует одну цель: затянуть, запутать процесс, который и без того испытывает большие трудности с исключительно нестабильным, ненадежным «главным свидетелем» и другими «серыми волками».

Многие итальянские газеты выражают серьезное сомнение, что допросы других «серых волков» сдвинут с мертвой точки процесс в Риме.

В ДНИ РИМСКИХ КАНИКУЛ

На последнем, летнем,— перед тремя чрезвычайными — судебном заседании защитник Бекира Челенка поставил вопрос о необходимости проведения психиатрической экспертизы Агджи. «Это параноик»,— объяснил он свое предложение. И первым, кто с радостью воспринял это предложение, был... Агджа. Облачившись в тогу новоиспеченного

мессии, он вновь ударился в «философские» рассуждения...
Председательствующий долго и тщетно пытался вернуть «сверхчеловека» на землю. Так и не добившись этого, он объявил о летних каникулах и возобновлении судебных заседаний в сентябре.

Первый раунд судебного процесса в «Форо италико» закончился. Главный «герой» процесса против болгарских граждан проиграл этот важный раунд. Проиграли «постановщики» позорного и трагикомического спектакля в Риме. До последнего дня ни одно из обвинений Агджи о существовании так называемого «болгарского следа» не подтвердилось. С этим фактом не могли не согласиться даже многие антиболгарски настроенные органы массовой информации Запада и сами инспираторы сенсационного «обвинения». В комментарии итогов первого раунда нет недостатка. Но один представляет особый интерес.

Когда советские журналисты, присутствующие на процессе, попросили прокурора Марини прокомментировать результаты первых двух месяцев процесса, тот без особого подъема ответил: «Итоги более чем скромные. Суду удалось лишь установить, что Агджа действительно получил от турка Багджи за несколько дней до покушения пистолет. Установлено, что Агджа встречался дважды — в Милане и Цюрихе — с руководителем правой турецкой экстремистской организации, действующей в ФРГ, но шла ли речь на этих встречах о покушении на папу римского, мы этого не знаем. Вот, собственно, и все».

Все! Не слишком ли, мягко говоря, скромный итог?

В связи с этим советский журналист Н. Паклин сообщил из Рима: «Что и говорить, немногое удалось выяснить после судебных заседаний. Практически ни о какой «болгарской версии» на суде разговора не было, если, конечно, не считать отдельных домыслов Агджи. Выдвинутые в ходе предварительного следствия «обвинения» против болгарских граждан в их причастности к заговору с целью убийства папы римского не нашли ни малейшего подтвержде-

ния. Агджа громоздит одну ложь на другую. Судьи безуспешно пытаются разобраться в этом нескончаемом потоке измышлений. Не пора ли положить конец фарсу и снять абсурдные обвинения с Антонова и двух других болгарских граждан? Не пора ли вновь предать суду Агджу — на этот раз по обвинению в даче ложных показаний?».

Что ж, с таким выводом, уверен, согласятся все непредубежденные люди. Интересно и заявление проф. Дж. Консоло — итальянского защитника С. Антонова: «Агджа вновь показал себя личностью, которой нельзя верить. Суд установил некоторые существенные вещи, но они не имеют ничего общего с так называемым «болгарским следом». По моему мнению, процесс проходит в пользу защиты болгарина Антонова и установления истины. Агджа много лгал и сейчас оказался в затруднительном положении, выглядит неубедительным. Может быть, он готовит новые «версии», но уже стало ясно, что его заявления не солидны».

В связи с окончанием «летней сессии» на процессе в Риме Болгарский национальный комитет в защиту С. Антонова обнародовал декларацию с требованием оправдать невиновных граждан НРБ. В ней, в частности, говорится: «...Судебное разбирательство показало тенденциозность предварительного следствия, которое вел судья-следователь И. Мартелла. Его явная предвзятость и необоснованность обвинения настолько существенны, что заставили суд начать новое следствие по выявлению истинных организаторов и исполнителей покушения и так называемого «болгарского следа». Именно в действительности существующие следы, объясняющие, кому и для чего был нужен этот заговор, следствие оставило без внимания. Публичные судебные заседания дали возможность яснее увидеть антисоциалистическую сущность этого заговора. Но его вдохновители все еще не отказались от преступных замыслов и действий против социалистической Болгарии и болгарского народа. Это заставляет продолжить борьбу за их разоблачение с еще большей силой. Судебный процесс в Риме также убеди-

тельно показал, что НРБ имеет не только врагов, но и верных друзей...

Национальный комитет в защиту С. Антонова вновь обращается к мировой общественности с призывом продолжать борьбу за выявление истины в связи с покушением на папу римского и за быстрое доведение процесса в Риме до логического и справедливого завершения... Истина и справедливость должны восторжествовать!».

К этому справедливому требованию наших болгарских друзей присоединяют свои голоса миллионы людей во всем мире. Великий Сервантес говорил, что истина всплывает поверх лжи, как масло — поверх воды. Так и в Риме, где наши противники задумали крупную идеологическую диверсию против мира социализма.

Итальянская Фемида оказалась в затруднительном положении в связи с «признаниями» турецкого убийцы. Все понимают, что процесс в Риме зашел в тупик. Как из него выбраться? Не принято давать чужому судопроизводству вердикты извне. Но это тоже факт, что правда о сфабрикованном, построенном на песке деле о «болгарском следе» властно стучится в двери судебного зала в Риме. Так и хочется сказать: прислушайтесь, судьи и присяжные заседатели, к этим голосам и истина восторжествует!

...Завершающиеся дни на «летней сессии» процесса в Риме совпали с событием большого международного значения — Всемирным фестивалем молодежи и студентов в Москве. Юноши и девушки из разных стран требовали прекращения процесса, освобождения участника такого же фестиваля в 1968 году в Софии — болгарина Сергея Антонова. В столице состоялся большой митинг. Решительное требование советской общественности прекратить позорный судебный процесс в Риме выразил ответственный секретарь Советского национального комитета в защиту С. Антонова Константин Кузнецов, который заявил:

— Мы требуем немедленного освобождения С. Антоно-

ва и восстановления его доброго имени, как и доброго имени его Родины — Народной Республики Болгарии.

Юноши и девушки из различных стран говорили о провокационном характере «дела Антонова». Интересным было выступление молодого турка Тугрула Гека. Вот, что он сказал: «В Турции хорошо знают, кто такой Агджа и кто стоит за спиной этого отъявленного террориста, совершившего в Турции ряд убийств. Ясно одно: этот преступник был использован для клеветнической кампании, развязанной империализмом против социалистических стран».

Среди почетных гостей на фестивале был главный директор БТА Б. Трайков. «Мы всегда требовали, а в эти дни, когда завершился первый раунд судебного поединка в Риме, особенно настаиваем на немедленном освобождении гражданина нашей страны С. Антонова, обвиняемого в причастности к покушению на папу римского,— сказал он на митинге.— При этом нас не удовлетворяет освобождение Сергея Антонова с формулировкой «за отсутствием улик». Мы требуем, чтобы в вердикте римского судебного процесса о С. Антонове и других болгарских гражданах говорилось: „полностью невиновны"».

Такой грандиозный праздник, как фестиваль в Москве,— это встречи со старыми и новыми друзьями. Восторженными и радостными были встречи с участниками Московского фестиваля 1957 года. Один из них — известный греческий композитор Микис Теодоракис. С почетным гостем нынешнего фестиваля в Москве многое что было вспомнить, но я задал ему вопрос о позорном судебном процессе в Риме.

— Большая политическая провокация! — воскликнул Микис и возбужденно продолжил: — Наши идейные враги не могут обходиться без таких диверсий, как это судилище в итальянской столице. Любой ценой они продолжают разные провокационные кампании против социалистических стран, всех миролюбивых сил. Мы, греки, хорошо знаем, на

какие действия способны враги разрядки, добрососедства между народами.

Но идеологическая диверсия в Риме обречена на провал. По закону справедливости!

Что-ж, будем надеяться на справедливость, на торжество истины. Как говорил древний римлянин Цицерон, воздадим каждому свое!

ОХОТА ПО «ТУРЕЦКОМУ СЛЕДУ»

После 40-дневного перерыва в римском зале «Форо италико» был продолжен судебный процесс, интерес к которому не уменьшился даже во время традиционных летних каникул. Начавшееся 18 сентября первое судебное заседание было отмечено решительными протестами защитников всех обвиняемых на процессе в связи с явно тенденциозным отношением, в частности, государственного обвинителя к вопросу о привлечении новых свидетелей. Первым выступил защитник С. Антонова Дж. Консоло, выразивший удивление по поводу такого поведения прокурора Марини. Он сказал, что в результате состоявшихся 35 судебных заседаний ни в малейшей степени не был доказан «болгарский след». Однако после допросов за закрытыми дверями в Бохуме Озбея некоторые итальянские газеты как по команде объявили: «Озбей подтверждает „болгарский след"», «Озбей подчеркивает обвинение против болгар» и т. п. «Кому-то надо, чтобы снова заблестел „болгарский след"»,— заключил оратор. Один из защитников призвал «уважать правила игры», то есть не вести тайное расследование, а точно выполнять функции суда и обвинения на процессе. Прокурор Марини пытался возражать, он доказывал, что «дополнительное расследование» производится во имя выявления истины. Однако в частных разговорах с некоторыми журналистами на процессе, как об этом свидетельствует

корреспондент болгарской газеты «Работническо дело», он сказал, что одного голоса Агджи стало недостаточно для обвинения. Нужны новые свидетели.

Охота за «серыми волками», которые в числе предполагаемых свыше ста свидетелей должны предстать перед судом в Риме, преследует главную цель — «подтвердить» существование «болгарского следа». Устроителям такой «охоты» и авторам антиболгарского «сценария» приходится после провала на первом раунде процесса прибегать к «содействию» стаи «серых волков» — многих террористов, прошедших основательную психологическую и иную обработку в тюрьмах ФРГ, Франции, Голландии и Турции, которые должны помочь «залатать прорехи» в версии о «болгарском следе». Ведь обвинение с авторством Мартеллы, Альбано и «первооткрывательницы» несуществующего следа Стерлинг не может в ходе судебного процесса быть послано на доследование. Исправлять и дополнять обвинительное заключение, нагнетать обстановку на процессе и вокруг процесса — такова глобальная задача, которую пытаются выполнить те, кто пустился в охоту по «турецкому следу».

Они остались глухи к требованиям защиты С. Антонова и всех непредубежденных юристов, журналистов, общественных деятелей в Италии и во всем мире. Раз взят курс на параллельное расследование со стороны прокуратуры и руководства римского суда, то заслушать надо было прежде всего таких свидетелей, как Пандико, Пацьенца, которые могли бы на основании сделанных ими сенсационных заявлений приоткрыть завесу над тайной обработки Агджи.

Об этом сообщал из Нью-Йорка в связи с таким отношением римского суда к «нежелательным свидетелям» на процессе корреспондент «Литературной газеты» Иона Андронов. Вот уже полгода в центральной тюрьме Нью-Йорка находится Пацьенца. Он, будучи итальянцем, не является гражданином США, тем не менее его содержат в одиночке по специальному распоряжению властей.

Это о нем сказал Агджа на процессе 19 июня: «В тюрьме в Асколи-Пичено я познакомился с Ф. Пацьенцей. Он попросил меня сотрудничать с ним».

Пацьенца тайно предложил Агдже оклеветать Болгарию в связи с заговором против папы римского. Вскоре ему пришлось бежать из Италии. Оказалось, что он использовал ватиканское покушение для антиболгарской провокации при содействии сотрудников ЦРУ Майкла Ледина и Теодора Шэкли. Пацьенца также помог связанной с ЦРУ американской журналистке Клэр Стерлинг инспирировать в западной прессе антикоммунистическую истерию вокруг римского покушения. И обнаружилось самое главное: в 1981 году Пацьенца поддерживал тесные контакты с тогдашним госсекретарем США А. Хейгом.

Пацьенца укрылся в США, но его арестовали накануне римского процесса. Истина очевидна: в Вашингтоне опасаются, как бы их агент не сболтнул лишнего во время суда в Риме. Ведь он слишком много знает о причастности итальянских спецслужб к покушению.

Не случайно поэтому организаторы процесса ездили допрашивать как потенциальных свидетелей различных заключенных в тюрьмах ФРГ, Нидерландов, Турции, но не пожелали допросить в Нью-Йорке самого важного заговорщика!

18 сентября Агджа сделал очередное сенсационное заявление, в котором утверждал, что в 1982 году было достигнуто секретное соглашение между США и Ватиканом с целью распространения «болгарской версии». Главный организатор этого соглашения — Пацьенца. К этому делу, продолжал Агджа, имеют также отношение директор ватиканского банка кардинал П. Марцинкус и бывший государственный секретарь США Г. Киссинджер. Агджа закончил тем, что необходимо заслушать на процессе Пацьенцу и Марцинкуса, с тем чтобы узнать подоплеку этого тайного соглашения.

Это заявление было выслушано в атмосфере гробового

молчания и вызвало в печати самые различные комментарии. Но председательствующий на суде Сантиапики никак не отреагировал на слова «главного свидетеля» и, как ни в чем не бывало, продолжал допрос очередного «серого волка».

Подобное игнорирование фактов проявляется и на самом процессе, а ведь они могут изменить ход судебных заседаний, главное — доказать абсолютную невиновность Сергея Антонова и его двух соотечественников. Суд первоначально отклонил требование заслушать Пандико, лично участвовавшего в вербовке Агджи и поведавшего ряд важных и интересных фактов, связанных с «рождением» и нагнетанием версии о «болгарском следе». Однако затем вопрос о вызове в суд и допросе этого важного свидетеля был решен положительно. Как пишет в корреспонденции из Рима специальный корреспондент БТА Ненчо Хранов, этот принцип, однако, не сохранен в отношении ряда других свидетелей, от которых ждали подтверждения клеветы Агджи.

Ставка на первый раунд процесса оказалась битой: вместо «болгарского следа» четко выявился «турецкий след», участие итальянских секретных служб в фальсификации дела о покушении на ватиканской площади. Даже консервативная итальянская «Коррьере делла сера», не раз уличенная в распространении клеветы о «болгарском следе», писала накануне начала второго раунда процесса: «Первая фаза этого процесса не сделала значительного шага вперед в сравнении с заключением следственного судьи Мартеллы. Напротив, прибавились ошибки и сомнения благодаря абсурдному и безответственному поведению Агджи».

Теперь ставка делается на второй раунд.

В Софии и Москве одновременно был задан вопрос двум председателям национальных комитетов в защиту С. Антонова: каким им видится продолжение процесса?

Профессор Б. Спасов ответил:

«В покушении нет никакого «болгарского следа». С этим покушением и клеветой на нашу страну прямо свя-

ваны турецкие фашисты и западные спецслужбы. Следователь Мартелла видит эти следы, но закрывает на них глаза. Однако, поскольку процесс носит публичный характер, сейчас снова появляются истинные следы заговора».

Ответ В. Карпова:

«Я всей душой надеюсь, что справедливость восторжествует, что суду удастся выявить подлинных организаторов покушения на папу римского, что провокаторы будут изобличены. Но, пользуясь случаем, я хочу вновь обратиться... с призывом как можно скорее освободить безвинно страдающего Сергея Антонова, восстановить его доброе имя и доброе имя его товарищей».

КРАХ СТАВКИ НА «СУПЕРСВИДЕТЕЛЕЙ»

У Бернарда Шоу есть афоризм: «Идея судебного процесса заключается в том, что, если заставить двух лжецов разоблачать друг друга, правда выплывает наружу». На римском процессе Агджа внес «коррективы» в старый афоризм: сам разоблачил себя и истина выплыла наружу. Обличению «главного свидетеля» невольно помогли и другие «серые волки», привлеченные к делу о покушении на папу римского, особенно после очных ставок с участием Челеби и Багджи, а затем и после очной ставки с Озбеем и Чатлы. Изобличая друг друга, «серые волки» способствовали раскрытию многих преступных акций своей террористической организации и «главного свидетеля», а также роли западных спецслужб в организации покушения на папу римского.

Как образно сказал один из журналистов, Агджа сам себе «соткал» запутанную сеть, из которой не выберется... Не помогли ему и его бывшие друзья — «суперсвидетели» из стаи «серых волков», которые после встреч вне Италии с эмиссарами римской магистратуры согласились прибыть в Рим.

Как отмечается в болгарской газете «Работническо дело», иа процессе предстонт еще более острая борьба за оправданне иесправедлнво обвнненных болгарскнх граждан. Вероятио, с еще большим усердием обвннеине постарается «доказать» существоваиие «болгарского следа» н участие других соцналистических стран в преступлении на площадн Св. Петра. Столь активная деятельность суда дает осиованне для подобного вывода. Вопрекн существующей практнке допроса свндетелей после обвиняемых суд в иеполном составе отправнлся в ряд западных стран с целью обработкн «серых волков». Подробности этнх допросов иензвестны. Тем не менее нтальянская буржуазная печать отмечает, что прокурор удовлетвореи полученной «важной» ииформацней. Авторы этнх публнкаций внушают чнтателям, что новые свидетельские «показання» подтверждают «версню» Агджи протнв Болгарии. Эти ннсннуацин не стали неожнданностью.

Появлеине на процессе «суперсвидетелей» в лице Чатлы и Озбея, как и заявление Агджи во время первого судебного заседаиня, внесло большую сумятнцу и переполох. Начием с Озбея, которого иазывают «новым Агджой». Всем стало известно, что прокурор Марнни возлагает иа него определеииые далеко идущне надежды. Новый «свидетель» прошел осиовательную пснхологнческую обработку во время посещеиия прокурором и председателем рнмского суда западиогерманского Бохума в дин летннх каникул. Что из себя представляет Ялчии Озбей? В нсследованни «Как фабрнкуют лжесвндетелей» Иона Андронов пнсал после встречи с однны незиакомцем-турком в Бохуме, который по секрету рассказал о лнчностн этого «серого волка». Вот о чем он поведал:

— Озбей н Агджа родились и вырослн в турецком городе Малатья. Оттуда же родом и Челнк. В конце 70-х годов Агджа, Озбей и Челик вошлн в состав головной органнзации «серых волков» в Стамбуле... Озбей откровенно говорил мне, что он заодио с Агджой и Челиком грабил

в Стамбуле банки и магазины. Озбей был в Турции отпетым террористом.

— Агджа на допросах в Риме заявил, что он вместе с Озбеем застрелил в феврале 1979 года известного турецкого публициста Ипекчи, главного редактора стамбульской газеты «Миллиет». Верно ли это?

— Верно. Озбей не скрыл от меня, что он непосредственно участвовал в убийстве Ипекчи.

— А зачем Агджа сообщил Озбею о подготовке покушения на папу римского?

— Незадолго до римского покушения Агджа увиделся с Озбеем и сказал, что он вскоре совершит порученное ему убийство в Ватикане и получит за это кучу денег. Агджа попросил Озбея найти ему после убийства надежное укрытие, за что Агджа посулил приятелю щедрое вознаграждение. Об этом рассказал мне Озбей.

— Агджа, значит, подозревал, что после ватиканского покушения его заказчики постараются ликвидировать нанятого ими убийцу?

— Конечно.

— Кто же заказчики?

— Агджа получил приказ убить папу римского от турецкого неонациста Мусы Сердара Челеби — главаря всех шаек «серых волков» в Западной Европе. А начальником Челеби был закулисный координатор махинаций «серых волков» в Европе и Турции фашист Энвер Айтайли. Он живет во Франкфурте-на-Майне. С 1975 года Айтайли уполномочен турецким штабом «серых волков» поддерживать тесные контакты со спецслужбами НАТО и западногерманской резидентурой ЦРУ.

— Нить заговора, выходит, тянется к ЦРУ?

— Вот именно.

— Почему же западногерманская полиция арестовала Озбея лишь совсем недавно, а не сразу же вслед за тем, как его обвинил Агджа в причастности к стамбульскому убийству и к подготовке ватиканского покушения?

— О, это воистину детективная история. После показаний Агджи против Озбея того арестовали в марте 1984 года. Затем допросили и отпустили на волю. Но с той поры полиция установила за Озбеем слежку и прослушивала его телефон.

— Для чего?

— Это выяснилось позже. А поначалу Озбей, разозленный слежкой и доносом Агджи, выступил по местному телевидению и впервые вымолвил правду о непричастности болгар к ватиканскому покушению. За это «серые волки», как посетовал мне Озбей, пригрозили ему расправой. И он вовсе растерялся, когда ему вдруг позвонил исчезнувший соучастник римского покушения Челик.

— Челик?! Вы уверены в этом?

— Я сам присутствовал при втором и третьем телефонном разговоре Озбея с Челиком.

В марте 1985 года американский журнал «Тайм» опубликовал статью, касающуюся личности Челика. «Тайм» указал, что Челик всегда действовал в паре с Агджой, включая и их последнее преступление на площади Св. Петра. Во время выстрелов Агджи Челик стоял поблизости, он был вооружен пистолетом и, в случае если бы его сообщник промахнулся, должен был стрелять в папу римского. После выстрелов Агджи, воспользовавшись замешательством толпы на площади, Челик пытался быстро скрыться. В этот момент его по чистой случайности и сфотографировали убегавшим прочь.

После покушения на папу Иоанна Павла II поступали противоречивые сообщения о его местонахождении.

Один из мифов—выдумку о побеге Челика в Болгарию— подхватило итальянское правосудие. Однако это не соответствует действительности. В швейцарском городе Базеле полиция напала на след банды «серых волков», которая во главе с Челиком занималась контрабандой наркотиков и оружия. «Тайм» указал, что результаты швейцарского рас-

следования, как видно, бросают тень на итальянское расследование...

И именно Озбея, против которого главный прокурор Бохума возбудил дело по обвинению в 12 криминальных преступлениях, другой прокурор — А. Марини — избрал в качестве одного из «ключевых свидетелей», призванных «восстановить версию о болгарском следе». Болгарский журналист Наско Митев так писал об этом «важном свидетеле»: «Прокурор Марини знал, что следователь из ФРГ Курт Вурх также вел следствие против Озбея в связи с участием в убийстве Ипекчи и других четырех криминальных преступлениях, совершенных в Турции. Во время двух заседаний Озбей постоянно жаловался, что он выслежен в ФРГ, где его обманули и возбудили против него дело. Озбей опасается также и военного трибунала в Турции, который разыскал его через Интерпол и требует его выдачи». В июне 1985 года Агджа дал показания корреспонденту газеты «Гюнеш», опасаться которых Озбей имеет все основания: «Знаю все об убийстве Ипекчи. Если бы я тогда не взял всю вину на себя, я бы выдал 50—60 человек. Если бы я дал правдивые показания, то были бы замешаны имена многих высоких политических деятелей. Я собирал сведения об Ипекчи и следил за ним, но все сведения передавал Ялчину Озбею».

Наблюдая за психологическим кризисом Озбея, Агджа насмешливо обращался к нему, советовал, как держаться, с тем чтобы он был «понят» судьей и прокурором Марини. «Складывается впечатление,— пишет газета «Репубблика»,— что мы находимся перед еще одним Агджой, готовым отречься от показаний, которые всего несколько секунд назад он преподносил как правдивые».

Как же «суперсвидетели» оправдывали свои роли на процессе в Риме?

Начавшиеся допрос и очная ставка Озбея с Агджой и Челеби продолжались до позднего вечера. Впечатление от них — стремление Озбея затянуть дело, увернуться, поста-

вить свои условия. За свое согласие выступить свидетелем в Риме Озбей потребовал соответствующих гарантий от суда. Он заявил, что о покушении он узнал от Челика и Кадема спустя один-два месяца после выстрелов в Риме. Именно они рассказали ему о каких-то своих контактах в Болгарии, однако ничего конкретного поведать он не смог. Свидетель сообщил, что в конце прошлого года Озбею звонил по телефону Орал Челик. Именно по телефону Челик заявил, что похищенная дочь ватиканского служителя Эммануэла Орланди жива и здорова.

Заседание суда было приостановлено после продолжительного перерыва. Председатель суда сообщил, что Озбей заболел. Многим журналистам, присутствующим на процессе, результаты очной ставки между Агджой и Озбеем дали основание сделать вывод, что «воздушный замок», построенный «главным свидетелем», рушится, а свидетельства допрашиваемых в первые дни суда «серых волков» говорят в пользу С. Антонова. Как и на предшествующем судебном заседании, Озбей по существу опроверг лживые утверждения Агджи, что заговор с целью покушения на папу римского был «организован болгарами».

Как выполнил свою «роль» на процессе Ялчин Озбей — был он на «шахматной доске» королем или пешкой — решать римской магистратуре, тем лицам, кто привез «солидного свидетеля» из бохумской тюрьмы в «Форо италико». Нам же ясно, что «гость» оказался не той фигурой. Болгарские журналисты назвали его по-своему «пионкой» — простой пешкой.

Оставался еще один «суперсвидетель» — Абдулла Чатлы. В сравнении с низкорослым и тщедушным Озбеем, Чатлы выглядит долговязым и самоуверенным. Он был доставлен по требованию римского суда из парижской тюрьмы Санте, в которой находится по обвинению в контрабанде наркотиками. «Вот Чатлы точно подтвердит „болгарский след"»,— с надеждой поговаривали западные журналисты в зале суда, явно недовольные тем, что Озбей

не справился с отведенной ему ролью. Послеобеденное судебиое заседание 21 сентября было наиболее драматичным. На процессе Чатлы сказал, что западногермаиские спецслужбы предложили ему и Челику от 200 тыс. до 500 тыс. долл. за то, что они переберутся в ФРГ и подтвердят обвинеиия против граждан НРБ, сделаиные Агджой в связи с покушением на папу римского. Однако они не приняли этого предложеиия.

Вот что сообщил из Рима М. Ильинский: «Подобно тайфуну, пронеслись в зале суда эти слова, сказанные А. Чатлы. Возникает вопрос: почему западногерманские спецслужбы были заинтересованы в переезде «серых волков» из Франции в ФРГ? Вот как это объяснил Чатлы, ссылаясь на одного из сотрудников спецслужб ФРГ. Последний мотивировал переезд тем, что французы могли бы «вытянуть из арестованных нежелательную правду» о покушении иа площади Св. Петра. В ФРГ, продолжал Чатлы, ни ему, ни Челику якобы ничто не угрожало. За поддержание «версии» Агджи им было обещано не только денежное вознаграждение, но и давались гарантии в том, что оии переедут в тихие страны и смогут спокойно доживать свой век. Эти показания подтвердил и Озбей...

А в зале суда гремел голос Агджи, который пытался помешать даче свидетельских показаний... Он требовал и личной встречи с папой римским, и с генеральиым секретарем ООН, не забывая при этом угрожать, что в случае отказа ему в аудиенциях ои расскажет «самое сенсациониое». Впрочем, и в этом потоке крика Агджи вырывались фразы признаиий. Например, следующее:

— Все, что сказал Чатлы о спецслужбах ФРГ,— правда. Ответственность за покушение на площади Св. Петра лежит иа американцах, западных немцах, французах. Надо докопаться до истины!

И далее: «Почему вы спрашиваете только меня? Приведите сюда и допросите Пацьенцу, он миогое знает».

Впрочем, о Пацьенце Агджа заговаривает не в первый

раз. Вспомните «откровение», нахлынувшее на него 18 сентября, когда в порыве гнева он вдруг признал, что именно США и Ватикан состряпали «болгарское дело» и достигли секретного соглашения для раздувания «болгарской версии»...

Каковы главные итоги первых дней второго этапа римского процесса? Во-первых, нанесен еще один сильный удар по так называемой «болгарской версии». Причем этот удар сделан в результате показаний свидетелей, которые были вызваны стороной обвинения, а не защиты. Журналисты считают, что эти показания могут стать своеобразным поворотным моментом на процессе. Во-вторых, четко обозначились следы ряда западных спецслужб, в частности выявлена причастность не только итальянских, но и американских, западногерманских, французских секретных служб к покушению на папу римского».

В сообщении корреспондента ТАСС из Рима говорилось о рвущейся паутине лжи во время допросов «суперсвидетелей», особенно А. Чатлы: «На процессе по делу о покушении на главу римско-католической церкви Иоанна Павла II продолжается допрос одного из руководителей турецкой подпольной неофашистской группировки «серые волки» А. Чатлы. Во время допроса, а также в ходе очной ставки Чатлы с турецким террористом Агджой выявилась лживость целого ряда сделанных ранее Агджой показаний. Чатлы категорически отказался подтвердить утверждения Агджи о том, что он якобы знал о подготовке покушения и о некоей причастности к нему болгарских граждан. «Все это,— сказал он,— от начала до конца не соответствует действительности. Это большая ложь». Существенные противоречия выявились и в показаниях Чатлы и Агджи по многим другим деталям дела.

Итальянская печать, комментируя первые после перерыва заседания суда, обращает внимание на то, что по пресловутой «болгарской версии» нанесены новые тяжелые удары. После разоблачений Чатлы, рассказавшего на су-

де о попытках спецслужб ФРГ заставить с помощью денег турецкого террориста О. Челика подтвердить «подлинность» лживых обвинений в адрес социалистических стран и их граждан, пишет «Паэзе сера», появляются и другие факты, свидетельствующие об активной фальсификации, к которой прибегают западные секретные службы, в деле о покушении на площади Св. Петра. На фоне новых разоблачений, указывает еженедельник «Эспрессо», все более усиливаются подозрения, что «причастность» Болгарии была изобретена секретными службами США».

На затянувшемся римском процессе друг друга разоблачают не два, а стая лжецов — таких же клеветников, как сам Агджа.

Возникает вопрос: ну, а как реагирует на это римская магистратура, ведь налицо новые факты, авторами которых являются «серые волки», об отсутствии «болгарского следа»? Как относится суд присяжных в «Форо италико» к всплывшей на процессе истине о невиновности трех болгар? Сошлемся на высказывание в болгарской газете «Работническо дело»: «В течение первых двух месяцев процесса мы неоднократно были свидетелями высказываний, сделанных самым торжественным образом, что данный суд преследует единственную цель — установить истину. Мы хотим верить, что эти декларации не останутся просто красивыми словами и суд сможет проникнуть в густую сеть из клеветы, лжи и шантажа, которые стали канвой, поверх которой был соткан «болгарский след», и вынесет справедливое решение. От этого решения будет зависеть и международный престиж итальянского правосудия».

А вот что говорит федеральный секретарь объединения чехословацких юристов Ярослав Новодворский: «Процесс в Риме постепенно и вопреки воле организаторов раскрывает роль итальянских секретных служб и американского ЦРУ в конструировании «болгарского следа», выдвигает серьезные обвинения против крайне правых турецких экстремистов, к числу которых принадлежит и Агджа. Процесс

все отчетливее обнаруживает его истинные провокационные цели, направленные против социалистических стран и мирного сосуществования государств с различным общественным строем».

КУДА ДОПОЛЗЕТ «СУДЕБНАЯ УЛИТА»?

В письмах, приходящих в Советский национальный комитет в защиту С. Антонова, задаются справедливые и тревожные вопросы: «Сколько времени еще будет продолжаться судебный процесс в Риме?», «Когда и куда доползет „судебная улита"?», «Кому выгодно затягивание судилища над невиновными болгарами?»

Напомним, что первый раунд процесса по сфабрикованному «делу Антонова» состоялся с 27 мая по 19 июля и был продолжен в течение трех августовских дней. В итоге всех 35 судебных заседаний выявилась полная несостоятельность обвинительного заключения о якобы существовании «болгарского следа» в покушении на папу римского.

Казалось бы, что такой итог должен был привести римское правосудие к признанию отсутствия состава преступления в действиях ложно обвиненных трех болгар и их полной реабилитации. Но, как доказывает сам факт продолжения процесса, который верно и образно сравнивается с «медлительной улитой», суд в «Форо италико» избрал иной путь. Могущественные силы, стоящие за фарсом в Риме, пытаются всячески затянуть процесс. Для этого пущены в ход все средства. На первых же судебных заседаниях второго раунда процесса бросилось в глаза, что провокационная затея приобрела еще больший размах, что сникшие было дезинформаторы опять рьяно бросились в клеветническую кампанию. Повод для этого дали и те, кто обязан беспристрастно выявлять на суде правду и только правду, быть объективным в решении судеб болгарских граждан и в целесообразности продолжения процесса.

Эскалация этой клеветиической кампаиии, конечио же, имеет своей целью продолжать процесс в Риме теми же темпами. Об этом, в частностн, говорил в Софии Б. Трайков. «Процесс чрезвычайио трудный, и иа нем очень много свидетелей, поэтому, скорее всего, он продлится до весны следующего года. Дело в том, что в апреле истекает 18-месячный срок представлеиия обвиинительиого заключеиия в суд, а в соответствни с новым итальянским закоиом обвиняемые, ие осужденные в этот срок, должиы быть освобождеиы по процессуальиым причииам, хотя их освобождение и не является полиым. Это касается судебной процедуры. Если же говорить о справедливости, то она требует немедленного освобождения невиновиого С. Антонова. После этого процесс должеи быть продолжен; должны быть разоблачеиы все действнтельиые преступинкн, участвующие как в покушеиии иа папу, так и в заговоре против социалистической Болгарни. По моему мнению, последующие заседания римского суда будут очеиь сложиыми. Дополиительиые проблемы возннкнут главиым образом в связи с иовыми свндетелями, призваииыми подкрепить обвннеиия Агджи с целью создаиня хотя бы миниимальиого доверня к его клевете и предотвращеиия провала провокацни, названной „болгарскнм следом"».

Но никакне лжесвндетельства н фальснфнкации не в состояннн спасти органнзаторов процесса.

Куда же доползет «судебная улнта»? Ответ иа этот законный вопрос дает ход иовых судебиых заседаиий. После допросов двух «суперсвндетелей» н новых противоречивых свндетельств Агджн перед судом предсталн те, кому поручено катнть дальше «большую ложь». Первый среди иих — обвнияемый Муса Сердар Челебн, официально заиимавшнй до ареста пост председателя организацни «серые волкн» в Западной Европе, фактнческий заместитель «башбуга» Тюркеша. Этот экстремист и антнкоммуиист через иеделю после покушеиия иа папу рнмского созвал в Боние пресс-конференцию и сказал, что эта акцня оргаин-

зована не иначе как одной из социалистических стран. По странному совпадению такая «версия» была выдвинута западноевропейским филиалом «серых волков» в те самые дни, когда итальянские спецслужбы тоже «заподозрили» участие социалистических стран в покушении 13 мая 1981 г. То, что западные секретные службы грубо вмешивались в фабрикование «болгарского следа», стало известно уже давно. На самом же процессе выявились новые доказательства этого, причем из показаний «серых волков», сотрудничавших с итальянской СИСМИ, американским ЦРУ, турецкой разведкой... Челеби пытался всячески отмежеваться от этих фактов, особенно от заявления Чатлы о вмешательстве западногерманской спецслужбы в дела, связанные с обвинением болгар в организации римского покушения. Он также утверждал, что никогда не видел Агджу и считает его человеком из турецкой мафии. На вопрос адвоката Консоло, знал ли он о связях Агджи с Антоновым, последовал ответ Челеби: «Нет. Слышал об этом от самого Агджи во время следствия, и поэтому еще тогда я сказал, что не знаю, имеют ли болгары отношение к покушению». Выходило, что и этот допрашиваемый, который должен был подтвердить «болгарский след», не оправдал надежды «главного свидетеля» и организаторов процесса.

Сам же Агджа, не получив поддержки со стороны Челеби, прибег к еще одной провокации, заявив, что в ходе следствия Антонов угрожал ему: «Ничто не останется безнаказанным». Но где были произнесены эти слова? Агджа опять «запамятовал» и лишь сказал, что угроза была произнесена в присутствии двух итальянских переводчиков. Однако на предупреждение председательствующего, что эти переводчики могут быть вызваны в суд, Агджа не прореагировал. Представший перед судьями С. Антонов на вопрос об «угрозе» твердо заявил: «Никогда до очной ставки на суде не встречал этого человека, который стоит перед вами». И еще: «Неужели не понятно, что это клевета против моей Родины, против болгар и меня лично?». Пред-

седательствующнй посчитал своим долгом в тот день несколько раз повторить, что «Агджа — главиый нсточннк обвннеиия», а прокурор в весьма деликатной форме увещевал террорнста отвечать на вопросы, дабы помочь суду в поисках правды. Абсурдно звучалн такне слова о поисках нстины, обращенные к Агдже.

На суде состоялся новый допрос С. Аитоиова. Ему предъявляется обвниенне в пятн пунктах иа основанин «показаиий» Агджн следственному судье И. Мартелле. Но все иепредубежденные людн пришли к выводу, что эти «показаиня» былн опровергиуты и самим Агджой. Из его путаниых, противоречивых ответов стало ясно главное—он не может подтверднть свон «показаиия» н лншь только твердит, что вместе с другими «серыми волкамн» участвовали в оргаинзацин покушення н болгары. А все другне свндетели из тех же «серых волков» ие упомнналн имеиа трех болгар по той прнчнне, что инкогда нх ие встречали и их имеиа узналн из публнкацнй в газетах через много месяцев после ареста и запоздалых «призиаиий» Агджи. Сложнвшаяся ситуация, когда «показання» обработанного клеветннка не былн подтверждены нн самнм «главным свндетелем», ни его «ассистентамн» нз числа «серых волков», казалось бы, по логике вещей должна была заставить суд в Рнме вести процесс в другом русле, а не по заранее подготовленному сценарию.

В связн с такнм теиденциозиым поведеиием рнмской магистратуры на пресс-конфереиции в Веие, организованной болгарским ннформацнонным агентством София-пресс в начале октября 1985 года, отмечалось, что в ходе процесса раскрылась механика вербовкн людей, которые должны лжесвндетельствовать о мнимом участии Болгарнн в покушенни иа папу рнмского, что обвиннтелн н защита должны быть поставлены в равные условня на судебных заседаннях, что методы ведения следствня н судебного разбирательства протнворечат международной правовой практике. Участннкн пресс-конференцни говорилн, что так

иазываемый «болгарский след» — иа самом деле грубо сфабрнкованиая с помощью западиых спецслужб полнтическая фальшивка. «Болгарская версия» судебного разбирательства в Риме, где нет н ие может быть иикаких доказательств причастностн болгарских граждан к делу о покушеиии иа папу римского,— это грязный полнтический спектакль, цель которого — подтвердить разработаниую в ЦРУ лживую, провокациоииую версию о якобы имеющей место прнчастности соцналистической Болгарин к преступлеиию в Риме.

На пресс-конфереиции было подтверждеио, что версия о существоваиии «болгарского следа» в покушеиии иа папу римского не имеет под собой ии малейшей юридической н правовой основы. Выпады турецкого террориста Агджи против соцналнстической страиы со всей очевидностью подтверждают, что он иамереи и в дальнейшем придержнваться сцеиария, разработаниого в ходе предварительного следствия представителями ЦРУ и других западиых секретиых служб.

Представлеииые на пресс-коиференцин факты еще раз подтвердили полную абсурдиость и лживость обвииеиия, выдвннутого протнв С. Антонова н двух его соотечествеиников.

Уже исполнилось три года, как С. Антонов находится под арестом. Несправедливо обвииеииый человек теперь должеи вести поединок не только со своими обвиинителями, но и с «галереей» лжесвидетелей во главе с Агджой. Некоторые нтальянскне газеты пытались представить болгарнна чуть лн ие как «запрограммироваиного робота», который якобы произиосит заучеииые фразы. Но после первой очной ставкн Аитоиова, когда его твердые и искреиние слова в защнту своей Родниы н себя личио убедилн многих в провокациоииом характере дела о «болгарском следе», подобиые «характеристики» больше ие даются. И во время второго допроса, иесмотря иа болезнеииое состояние н большую психологическую перегрузку, скромиый

и интеллигентный болгарин оставил о себе впечатление человека, который по своим нравственным качествам не мог быть втянутым в дела, привычные для аморальных «серых волков».

ЛОПНУВШИЕ МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ

Каждый, кто с самого начала внимательно следит за процессом в «Форо италико» и знаком с его «прологом», знает, что все попытки обвинителей придать клевете «главного свидетеля» достоверность не принесли ожидаемых результатов. Поэтому, естественно, возникает вопрос о будущем, о перспективах самого процесса. Не наступило ли время, особенно после неудачной ставки на «суперсвидетелей», потребовать ответа от организаторов клеветнической кампании против Болгарии? И если надо продолжать процесс, то против истинных виновников покушения в Риме, а вместе с ними и против «первооткрывателей» мифического «болгарского следа». Так было бы логично и справедливо. Обвиняемые болгары, имена которых все реже и реже упоминаются на процессе в связи с выявлением других следов в организации и самом покушении на папу римского, прежде всего «турецкого», на справедливом процессе стали бы обвинителями, а обработанные спецслужбами «свидетели» имели бы большие шансы на строгие наказания. Но последние судебные заседания в «Форо италико» свидетельствуют об ином подходе римской магистратуры к процессу, который носит явно классово-политический и идеологический характер.

Тенденциозность обвинителей и суда особенно выявилась при допросах Сергея Антонова. Обвинение против него, зачитанное на итальянском и болгарском языках, в котором вновь и вновь повторялись клеветнические показания Агджи, прозвучало особенно абсурдно. Председательствующий Сантиапики начал допрос с выяснения личности подсудимого: какое имеет образование, как протекала слу-

жебиая деятельность, какне имеет прнвычкн н т. д. Долгий, унизительный и мучительиый диалог. И после этого следует вопрос, подтверждает ли ои и сейчас все, что говорил судебиому следователю И. Мартелле. С. Аитоиов отвечает, что, как ои уже заявлял перед судебиым следователем н перед судом, ои ие имеет иичего общего с покушеиием, иевииовеи и иикогда не видел Агджу.

Расспрашивая о жизни и служебной карьере Аитонова, Саитиапики стремился выяснить две вещи: знает лн он другие языки (прежде всего аиглийский) помимо тех, о которых ои сообщил следствию, и проходил ли он подготовку для террористической деятельиости. Целых два заседання были посвящеиы выясиению вопроса, зиает или нет Аитоиов аиглийский язык.

Именно вопрос о знаннн аиглийского языка превратнлся в центральиый в ходе допроса. Как заявил сам Аитонов, ои изучал русскнй, французский н совсем немиого зиает итальянский. Обвииеиие попыталось доказать, что поскольку он работал в авиакомпаиии, то иепременно должеи знать аиглийский. Объясиеиия Антоиова, что аиглийскнй, иеобходимый для каицелярских процедур в ходе работы в авиакомпании, сводился всего лишь к иескольким иензмениым формулировкам, которые ои тщательно записывал себе в блокиот, не удовлетворили Сантиапики.

Председатель суда ссылается иа показаиия, даииые судебиому следователю двумя «достоверными» свидетелямн. Одии из иих — сбежавшая из своей страиы бывшая стюардесса, а другой — платиый агент ЦРУ, штатиый днктор на иебезызвестной радиостаиции «Свободиая Европа». Согласио показаииям этих двух «свидетелей», работа в авиакомпаиии «Балкаи» предполагает зиаиие аиглийского языка, а иазиачеиие на работу за граиицу иепремеиио означает, что тебе дают секретные поручения.

Аитонов спокойио и ясио заявил, что изучал фраицузский и имеиио поэтому его послалн в Рим, поскольку фраицузскнй очеиь близок к итальянскому.

Судья продолжал утверждать, ссылаясь на «показания» этих двух перебежчиков, слова которых имеют такую же цену, как ложь Агджи, что последний изъясиялся с Антоиовым на английском языке.

В начале допроса Сергей Антонов чувствовал себя стесиеиио и напряженно — состояние, вполне объясиимое для человека в его положении, ибо ему чуждо и иевыносимо все, что происходит в судебном зале.

На начавшемся допросе Аитонова Агджа опять отсутствовал. Это вызвало протест со стороны адвоката Консоло: «Вопреки настоянию защиты С. Аитонова «главный свидетель» не является на судебные заседания, хотя С. Сантиапики все обещает, что Агджа будет доставлен иа процесс. Получается, что Агджа не подчиняется требованиям суда, самого председателя. И все ему прощается». Да, ему ие выгодио присутствовать во время допроса оклеветанного им честиого болгарина, который отрицает все обвинения и этим его разоблачает. Видимо, это не выгодно не только Агдже, ио и оргаиизаторам процесса. Когда у Агджи есть возможность в очередной раз позировать перед кино- и телекамерами, он «разрешает» привезти его иа процесс. Но после частых разоблачений даже со стороны других «серых волков» он то и дело «не балует судей и зрителей своим присутствием».

Адвокат Коисоло в связи с этим обратил внимание суда присяжных иа поведение Агджи как во время следствия, так и на процессе. Агджа постоянно использует свое право иа молчание, часто отказывается от ответов. В то же время, подчеркнул итальянский адвокат, его подзащитный С. Антонов ни разу не воспользовался таким правом.

А вот когда С. Антонов, действительио больной и измученный долгим пребыванием в тюремной неволе и чудовищными потоками клеветы, впервые не появился иа процессе, причем по настоянию медиков и его защитников, это стало заметным явлением и некоторые оргаиы массовой информации Италии не постесиялись поспешить объявить,

что такое поведенне со стороны обвиняемого вызывает подозрение. В этом антигуманном факте тоже проявилась хваленая «объективность» западной печати. А ведь надо было лишь добросовестно и терпеливо, не говоря уже о том, что с пониманием, выслушать текст письма врача Илии Илиева, в котором объяснялось, что в результате нервного и психологического перенапряжения присутствие его пациента на этом судебном заседании не будет полезным ни для магистратуры, ии для него самого. А вот, что писал сам С. Антонов в своем объяснении суду: «Уже трн года я нахожусь под арестом по несправедливому обвинению в чудовищном преступлении, с которым не имею ничего общего. Я оклеветан человеком, которого иикогда не видел. В результате этого мое здоровье сильно ухудшилось, и вопреки желанию это мешает мне сотрудничать с правосудием так, как мне бы этого хотелось и как я делал это на протяженин всего процесса. Еще раз подтверждаю сказанное мной иа следствии». Прокурор Марини пытался взять под сомненне эти мотивы в объяснении Антонова, настаивал на его обязательном присутствни на всех судебных заседаннях. Это вынудило адвоката Консоло заявнть: «К сожалению, еще до начала процесса Антонов находился в таком состоянии, что не было необходимости прнбегать к заключениям медиков и экспертизы, дабы сделать заключение о его здоровье. Независимо от своего состояния С. Антонов с самого начала процесса всячески пытался помочь правосудию. И сегодня никто не может сказать, что С. Антонов ие желает содействовать правосудию... Сейчас должен стоять вопрос не о том, что он не хочет отвечать на вопросы, а о невозможиости это делать». Адвокат особо подчеркнул, что его подзащитный не избегает своих обязанностей на суде, а еще раз подтвердил все свои прежние показания и иастаивает на них.

Вот тут-то н не выдержали нервы у Агджи. Он начал крнчать, что тоже все подтверждает,— все, что говорил против Антонова. Судье пришлось остановить его, преду-

предив, что тот может отвечать только на заданные ему вопросы. Суд вынужден был признать факт отсутствия С. Антонова иа процессе по причине резкого ухудшения состояния его здоровья.

Так в очередной раз не удалась провокация против иевиновного болгарина, болезненное состояние которого пытались использовать в своих грязных политических целях его враги.

На одиом судебиом заседании, посвященном допросам свидетелей, которые в момент покушения иа площади Св. Петра иаходились там, свои показання должен был дать бывший карабинер Франко Фачидио. Допрос здорового и молодого итальянца продолжался всего пять минут, причем вопросы суда не угрожали ему последующим наказанием, ибо свидетель должен был лишь сделать технические уточнеиия. И тем не меиее этот свидетель побелел как полотно и рухнул на пол перед судьями. По заключению медиков, не выдержали нервы у человека, не привыкшего к такой напряженной обстановке, столь обыдениой для «серых волков». Не привычен к такой обстановке и С. Антонов, да еще после долгого пребывания в тюремиой камере, после долгих и уиизительных допросов, после потоков клеветы, обрушившихся на невиновного и обескураженного этим человека.

Итак, не добившись того, чтобы доказать существование контактов между Агджой и Антоновым посредством английского, организаторы процесса оказались перед фактом «языкового барьера», а это значило, что «болгарский след» уподобился очередному мыльному пузырю, который лопнул. Тогда онн пытались «сыграть» на вынужденном отсутствии Антоиова иа процессе. И это тоже лопнуло как мыльный пузырь.

Какие еще судебные ухищрения ждут несправедливо обвиненного Антонова и двух его товарищей? Продолжается интенсивная охота за свидетелями, которые хоть од-

ним словом могут бросить тень на болгар, подтвердить «показания» Агджи.

Некоторые итальянские газеты сообщили, что Ф. Пацьенца решил дать свидетельские показания на процессе. Как известно, Пацьенца использует все лазейки в законе, чтобы избежать экстрадиции в Италию, где его приговорили к 8,5 годам тюрьмы. И вот теперь, совсем неожиданно, он послал Сантиапики письмо, в котором заявил, что хотел бы ответить Агдже, поскольку в состоянии «осветить факты и события и помочь добраться до истины как в отношении своей собственной личности, так и объективного развития событий».

В связи с этим специальный корреспондент «Работническо дело» С. Билдирева пишет из Рима: «Очевидно, инициаторы «болгарского следа» находятся в безвыходном положении и решили пустить в ход свой козырь — Пацьенцу. Несомненно, он знает очень много, но уже сейчас можно предположить, в каком направлении будут использованы его показания. Ведь именно он, по признанию и самого террориста, был одним из тех, кто посещал его в тюрьме в Асколи-Пичено в компании с мафиози Кутоло и генералом из СИСМИ Музумечи».

Позднее из Нью-Йорка поступило сообщение, что Пацьенца подтвердил свое намерение свидетельствовать, но не в Риме, а в тюрьме, где он находится в настоящий момент. Агент ЦРУ и специального отдела СИСМИ не хочет ехать в Италию, где его уже ждет приговор. Так что, если суд решит допросить его, то стражам закона предстоит заокеанское путешествие.

Древняя пословица гласит, что все дороги ведут в Рим. На процессе в «Форо италико» внесена «поправка» — многие дороги судей ведут из Рима. Одна из них поведет в Нью-Йорк. Римская судебная коллегия собирается и в Турцию, Голландию, Швейцарию, Австрию...

Как сообщила газета «Коррьере делла сера», 3 октября официально начато новое следствие по делу о покушении

на папу римского, которое поручено трем судебным следователям: Розарио Приоре, Фердинандо Импозимато и... Иларио Мартелле. Первые двое известны в Италии по следствиям, связанным с контрабандой. Третьего нет необходимости представлять. Судя по всему, ему придется изрядно попотеть над уликами, оставленными им без внимания, которые вели совсем не к «болгарскому следу».

Обвинения пока не сформулированы. Лица, которые будут объектом следствия,— все до единого члены националистической организации «идеалистов» в Западной Европе.

Кроме того, итальянская печать сообщила, что Агджа совершил неудачную попытку убить папу, когда тот находился с визитом в Турции в ноябре 1979 года. Информация почерпнута из документа, посланного в военный суд в Турции, который ведет следствие по делу об убийстве турецкого журналиста Абди Ипекчи. Доклад отправлен Бурнаминой Илмазом, приговоренным к 18 годам лишения свободы за то, что помогал Агдже бежать из тюрьмы «Карталмалтепе» в 1979 году. Илмаз утверждает, что во время визита папы Агджа, вооруженный ружьем с оптическим прицелом, укрылся в месте, где должен был проходить кортеж, но не смог выстрелить, потому что он его толкнул. А немного погодя прибыл Орал Челик, который пришел в бешенство, узнав о поступке Агджи.

Насколько верна эта информация, предстоит проверить. Однако еще раз подтверждается факт, что задолго до того, как предпринять вояж по Западной Европе, террорист имел намерение убить папу римского.

Еще одно важное сообщение поступило из Рима. Известный «эксперт» по фабрикации фальшивых следов генерал Музумечи, приговоренный римским судом к длительному сроку тюремного заключения, вновь займет место на скамье подсудимых за клевету против трех западногерманских граждан, которых обвинил в организации диверсии в Болонье в 1980 году. Этот «эксперт» оставил после себя много компрометирующих его и Супер-СИСМИ следов.

Один из них — обработка Агджи в тюрьме в Асколи-Пичено. Теперь решено наконец-то вызвать бывшего шефа итальянского СС и на процесс по делу о «болгарском следе». Ясно, что это надо было сделать в первую очередь до начала допросов других свидетелей, но это, как отмечают серьезные и беспристрастные юристы, не единственное нарушение римской судебной коллегией нормальной процессуальной процедуры в «Форо италико».

ПОПЫТКИ ОЖИВИТЬ «БОЛГАРСКИЙ СЛЕД»

В ходе широко разрекламированного процесса в «Форо италико» делаются отчаянные попытки не дать исчезнуть «болгарскому следу». Эта миссия — оживить «версию» Агджи—возлагается на все новых и новых свидетелей. После того как «суперсвидетели» Озбей и Чатлы не справились со своей ролью и отбыли в свои тюремные кельи, многие средства массовой информации на Западе вынуждены были признать неудачу очередной попытки доказать присутствие следа, «начавшегося в Болгарии». Даже такой приверженец фальшивой версии о «болгарском следе», как Джулио Борелли, заявил по итальянскому телевидению, что «суперсвидетели» не выполнили своей задачи и оставили Агджу наедине с его клеветническими измышлениями. А вот что сказал испанский журналист-международник Хесус Эстевес: «Мое мнение о так называемом «болгарском следе» не отличалось от мнения многих итальянских коллег. Но теперь мне стало совершенно ясно, что если уж говорить о следе, то о «турецком». Итальянские судьи, ведущие процесс, стремятся связать болгар с этим «турецким следом», но в конечном счете оказывается, что им не удается найти доказательств возможной их причастности к покушению на папу римского. Думаю, что на этом процессе не появится никаких подтверждений существования «болгарского следа». Считаю, что адвокаты бол-

гарских граждан должны требовать полного оправдания, а не из-за отсутствия доказательств».

Перед судом предстали две бывшие служащие авиакомпании «Балкан» в Риме. Габриэла Лицио и Силвия Попкрыстева подтвердили, что их болгарский коллега С. Антонов во время покушения находился на своем рабочем месте и о выстрелах на площади Св. Петра узнал — вместе с ними — из сообщения римского радио.

Это был очередной удар по лживому утверждению, что, дескать, Антонов 13 мая 1981 г. был вместе с группой турецких террористов на ватиканской площади и должен был прикрывать бегство убийцы.

Еще одна свидетельница — привратница дома № 29 по улице Пола Мария Ламберти, где жила семья Антоновых. Агджа утверждал, что бывал в квартире С. Антонова, видел в гостиной раздвижные стены. Еще во время следствия, когда проверялись «показания» турецкого террориста, обнаружилось: квартира Антоновых — единственная в доме, где нет раздвижных стен, а есть обыкновенная штора, которую нельзя не заметить или перепутать. Этот факт сразу же показал сомнительный характер «показаний» Агджи, но, как известно, И. Мартелла игнорировал и эту липовую историю с раздвижной стеной. Привратница разъяснила, каким образом Агджа мог указать на такую «достоверную» деталь при описании квартиры Антонова. По словам свидетельницы, в то время, когда Агджа уже был в тюрьме в Асколи-Пичено, в доме сдавалась внаем квартира, подобная той, что снимал Антонов. Вот ее-то и мог осмотреть любой, особенно заинтересованные лица. Это, очевидно, и было сделано агентами спецслужб, дабы снабдить Агджу, который, конечно же, никогда не мог быть у Антонова по той причине, что не знал его, необходимой «правдоподобной» информацией. История с несуществующими раздвижными стенами подвела лжеца и его обработчиков.

Потерянное время на процессе — так прокомментирова-

ли многие журналисты, присутствовавшие на судебных заседаниях,— результаты допросов очевидцев трагедии на площади Св. Петра. Дело в том, что почти все они — карабинеры и переодетые агенты спецслужб, туристы и священнослужители уже проходили на первом процессе и все, что знали, уже сказали судьям. Тогда их показания сходились с признаниями убийцы Агджи, что он, и только он, стрелял в папу римского. Теперь же они своими показаниями свидетельствовали против Агджи, ибо не подтвердили его «версию» о мифическом «болгарском следе».

И тем не менее такие итальянские газеты, как «Темпо» и «Стампа», и особенно итальянское радио даже такой факт, как вынужденное признание «суперсвидетеля» Чатлы об обещанном западногерманской спецслужбой баснословном «гонораре» за подтверждение «версии» Агджи на процессе в Риме, использовали в целях дезинформации. Недобросовестные репортеры из «Коррьере делла сера» договорились до того, что полмиллиона долларов, о которых говорил Чатлы, якобы были предложены западногерманской спецслужбой с целью... первой добраться до Орала Челика. Поток дезинформации увеличился после сообщения о резком ухудшении состояния здоровья С. Антонова. Но в разных странах появились и многочисленные материалы, признающие, что невиновный Антонов должен быть освобожден, а организаторы процесса — признать провал антикоммунистической акции. Вот, что заявил в Брюсселе видный бельгийский юрист, член Национального комитета в защиту С. Антонова Жюль Шоме: «Политическое дело — говорил я, когда процесс начался, повторяю это и сейчас. Притом шитое белыми нитками. Вряд ли можно сказать, сколько продлится второй процесс по делу о покушении на папу, хотя обвинения против болгар абсолютно необоснованны. Я внимательно слежу за процессом и происходящим вокруг него. Что же выяснилось до сих пор? Что «болгарского следа» нет и никто в него не верит. Что, как бы ему ни хотелось, обвинение не может

представить другого свидетеля, кроме Агджи. Я с удовольствием стал бы защитником Антонова и других болгар, потому что абсолютно убежден, что обвинения против них выдуманные. А для адвоката это очень важно. Даже если бы обвинение захотело, оно не смогло бы найти защитника в Бельгии по той причине, что в нашей стране просто не найдется суда, который бы рассматривал дело лишь с одним свидетелем».

В дни римского процесса там находилась координатор Международной комиссии по изучению и информации по «делу Антонова» при МАЮД Мюрейн О'Брайн. Видный юрист из Ирландии ответила на вопросы БТА.

Вопрос: Каковы ваши впечатления от процесса в «Форо италико»?

Ответ: Мне кажется, нет никаких оснований, чтобы вести дело против болгарских граждан. Я не понимаю, почему вообще начался этот процесс.

Вопрос: Что вы можете сказать по поводу мнения ряда журналистов о необходимости прекращения процесса?

Ответ: Прежде всего это дело вообще не должно было достичь судебного зала, но если это случилось, то его надо было немедленно прекратить. Я исхожу из международной практики и личного опыта. Я знакома с итальянской судебной системой, которая берет за основу улики. Но какие улики имеются в данном случае? Кроме сумасбродных утверждений одного преступника?

О серьезных процессуальных нарушениях государственного обвинителя на процессе — прокурора А. Марини—было сделано заявление видных болгарских юристов. В опубликованном заявлении-протесте отмечалось, что в ходе беспрецедентной клеветнической кампании, цель которой — дискредитировать Народную Республику Болгарию и социалистический общественный строй, были использованы и широко распропагандированы грубые вымыслы и фальсификации против болгарских граждан и официальных органов болгарского государства.

Обвииеиие против Антонова, Айвазова и Василева построено целиком иа осиове показаиий преступника Агджи. В ходе процесса его утверждеиия о существовании иекоего «болгарского следа» в заговоре против папы римского были опровергиуты в показаииях ряда свидетелей обвиіеиия.

В заявлеиии обращается особое виимаиие иа поведение прокурора Мариии, который допустил ряд серьезиых процессуальных иарушений с целью «оживить» сфабриковаиный «болгарский след». Ои взял на себя задачи, которые ие входят в сферу возложеииых иа него закоиом фуикций. Так, Мариии провел самостоятельиое расследоваиие и фактически превратился в судебиого следователя, который допросил лиц, принадлежащих к турецкому преступиому миру, в Турции, ФРГ, Голлаидии, Австрии и Фраиции с явиой целью иайти или подготовить людей, согласиых подтвердить существоваиие так иазываемого «болгарского следа». Вместе с тем, отмечают болгарские юристы, он ие прилагает такого же усердия или молчит, когда свидетели опровергают версию об этом выдуманиом следе. Подобиое поведение говорит о явиом пристрастии.

Одиако эти усилия оказались безрезультатиыми. Ни одии из призваииых Мариии свидетелей ие дал иикаких подтверждений в пользу так иазываемого «болгарского следа», иесмотря иа большие иадежды, возлагаемые иа иих прокурором.

В ходе процесса Мариии попытался иапомиить Агдже его ответы и показаиия, сделаииые во время следствия, чтобы заставить его повторить свои «обвииеиия». Прокурор, очевидио, отдает себе отчет в том, что эти показаиия были виушеиы Агдже и тот ие смог бы сам их воспроизвести, ие впав в противоречие.

В ходе судебиого расследоваиия появился, кроме следов «серых волков» и итальяиских секретиых служб, еще одии след — западиогермаиский, который, по миеиию болгарских юристов, должеи быть тщательио изучеи судом.

В Советский национальный комитет в защиту С. Антонова продолжают поступать письма с тревожными вопросами о судьбе невиновных болгар, о перспективах процесса. На эти вопросы был дан ответ, в частности, в интервью председателя комитета В. Карпова на страницах «Литературной газеты».

В конце первой декады октября из Рима было получено сообщение о том, что на местное представительство болгарской авиакомпании «Балкан» был совершен налет. На одной из оживленных магистралей Рима, около бульвара Гориция, неизвестные лица проникли через окно в помещение, пытались вскрыть сейф представителя авиакомпании, затем похитили 170 тыс. лир, разбросали на полу вытащенные из шкафов и столов разные документы...

«Загадочная попытка кражи» — так писали итальянские газеты о ночном «визите» в представительство болгарской авиакомпании.

Одна из железных клеток в «Форо италико» так и осталась пустой. Обвиняемый на процессе Бекир Челенк умер в Турции. Этот турецкий бизнесмен некоторое время находился в Софии, где был задержан болгарскими властями для выяснения обстоятельств его пребывания в чужой стране. Летом 1985 года Челенк был отпущен в Турцию, где его арестовали. Это привело к еще одному — второму по счету — инфаркту. В ноябре узник турецкой тюрьмы «Мамак» должен был дать свои важные показания, не выезжая в Рим, судье Сантиапики и прокурору Марини. Вот что в связи с этим событием пишет итальянский журналист Франко Скоттони: «Человек, который мог бы пролить свет на закулисные махинации судебного расследования покушения на папу римского, умер от инфаркта. Бекир Челенк скончался естественной смертью. Это подтвердили турецкие власти, а также врачи. Важно припомнить, что же произошло в последние месяцы. В июле адвокаты Челенка заверили его, что турецкая военная магистратура предъявляет ему обвинения в мелких преступлениях, и если он вер-

ится в Турцию, то отделается только штрафом. Но когда Челенк, освобожденный болгарами, прибыл в Стамбул, его тут же арестовали и предъявили обвинение в незаконной торговле оружием и наркотиками.

Чувствовал он себя плохо, и военный суд разрешил ему давать показания сидя, что является исключением для турецких военных судов. Несмотря на плохое состояние здоровья свидетеля, никто не вмешался, чтобы отправить его в больницу. Через своих адвокатов Челенк передал в Рим устное сообщение, что собирается сделать важные разоблачения, касающиеся закулисной игры вокруг покушения на папу. Может быть, это сообщение стало его смертным приговором. Суд в Риме намеревался допросить обвиняемого 6 ноября, но турецкие власти хранили молчание. Лишь после неоднократного вмешательства итальянского ведомства иностранных дел они ответили, что не имеют ничего против, но хотят заранее знать, на какие вопросы предстоит отвечать Челенку. Из-за этой процедуры допрос отодвинулся на месяц с лишним, а Челенк тем временем умер»...

С. Антонов продолжает оставаться под домашним арестом в Риме. Итальянский журналист Марио Шалойя, как об этом рассказано в журнале «Эспрессо», беседовал с узником римской магистратуры и сделал вывод, что «Антонов выглядит очень бледным, его здоровье сильно подорвано длительным пребыванием в тюрьме». В интервью, опубликованном в «Эспрессо», С. Антонов заявил: «Я ни в чем не виновен. Я провел два года и одиннадцать месяцев в тюрьме по обвинению клеветника. На процессе со всей очевидностью проявилась лживость показаний Агджи из неофашистской организации „серые волки"». И далее: «Бесполезно продолжать допросы. Председатель суда С. Сантиапики не мог не понять, что я не виновен. Это ясно для всех». После встречи с С. Антоновым Марио Шалойя в беседе с коллегами-журналистами особенно подчеркнул, что кое-кто еще видимо не потерял надежду «выявить» совершенно потерянный «болгарский след». Отсюда возникли

так называемые различные судебные «упущения», игнорировались факты наличия «турецкого следа», упрятывание нитей, ведущих к ЦРУ, спецслужбам ряда западных стран.

В конце октября 1985 года в Москве состоялось заседание Советского национального комитета в защиту С. Антонова, на котором было отмечено, что деятельность комитета пользуется энергичной, активной поддержкой советских людей. В адрес комитета ежедневно со всех концов страны поступают письма и телеграммы, в которых выражаются чувства солидарности с несправедливо содержащимся под стражей болгарским гражданином Сергеем Антоновым, высказывается возмущение вопиющими нарушениями прав человека и международно признанных правовых норм в так называемом «деле Антонова». Только в последние месяцы в сотнях предприятий, учреждений, учебных заведений, во многих общественных организациях нашей страны прошли массовые митинги и собрания солидарности, участники которых решительно осудили грязную антиболгарскую, антисоциалистическую кампанию, развернутую на Западе вокруг этого сфабрикованного империалистическими спецслужбами провокационного «дела».

На заседании был проанализирован ход судебного разбирательства в Риме и выражена глубокая озабоченность продолжающимся необъективным, тенденциозным подходом итальянской юстиции к материалам судебного дела. Доказательства, опровергающие сфабрикованные обвинения против болгарских граждан, упорно ставятся под сомнение или просто игнорируются. В то же время не прекращаются попытки притянуть за уши обстоятельства, не имеющие отношения к делу либо совершенно недостоверные. Пристрастный допрос имел целью дискредитировать показания С. Антонова. Его по сути дела превращают в подлинного заложника буржуазной юстиции, которая в обмен на снисхождение к нему требует, чтобы узник клеветал на свою Родину.

Ход событий не может не вызывать серьезной тревоги

и требует активизации усилий общественности в защиту грубо попираемых в этом деле прав человека, за освобождение Сергея Антонова и восстановление доброго имени всех оклеветанных болгарских граждан.

Еще одно заявление Советского национального комитета было сделано в конце ноября 1985 года, когда исполнилось три года со дня ареста С. Антонова. В обнародованном заявлении, в частности, отмечалось: «За долгие три года ничем не оправданного пребывания в неволе, под влиянием непрерывного психологического воздействия и физических испытаний, состояние здоровья С. Антонова серьезно подорвано, с каждым днем ему все труднее переносить выпавшие на его долю тяжкие испытания. Продолжающееся содержание его под стражей тем более противоречит нормам гуманности и права, что итальянской юстиции не удалось найти хоть какие-то доказательства его «виновности». У демократической, прогрессивной общественности крепнет убеждение, что нынешнее судебное разбирательство в Риме все больше превращается в фарс, в инсценировку правосудия. Отношение к Антонову со стороны суда — пристрастное, его право на защиту нарушено, тенденциозность оценок в отношении болгарских граждан — несомненна.

Вновь напоминая о несостоятельности обвинений в адрес болгарских граждан, взывая к чувствам гуманности и справедливости, если они все же не чужды итальянской юстиции, Советский национальный комитет в защиту С. Антонова настоятельно требует незамедлительного и безоговорочного освобождения Сергея Антонова, восстановления честного имени его и всех других оклеветанных на процессе болгарских граждан. Мы призываем строго соблюдать в «деле Антонова» гарантии его прав гражданина и человека».

...Процесс в «Форо италико» в разгаре. Поэтому мы не ставим точку в конце репортажа...

Москва
май — ноябрь 1985 года

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора 3
Там, где начинались волчьи следы 5
«Серый волк» на берегах Тибра 12
Как создавался миф о «болгарском следе» 18
Борение страстей вокруг неправого судилища 25
Первый акт фарса в «Форо италико» 31
Истоки крупной политической провокации 36
Рыцари плаща и кинжала 43
Тайна одного похищения 47
Обработчики из итальянского СС 52
Голос советской общественности 58
В сетях собственной лжи 66
Очная ставка: час истины 71
Жарко и на чрезвычайных заседаниях 78
За стенами судебного процесса 83
В дни римских каникул 88
Охота по «турецкому следу» 93
Крах ставки на «суперсвидетелей» 97
Куда доползет «судебная улита»? 106
Лопнувшие мыльные пузыри 111
Попытки оживить «болгарский след» 118

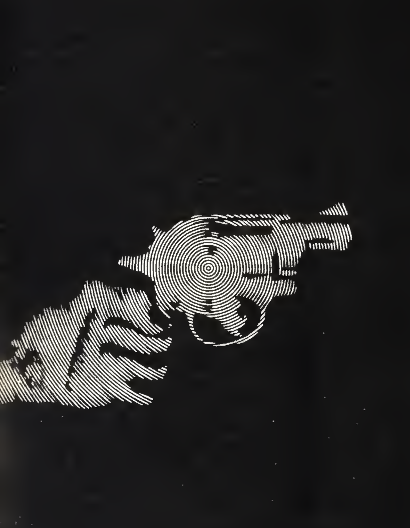
Николай Александрович Паниев

ЭХО ВЫСТРЕЛОВ В РИМЕ
/политический репортаж/

Редактор *Н. П. Огаркова*
Оформление художника *А. В. Кузнецова*
Художественный редактор *В. П. Григорьев*
Технический редактор *Т. С. Орешкова*
Корректор *Н. А. Борисова*

ИБ № 1199

Сдано в набор 14.11.85. Подписано в печать 04.12.85. А 14431. Формат $70\times108^{1}/_{32}$. Бумага тип. № 1. Гарнитура «литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 5,60. Усл. кр.-отт. 5,93. Уч.-изд. л. 5,96. Тираж 100 000 экз. Заказ № 395. Цена 25 коп. Изд. 294—Э/85. Издательство «Международные отношения». 107053, Москва, Садовая-Спасская, 20. Московская типография № 13 ПО «Периодика» ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 107005, Москва, Б-5, Денисовский пер., дом 30

25 коп.

**Николай Паниев —
видный публицист
и журналист-международник,
лауреат болгарской премии
"Золотое перо".
Читатель знает его остросюжетные
художественные повести
и документальные исследования,
разоблачающие наших идейных
противников на международной арене —
"Порох и розы", "Греция после хунты",
"Эта длинная ночь над Элладой",
"На грани жизни и смерти".
Недавно в Москве вышел в свет
политический роман-хроника
"Рассвет после ночи".
Н.Паниев — заместитель председателя
Советского национального комитета
в защиту С.Антонова.**

МОСКВА «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» 1985